

338(73)

Ф-195

С. А. ФАЛЬКНЕР

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
МОСКВА ГОСПЛАН СССР ЛЕНИНГРАД

1926

Ф 863001

СОУНЬ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugaic.ru/>

863001.

СОУНЬ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugaic.ru/>

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.uigaic.ru/>

С. А. ФАЛЬКНЕР

Ф 19

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

863001 П

0

33048

Ф

851294

АРХИВ

Проверено 1938 г

БИБЛИОТЕКА
ДЕЛОСГО И.У.СА
№ 10/10
СВЕРДЛОВ

02/349

С. У. Н. Б. И. М. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
МОСКВА ГОСПЛАН СССР ЛЕНИНГРАД

1926

3

★

В О Е Н Н А Я
Т И П О Г Р А Ф И Я
Г л . У п р . Р К К А .
П л . У р и ц к . , 1 0 .
Л е н и н г р а д с к и й
Г у б л и т № 2707.
Т и р а ж 5100-10.
З а к а з № 783.

СОУНБ им. В. Велинского
<http://book.uraic.ru/>

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редакции издательства „Плановое Хозяйство“	7
Предисловие	9

I. Введение. Европа и Америка

1. Англия в роли экономического лидера XIX века	11
2. Отношения Европы к Америке до войны	12
3. Революция в идеологии Европы после войны. Ее финансовые при- чины	13
4. Два американских пророчества: Брукс-Адэме и Франк Вандерлип .	15

II. Рост народного богатства Соединенных Штатов

5. Материалы и элементы исчислений	22
6. Факторы, нарушающие единообразие экономического роста	29
7. Темп роста народного богатства с 1840 по 1922 г.	35
8. Элементы народного имущества по официальным исчислениям 1900—1922 г.	38
9. Основной и оборотный капитал народного хозяйства Соединенных Штатов	43
10. Ценностные сдвиги элементов народного имущества за время войны	47

III. Рост народного дохода Соединенных Штатов

11. Довоенные исчисления народного дохода	50
12. Исчисление Вильфорда Кинга	51
13. Тенденции развития производительных сил Соед. Штатов с 1850 по 1910 г.	52
14. Физический объем производства, как показатель народного дохода	56
15. Темп роста физического объема производства до и во время войны	60
16. Народный доход Соединенных Штатов с 1909 по 1919 год	62
17. Сдвиги в соотношении отраслей хозяйства, внесенные войной	65
18. Реальный объем народного дохода в 1909—1919 г.г.	67

19. Расхождение отдельных исчислений народного дохода	72
20. Товарная и натуральная доля народного труда	73
21. Этапы хозяйственной конъюнктуры и динамика Соединенных Штатов после войны	76
22. Показатели объема производства и строительства в первый период после войны (1919—22 г.)	78
23. Показатели объема производства в период нового подъема американского хозяйства (1923—24 г.)	82
24. Народный доход Соединенных Штатов в 1922—24 г.г.	85

IV. Соединенные Штаты в мировом хозяйстве

26. Мировое богатство и доля в нем Соединенных Штатов в 1888—1924 г.	89
27. Мировая продукция и доля в ней Соединенных Штатов в 1860—1924 г.	95
28. Сдвиги последнего десятилетия и вес Соединенных Штатов	99

V. Территориальный рост Соединенных Штатов

29. Мировое экономическое развитие и его политические разделы	103
30. Два типа капиталистической экспансии	104
31. Методы территориальной экспансии Соединенных Штатов	107
32. „Мирное проникновение“ Соединенных Штатов на смежные территории	109
33. Выводы для политического и экономического прогноза	112

VI. Естественные ресурсы Европы и Америки

34. Мировое снабжение хлебом	113
35. Прогрессирующее использование свободных территорий и пессимистический прогноз	115
36. Рост пшеничных посевов Соединенных Штатов	118
37. Три фактора грядущих этапов развития	120
38. Аграрная будущность Канады и Соединенных Штатов	127
39. Уголь и железо, как решающие факторы экономического развития	128
40. Исследование ст. Джевонса об „Угольном вопросе“ и его предвидение	130
41. Вес угля в мировом топливном балансе	131
42. Мировые залежи угля и их распределение	133
43. Мировые запасы железной руды	138
44. Качество руды и истощение английских рудников	139
45. Количество рудных запасов и степень исследованности различных территорий	142
46. Динамичность понятия естественных ресурсов и его техническая база	144

VII. Темп накопления в Европе и Америке

47. Основной закон накопления	147
48. Накопление в Соединенных Штатах с 1890 по 1919 г.	149
49. Народный расход и народное накопление в период мировой войны	153
50. Реальное накопление Соединенных Штатов в 1920—1923 г.	156
51. Доля эмиссии ценных бумаг в накоплении важнейших стран	158
52. Мировая эмиссия ценных бумаг и доля в ней Соединенных Штатов	163
53. Налоговое обложение и международная задолженность	170

VIII. Рыводы

IX. Приложения

1. Промышленность Соединенных Штатов в 1914—1924 г. по данным четырех промышленных цензов.
 2. Политический и финансовый контроль над мировыми минеральными ресурсами.
- Литература.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.uraic.ru/>

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

ОТ РЕДАКЦИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ПЛАНОВОЕ
ХОЗЯЙСТВО“

Не разделяя оценки перспектив развития мирового хозяйства, данной автором, и считая методологически неправильным игнорирование социально-политических моментов в динамике мирового хозяйства, Редакция, тем не менее, считает необходимым опубликование настоящей работы в связи с литературной дискуссией о путях развития мирового хозяйства и, в особенности, в виду содержащегося в книге большого и интересного фактического материала.

Редакция.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.uvaic.ru/>

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эта небольшая работа возникла в своей основе из доклада о „Росте народного имущества и дохода Соед. Штатов“, прочитанного автором в экономико-статистической секции Госплана 4 марта 1925 г. В расширенном виде этот доклад был напечатан двумя статьями в №№ 4 и 5 журнала „Плановое хозяйство“. Он был дополнен затем еще одной статьей, о „Темпе накопления в Европе и Америке“, помещенной в № 8 того же журнала.

Целью этой работы является выявление самых больших и основоположных процессов эволюции мирового хозяйства за ряд последних десятилетий, которые привели к перемещению мирового экономического центра из Европы в Америку. Все второстепенные вопросы, хотя бы и соприкасающиеся с этим основным, поэтому сознательно устраняются нами. Первые главы посвящены анализу внутреннего роста народного хозяйства Соед. Штатов, глава четвертая — исследованию относительного веса и доли Соед. Штатов в мировом хозяйстве и, наконец, последние главы — выяснению факторов, предопределяющих собою пути грядущего экономического развития.

С. Ф.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО
<http://book.ugaic.ru/>

1. ВВЕДЕНИЕ

ЕВРОПА и АМЕРИКА

1. Англия в роли экономического лидера XIX века. В XIX веке классическим объектом экономических исследований была Англия. Англия была экономическим лидером этой эпохи, она опередила все остальные части мирового целого и вела их за собою. Именно здесь родилась первая научная система экономического знания, получившая название „классической“, и именно, изучая хозяйственную эволюцию Англии, Карл Маркс получил возможность построить законы капиталистического развития в целом.

„Я хочу исследовать в настоящем труде,—писал К. Маркс в предисловии к I-му тому „Капитала“, — капиталистический способ производства и соответствующие ему производственные и меновые отношения. Его классическим местом является до сих пор Англия. Это причина, почему она служит главной иллюстрацией моих теоретических рассуждений (Entwicklung)... Индустриально более развитая страна указывает менее развитой лишь картину ее будущего“.¹

И поскольку эта роль экономического лидера перешла ныне к Америке, постольку можно не сомневаться в том, что в течение всего XX века она будет занимать во всех экономических исследованиях то же место, которое несколько десятилетий тому назад занимала Англия.

Детальнейшее изучение хозяйственной структуры и хозяйственного развития Соединенных Штатов явится поэтому на-
сущной необходимостью и даст плодотворные результаты.

¹ Karl Marx, Das Kapital, Bd I, 6. Aufl., Hamburg 1909. Vorwort, S. VI—VII (курсив наш).

2. *Отношения Европы к Америке до войны.* Одним из самых примечательных идеологических последствий мировой войны было полное изменение в отношениях Европы к Америке. До войны экономическая литература и общественное мнение Европы в общем весьма не высоко расценивали Соединенные Штаты, как активную экономическую и политическую силу.

Европейская литература о Соединенных Штатах слагалась по преимуществу из путевых очерков всякого рода знатных иностранцев, которые, обозревая „Новый Свет“, удивлялись грандиозности американских сооружений, довольно пренебрежительно трактовали сугубый коммерциализм и безыдейное существование американцев, в лучшем случае—удивлялись их энергии и напряженной деятельности, а в худшем—ограничивали свои суждения констатацией неразвитости американской науки и искусства.

В ряде случаев Америка в экономическом отношении имела даже „страной неограниченных возможностей“. Но эти возможности лежали в представлении европейцев где-то в далеком будущем и о реальном осуществлении их, как о прямой угрозе мировой миссии Европы, никто не думал.

Можно наметить три фактора, обусловивших собою такой „недоучет“ экономической силы, шедшей ей на смену.

Это были: во первых, территориальная отмежеванность Америки от старых центров европейской культуры, в силу которой Европе в процессе ее колониальной экспансии, в процессе раздела и борьбы за раздел Азии и Африки не пришлось сталкиваться с Соединенными Штатами в качестве претендента на получение своей доли колониальных территорий;

во вторых, поглощение все растущей промышленной продукции Соединенных Штатов огромным внутренним рынком, в силу чего Европе не приходилось сталкиваться с Америкой, как с конкурентом на мировом рынке, претендующим на сбыт своих промышленных изделий; это в частности поддерживало в Европе традиционное представление о Соединенных Штатах, как о стране аграрной, доставляющей свое сырье и продовольствие Европе, но не могущей представлять опасности для самой основы европейского хозяйства—индустрии;

и в третьих, систематический экспорт капиталов из Европы в Америку, делавший последнюю в глазах европейских экономистов и политиков должником, а стало-быть, зависимым от нее организмом, который не может претендовать на вполне самостоятельное существование, а тем более на самостоятельную мировую активность.

Таковы три момента, которые в течение долгого времени совершенно затушевывали факт подавляющего роста Соединенных Штатов.

Вера в экономическое и финансовое превосходство Европы не покидала ее вплоть до начала мировой войны. Классическим считалось крылатое словцо, брошенное руководящим органом английских консерваторов, газетой „Times“ еще в 1900 г.: „Соединенные Штаты столько заняли в Европе, что они стали воображать, будто они действительно богаты“.

И, несомненно, даже в 1912 г. немецкий экономист Зигмунд Шильдер отражал господствующее мнение по этому поводу, когда писал в своем исследовании „Тенденций развития мирового хозяйства“:

„В том, что Соединенные Штаты долго будут оставаться страной-должником, со времени поучительных событий 1899—1901 г.г., конечно, никто более не сомневается: и все же, время от времени, финансисты и политики Соединенных Штатов не могут обойтись без того, чтобы не выступить, так же, как и в конце XIX века, с блеффом больших проектов помещения капиталов за границей..“, и так далее в столь же насмешливом тоне.¹

3. *Революция в идеологии Европы после войны. Ее финансовые причины.* Разительным контрастом довоенному времени является господствующий тон экономической и политической мысли Европы в послевоенные годы.

„Закат Европы“ и мировая гегемония Соединенных Штатов—вот два отразивших один и тот же процесс лозунга, которыми определяется почти целиком содержание международно-

¹ Sigmund Schilder. Die Entwicklungstendenzen der Weltwirtschaft, Bd I, Leipzig 1912. S. 374—375 (курсив наш).

14

политической и экономической мысли Европы после войны. Лозунги эти являются не только излюбленными, повторяющимися во всевозможных тонах и со всевозможными оттенками. Они не только обосновываются всеми возможными методами, начиная с построения высоко абстрактных философских систем (Шпенглер) и кончая сугубо конкретными расчетами какого-нибудь французского министра финансов, доказывающего невозможность для Франции выплачивать свои долги. Больше того, эти лозунги являются почти единственными темами, которые поглощают собою все внимание нашей эпохи, к которым, как к первоисточнику, сводятся все отдельные проблемы нашего бытия, поскольку их нужно связать с широкими обобщениями мировых отношений.

Но что особенно изменила мировая война в сфере отношений между Европой и Америкой? Из трех указанных нами выше моментов—два первых остались почти неизменными. Америка не только не притязала на какие-либо территориальные приобретения в качестве оплаты за свое участие в мировой войне,—напротив, она долго, хотя и безуспешно, отстаивала Вильсоновскую программу мира „без аннексий и контрибуций“, изложенную в его знаменитых 14-ти пунктах. Когда Клемансо и Ллойд-Джоржу удалось сломить сопротивление Вильсона и заставить его поставить свою личную подпись и личную печать под Версальским трактатом о мире, Америка отказалась признать и ратифицировать этот мир и заключила сепаратное соглашение с Германией. Вся последующая политика Соединенных Штатов вплоть до середины 1924 года была осуществлением принципиального отказа Америки от какого-либо вмешательства в европейские дела, несмотря на все усилия союзников привлечь ее в качестве супер-арбитра к решению целого ряда европейских вопросов,¹ оплатив ее участие мандатами на управление колониальными территориями.

¹ Ср. нашу статью „Экономические основы плана Дауэса“—„Плановое хозяйство“ № 1, январь 1925 г.,—перепечатанную также в качестве введения к нашему изданию полного текста плана Дауэса в серии „Проблемы мирового хозяйства“: „План решения репарационного вопроса. Доклады комиссий экспертов под председательством Дауэса и Мак-Кенна“. Изд. „Экономическая Жизнь“. Москва, 1925 г.

В области промышленного экспорта Америка также заняла мало новых позиций, если не считать периода войны и первых 2-х лет после ее окончания, когда она вывозила в Европу значительное количество своих изделий.

В последующие годы Европе в общем удалось восстановить свой приоритет в этой области, хотя при значительном сокращении общего объема международной торговли абсолютные цифры ее экспорта сильно понизились.

Единственным фактором, который испытал существеннейшие изменения, является третий. Это отношения финансирования и задолженности между Европой и Америкой. За время войны Европа из кредитора Соединенных Штатов превратилась в их должника. После войны эта задолженность стала еще более значительной. Но так ли уже значителен этот факт в общем круговороте мировых хозяйственных отношений? Так ли уже велик вес этих самых долгов в общей сумме обязательств и экономических возможностей Европы? И далее: почему Америка смогла так легко освободиться от большей части своих обязательств Европе и ссудить ей за короткое время весьма значительные суммы материальных ценностей, судьба которых доныне остается весьма сомнительной? Так ли уже существенна роль войны в определении мировых материальных соотношений в их совокупности? Не переродились ли эти последние уже задолго до войны и не заслоняли ли фетиш денежных обязательств в сознании кредиторов-европейцев самую природу этих обязательств? Вот вопросы, которые подлежат нашему рассмотрению в этой небольшой работе.

Но прежде, чем перейти к этому чисто материальному анализу, интересно остановиться на вопросе, в какой мере Америка сама ощущала процесс своего экономического развития.

4. *Два американских пророчества: Брукс-Адамс и Франк Вандерлип.* Просматривая американскую литературу довоенного времени, мы можем установить, что Америка осознала свою мощь и грядущую гегемонию в капиталистическом мире почти в то же самое время, когда таковая объективно была обеспечена ей темпом ее экономического развития.

Здесь уместно остановиться на двух весьма ранних концепциях этого рода в американской экономике.

16

В 1901 году на 14-ом съезде Американской экономической ассоциации Брукс-Адамс выступил с докладом, скромно озаглавленным „О расширении иностранной торговли Соединенных Штатов“. Здесь была, однако, развита целая теория мировой экономической эволюции, сводившаяся к констатированию систематического перемещения центров человеческой энергии и мирового господства с востока на запад. В ряде ярких сопоставлений он набросал картину последовательного возвеличения и упадка Ниневии, Египта, Греции, Рима, Испании, Голландии, Англии и, наконец, — подъема Соединенных Штатов. В утверждении этого последнего фазиса, мирового роста Америки, в качестве закономерного продолжения предшествующего ряда, и заключалась центральная мысль докладчика.

Годом позже Брукс-Адамс развил свой доклад в книгу, которую он назвал „Новая держава“, ¹ где он детально развивает те же положения. Их можно иллюстрировать следующими немногими абзацами, которые мы сопоставляем из различных частей его книги.

„Судьба государства Гарун-аль-Рашида, — пишет он здесь, — представляет лишь проявление действия общего закона, неизбежного для всех народов мира“. ²

„Ибо исторический опыт утверждает, что возникновение новых господствующих рынков влечет за собою гибель прежних путей товарообмена, а вместе с ним и государств“. ³

„Господствующий рынок мира, а вместе с ним и центр мирового могущества редко-редко пребывают в течение долгого времени в одном каком-либо месте“. ⁴

„В течение последних десяти лет мир пережил один из тех периодических кризисов, которые неизменно сопутствуют всякому нарушению социального равновесия. Центр энер-

¹ Brooks-Adams. The New Empire. New-York 1902. Есть русский перевод под редакц. проф. И. Х. Озерова: Брукс-Адамс. „Новая держава“. Москва 1909.

² Брукс-Адамс, цит. соч., стр. XXVIII.—Страницы по русскому изданию.

³ Цит. соч., стр. 181.

⁴ Цит. соч., стр. 171.

гии переместился из Европы в Америку... На этот раз, однако, переворот совершился настолько быстро, что лишь немногие сумели ощутить его до тех пор, пока он не миновал окончательно".¹

Кульминационный пункт экономического развития и мирового могущества Англии Брукс-Адамс относит к довольно давнему времени—к 50-м и 60-м годам XIX века.

„Всякий человек может взвесить события последних 50 лет и убедиться в том, что Великобритания находится уже позади социального циклона“...²

„Соединенные же Штаты находятся на пути к достижению экономического верховенства, если уже теперь не достигли его. Экономическая ось мира находится ныне близ Нью-Йорка“.³

„Если даже предположить, что движение в течение ближайших пяти лет останется только таким же, как и в последние годы, вместо того, чтобы идти еще быстрее, то Соединенные Штаты сумеют превзойти в экономическом отношении всякое отдельное государство, если не любую комбинацию государств. Весь мир будет платить им дань“.³

Если принять во внимание, что эти слова написаны в 1901—1902 г.г., то нельзя не признать их пророческими.

В концепции Брукс-Адамса можно различить 4 элемента: 1) схема последовательного подъема и упадка каждого данного народа и государства; 2) схема территориальной последовательности и перемещения развивающихся и главенствующих в мировом целом государств, перемещения в одном общем направлении—с востока на запад; 3) объяснение обоих указанных явлений процессом перемещения мировых торговых путей, и 4) конкретное констатирование совершившегося уже к началу XX века нового перемещения центра мировой энергии с востока на запад и перенесения его в Соединенные Штаты.

Из этих четырех элементов первый не представляет собою чего либо оригинального. Простое наблюдение над жизнью

¹ Цит. соч., стр. XXIX.

² Цит. соч., стр. 179.

³ Цит. соч., стр. 180. (Курсив наш).

народов древности и нового времени, появившихся на арене мировой истории, уже очень рано привело к выработке традиционной схемы детства, юности, зрелости и старости народов, как непреложного закона общественного развития. Уже в литературе XVIII века эта теория принимает вполне законченный характер.

Напротив, второй и третий элементы представляют собою вполне оригинальные построения Брукс-Адамса. Констатирование постоянного перемещения мировой истории в общем направлении с востока на запад являлось метким эмпирическим обобщением, за которым нельзя не признать определенного значения.¹

Что же касается третьего элемента—объяснения этой смены занимающих первенствующее положение держав перемещением мировых путей,—то оно представляет собою лишь огромное расширение сферы приложения фактора, довольно хорошо известного в истории и совершенно бесспорного для некоторых эпох (как, например, переход от средневековья к новому времени).

Но не подлежит сомнению, что практически наиболее актуальное значение имел четвертый тезис Брукс-Адамса о том, что предшествующая цепь мировых сдвигов пополнилась новым звеном—наступившим уже упадком Англии и переходом мировой гегемонии к Соединенным Штатам. На фоне выявленной ранее тысячелетней закономерности мировой истории тезис этот, как будто, приобретал особую убедительность и эффектность.

Но почти в одно время с Брукс-Адамсом этот же тезис был провозглашен в Соединенных Штатах и другим писателем этого периода—банкиром Франком Вандерлипом. Ф. Вандерлип совсем не был ученым и, в частности, совсем не был историком. Исторический кругозор его редко выходит

¹ Книга Брукс-Адамса, несмотря на то, что она была переведена на немецкий и русский языки, ныне весьма основательно позабыта. Поэтому теория передвижения истории с востока на запад была вновь „открыта“ двумя писателями, не подозревающими, повидимому, ни об ее истинном авторе, ни друг о друге. Это германский социолог Н. Schulte-Vaerting и норвежский писатель Johannes Jensen, развивающий ее в весьма парадоксальной (телеологической) форме в своем шумевшем романе „Колесо“.

за пределы последнего десятилетия (его излюбленная цифра — 6 лет), которое он зато хорошо знает.

Бывший помощник государственного секретаря казначейства Соединенных Штатов, а затем вице-президент „National City Bank“ в Нью-Йорке, он объездил в 1901—1902 годах всю Европу и опубликовал затем свои впечатления и размышления под достаточно выразительным заглавием: „Торговое нашествие Америки на Европу“. ¹

Вандерлип приехал в Европу с твердым убеждением, что Европа — и прежде всего Англия — уже клонится к упадку. В перемещении сил между Англией и Америкой его убедили, главным образом, цифры экспорта и импорта обеих стран и быстро растущая активность торгового баланса Соединенных Штатов. Объехав Европу, он констатирует: „ни в одной стране я не имел повода изменить свое убеждение, что Америка выше всех остальных национальностей“. ² Но цель его выступления не в указании длинного ряда факторов, мешающих развитию Европы и создающих превосходство Америки, которыми он наполняет свои страницы. Вандерлип — банкир-практик и гораздо больше интересуется будущим, чем прошлым. К своей центральной идее он подходит, обобщая свои впечатления:

„Европа в индустриальном отношении не является более „Старым Светом“. Скорее нужно было бы говорить о новой Европе и старой Америке. Новая Европа, страна неразвитых возможностей, богатое поле деятельности для предпринимателей-промышленников! Наоборот, Америка, опытная и высоко-развитая, является образцом во всем, что касается новейших индустриальных методов, изученной практики и технически выработанной экономической политики.

¹ Frank A. Wanderlip. The American commercial invasion of Europe, New-York 1902.—Книга затем вышла и в немецком переводе, но с сохранением английского текста на обложке и титульном листе.—Berlin 1902.—Цит. по последнему изданию.

² Цит. соч., стр. 56. Только Германия вызывает смущение у Вандерлипа. Он с удивлением констатирует, что „в Германии есть заводы, которые оборудованы теми же самыми новейшими машинами, как и наши американские заводы“ (стр. 61).

„Эта картина новой Европы, которая предоставляет себя обучить в отношении индустриального развития Америке, пришла мне в голову совсем недавно. Однако, она становится тем более ясной, чем дальше едешь и чем больше понимаешь все многочисленные возможности введения лучших хозяйственных методов и применения лучшей экономической политики“.¹

Поэтому Вандерлип, начав с восхваления успехов Америки в области промышленного экспорта и с угроз наводнить Европу американскими товарами, во второй части переходит к изложению плана экспорта в Европу промышленных капиталов.

Поэтому он обращается к рассмотрению условий европейской жизни с точки зрения возможного экспорта сюда американских капиталов и приспособления ее ко вкусам и навыкам американских предпринимателей.

„Если (активный) торговый баланс в сумме многих сотен миллионов долларов должен быть покрыт приобретением европейских ценных бумаг,—пишет он,—то, конечно, для нас представляет большой интерес исследовать местные хозяйственные условия с точки зрения капиталиста“².

Для первых годов XX века, когда в Америку еще массами ввозились европейские капиталы, за счет которых и развивалась таким бешеным темпом американская индустрия, обратная мысль Вандерлипа о вывозе американских капиталов в Европу была, несомненно, смелой и так же, как и некоторые мысли Брукс-Адамса, пророческой. Между тем Вандерлип, как мы только что видели, пришел к ней путем простого размышления над фактом значительной активности торгового баланса Соединенных Штатов, особенно усилившейся в конце 90-х годов.

Таким образом, быстрота и энергия экономического роста Соединенных Штатов сами наталкивали американцев на прямое и отчетливое понимание меняющегося соотношения мировых сил и тенденций развития. Они уже давно поэтому отлично ориентировались в обстановке и, не обладая ни опытом много-

¹ Цит. соч., стр. 38.

² Цит. соч., стр. 42.

вековой научной работы Европы, ни вкусом к глубскому теоретическому анализу исторического процесса,¹ оказались в состоянии предвидеть будущее.

Между тем для европейцев, как мы видели, рост Америки и выдвижение ее на первое место оказались не только совершенно неожиданными, но и были усвоены лишь с большим опозданием.

¹ Нужно сказать, что даже книга Брукс-Адамса написана, с европейской точки зрения, во многом весьма поверхностно и небрежно.

II. РОСТ НАРОДНОГО БОГАТСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

5. *Материалы и элементы исчислений.* Обращаясь к рассмотрению процесса экономического развития Соединенных Штатов и их роли в мировом хозяйстве, мы воспользуемся для этого данными о народном имуществе и доходе этой страны.

Цифры народного имущества и дохода любой данной страны являются самыми обобщенными и потому наиболее важными показателями ее экономического развития. Сравнение этих цифр по одному и тому же периоду для ряда стран дает возможность определить их место и удельный вес в мировом целом; сравнение их за ряд периодов для одной и той же страны дает не только общую картину ее хозяйственной эволюции, но составляет объективную базу для исчисления темпа ее накопления, т. е. дает количественное выражение важнейшего фактора ее хозяйственного прогресса.

Вместе с тем Соединенные Штаты являются единственной страной, в которой имеются официальные и притом периодические исчисления ценности народного имущества, начиная с 1840 года.

Это объясняется тем, что здесь имеется богатейший статистический материал в виде американских цензов, производившихся вплоть до 1900 года, начиная с 1790 г., систематически каждые 10 лет. В XX веке цензы стали производиться уже каждые 5 лет, но по более сокращенной программе. Так, годами цензов были 1905, 1910, 1915 и 1920 г. Фактически цензы учитывали материалы конца каждого десятилетия, т. е. годов, заканчивавшихся девяткой (а в XX веке и годов, заканчивавшихся четверкой), но формально они относились к последующему

году, начинавшему новое десятилетие.¹ Так как первоначально данные цензов должны были служить базой для установления ставок преимущественного налога, включенного в американскую конституцию, то в первые десятилетия количество вопросов было сравнительно невелико и лишь со второй половины XIX века оно стало значительно возрастать. Но основной вопрос о недвижимом имуществе был так или иначе освещен всюду. Трудность заключалась поэтому лишь в определении ценности движимого и необлагаемого налогом имущества.

Применительно к такой группировке с 1840 года стали публиковаться вместе с цензами и официальные оценки всего народного имущества.

В XX веке, однако, эти исчисления оторвались от цензов и стали публиковаться тем же „Бюро Цензов“ с нарушением прежней периодичности. Так, после исчисления 1900 года были опубликованы новые исчисления на 1904, 1912 и 1922 года.²

Однако, повторный опыт таких исчислений и значительное развитие текущей и всякого рода иной вспомогательной статистики в Соединенных Штатах сделали возможными и частные исчисления, осуществлявшиеся не раз в индивидуальных работах и относившиеся к годам, расположенным между годами цензов. Так, в 80-х и 90-х годах несколько таких исчислений дал Мэльголл. Затем в 1910 г. новое исчисление народного имущества произвел Вильфорд Кинг, в 1916 г. — В. Р. Ингальси, наконец, в 1920 г. было выполнено даже 2 исчисления тем же В. Р. Ингальсом и Давидом Фридеем.

Все эти частные исчисления, как показывали появлявшиеся позже официальные оценки, весьма близко подходили к действительности. Так, например, оценка Мэльголла разошлась с официальной меньше чем на 2%.

¹ См. подробности, касающиеся каждого отдельного ценза, в огромном официальном издании „History of the Census“ Bureau of Census, Washington, 1911.

² Сводка исчислений за период с 1850 по 1912 г.г. была опубликована в самом начале войны под названием „Estimated Valuation of National Wealth 1850—1912“. Washington, 1915.

24

Точно так же материалы цензов первых 50 лет, с 1790 до 1840 г.г., когда официальных исчислений не было, дали основание в 80-е годы английскому статистику Роберту Гиффену произвести самому исчисления за весь этот период теми же методами (по его заявлению), которые обычно применяет „Бюро Цензов“. ¹ Таким образом, можно составить непрерывную таблицу оценок народного имущества Соединенных Штатов за 132 года—с 1790 по 1922 г.г. (см. таблицу № 1).

Однако, ввиду того, что дальнейший анализ их из-за наличия ряда пертурбационных факторов и отсутствия сплошного учета цен в течение первых 50 лет был бы крайне затруднен и потребовал бы много места, мы подвергнем подробному анализу лишь период с 1840 по 1922 г.г.

Цифры этого времени по официальным данным сопоставлены нами в таблице № 2 (колонки 1 и 5). Однако, прежде, чем приступить к рассмотрению их, нужно сделать некоторые оговорки.

Полная соизмеримость их нарушается двумя обстоятельствами. Это, во первых,—увеличение территории, охватываемой цензами, вместе с увеличением территориальной власти государства. Весьма значительный прирост территории произошел как раз в 40-х годах, когда в руки Соединенных Штатов перешли обширные и пустынные пространства, расположенные на крайнем западе и юго-западе центральной полосы северо-американского материка. Нарушение этим кривой движения народного имущества, однако, не очень велико, так как в силу крайней пустынности новых штатов единовременный прирост реального, т. е. эксплуатируемого имущества был не очень значителен. Лишь постепенно в течение последующих десятилетий происходило хозяйственное усвоение новых территорий, путем переселения жителей старых штатов и иммигрантов на новые места и обработки новых земель. Но этот процесс по существу мало чем отличается от расселения в пределах любой данной территории, расселения, которое придает характер имущества землям и угодьям, которые были раньше свободными.

¹ Robert Giffen. Essays in Finance, 1-st Series, London 1884. — Robert Giffen. The Growth of Capital. London 1889.

Второй, более существенный фактор нарушения соизмеримости рядов заключается в том, что вплоть до гражданской войны севера с югом, т. е. по нашей таблице до оценки 1860 года включительно, в состав народного имущества Соединенных Штатов включались рабы.

Уже с 1870 года они—превращенные из объектов хозяйства в субъектов его—выпали из общей суммы народного имущества, значительно уменьшив, таким образом, его возможную величину. Это также нужно учитывать при сравнении данных до 1870 г. и после него. Современные американские экономисты очень не любят вспоминать об этом, так что соответствующие указания можно найти лишь в текстах старых цензов, либо у прежних экономистов не-американцев.

Но наиболее серьезным является вопрос об определении реальной ценности народного имущества в различные периоды, ибо все приведенные в официальных, а также и частных

Таблица № 1

Народное имущество Соединенных Штатов

с 1790 по 1922 г.г. (в миллионах долларов).

Г О Д Ы:	Общая сум- ма народ- ного имущ. в милл. долл.	%/% прироста за период.		Численность населен. (в тыс.).	%/% прироста за период.		Народное имущ. на душу насе- лен. в долл.	%/% прироста за период.	
	1	2	3	4	5	6			
1790	750	—		3.900	—		187,0	—	
1800	1.072	+ 43,0		5.300	+ 35,0		202,1	+ 8,1	
1810	1.500	+ 39,0		7.200	+ 36,4		207,2	+ 2,6	
1820	1.882	+ 25,4		9.600	+ 33,1		195,0	— 5,8	
1830	2.658	+ 41,0		12.800	+ 33,5		206,0	+ 5,6	
1840	3.764	+ 41,7		17.000	+ 32,7		220,0	+ 6,8	
1850	7.136	+ 89,6		23.192	+ 35,9		307,7	+ 39,9	
1860	16.160	+ 126,3		31.443	+ 35,5		513,9	+ 66,9	
1870	30.069	+ 86,8		38.558	+ 22,8		779,8	+ 51,7	
1880	43.642	+ 45,0		50.156	+ 29,9		870,2	+ 11,6	
1890	65.037	+ 49,2		63.056	+ 26,4		1.035,6	+ 19,0	
1900	88.517	+ 36,2		76.129	+ 20,6		1.164,8	+ 12,2	
1904	107.104	+ 21,0		82.601	+ 8,5		1.318,1	+ 12,7	
1912	186.300	+ 74,0		95.097	+ 15,1		1.950,0	+ 47,9	
1922	320.804	+ 72,2		109.939	+ 15,6		2.918,0	+ 49,6	

исчислениях цифры являются номинальными, т. е. меняющимися вместе с изменением покупательной силы денег и общего уровня цен.

Таким образом, каждая из приведенных в левой половине нашей таблицы оценок выражена в ценах данного года или, вернее, периода, к которому относится материал исчисления. В силу этого при сравнении любых двух оценок и исчислении коэффициента прироста имущества за протекший период мы учитываем рост не только реального достояния страны, но и те сдвиги цен, которые меняют его номинальное выражение, либо повышая его при общем подъеме уровня цен, либо снижая при падении последнего.

Перечисление этих номинальных ценностей в реальные может быть произведено только путем деления их на общий индекс товарных цен. Но индекс этот должен быть построен так, чтобы включать текущую расценку всех объектов, которые входят в состав народного имущества, и прежде всего недвижимостей. Такого индекса в действительности не существует. Приходится довольствоваться поэтому обычными индексами оптовых цен, которые не включают как раз весьма важного элемента народного достояния — недвижимостей. Между тем расценка этих последних проявляет несомненное и весьма своеобразное отклонение при сколько-нибудь значительном повышении или падении общего уровня цен, а именно, при всяком резком подъеме цен она имеет тенденцию отставать от общего их уровня. Поскольку же мы делим номинальную ценность всего народного имущества на индекс цен одних только движимых товаров, постольку для периодов резкого подъема цен мы, несомненно, преуменьшаем реальную ценность народного имущества. Лишь в том случае, если новое повышение уровня цен уже успело отстояться и произошло взаимное приспособление и выравнивание всех возможных элементов в системе цен, — и простой индекс товарных цен становится достаточно хорошим выразителем происшедших изменений.

Что касается рассматриваемого периода, то мы имеем здесь только 2 момента резкого подъема цен: это 1870 год, когда высокий уровень цен обуславливался только что пронесшейся гражданской войной и еще не ликвидированной инфляцией, и

1922 г., когда действовали те же факторы в результате мировой войны,—хотя их конечное действие, как видно из колонок 7 и 8, оказалось меньшим, чем в 1870 году. Поэтому, в этих двух случаях не исключена возможность, что при учете ценности недвижимостей реальный индекс был бы несколько ниже, чем стоящий в таблице.

Но, с другой стороны, нужно иметь в виду, что и к 1870 и к 1922 году со времени окончания войны прошло уже по нескольку лет, и процесс отстаивания и взаимного выравнивания цен уже успел в большей или меньшей степени совершиться. Для второго случая это видно еще и из того, что характерное для военных и первых послевоенных лет превышение оптовым индексом розничного-продовольственного уже успело сгладиться, так что индекс розничных цен к этому времени оказался почти тождественным с индексом оптовым.

Но каковы бы ни были возможные дефекты применения индекса, приходится считаться с тем, что применяемый индекс является пока единственным наличным ключом для расшифрования реального значения номинально-денежных величин за весь указанный период времени; им приходится пользоваться хотя бы потому, что если выбирать между оставлением в неприкосновенности номинально-денежных величин и исчислением по любому возможному индексу движения цен, то можно выбрать только второе.

Таким образом мы перечисляем в таблице № 2 все номинальные показатели ценности народного имущества левой половины таблицы по индексам, помещенным в колонке 8, и получаем цифры правой половины таблицы, выраженные в одних и тех же ценах предвоенного времени.¹

¹ Цифры колонок 1, 3 и 5 таблицы № 2 для периода 1850—1904 г.г. взяты из „Statistical Abstract for the United States“ № 43, 1920, Washington 1921, p. 764. Цифры тех же колонок за 1840 г.—из книги Rob. Giffen'a, „The Growth of Capital“. London 1889, p. 186. Цифры 1912 и 1922 г.г.—по сообщениям американских экономических журналов последнего времени („Bradstreet's“ и др.). Цифра 1912 г., опубликованная в „Statistical Abstract“—187.739 миллионов долларов, при опубликовании исчисления 1922 г. была исправлена и заменена несколько более низкой—186.300 милл., которые и включены нами в таблицу № 2. Индексы цен колонки 7—с 1840 по 1890 г.г., исчисленные Prof. Roland Falk-

Мы исчисляем далее темп роста полученных таким образом цифр в их общей сумме и в расчете на душу населения. Но так как число лет, протекающих между каждыми 2 соседними исчислениями, как видно из таблицы, колеблется от 4 до 10, то для придания единообразия коэффициентам роста народного имущества или, вернее, для соизмерения самих этих коэффициентов приходится прибегнуть к определению годовых норм прироста имущества за каждый данный период (геометрические средние).

6. Факторы, нарушающие единообразие экономического роста. Обращаясь после этих оговорок к рассмотрению приведенной таблицы по существу, нельзя не признать ее чрезвычайно поучительной и заслуживающей большого внимания.

Собственно смысл ее концентрируется в двух последних колонках, 11 и 12. Все предыдущие колонки являются лишь подготовительными для вывода коэффициентов, сопоставленных здесь. На первый взгляд, эти коэффициенты прироста народного богатства, как во всей его совокупности, так и на душу населения представляются весьма зигзагообразными и неустойчивыми. Чем объясняется это явление? Быть может пертурбационным влиянием какого-либо из предшествующих рядов? Таким рядом может быть только движение народонаселения. Однако, обращаясь к колонке 4, где даны средние (геометрические) годовые приросты населения за все указанное время, мы находим, наоборот, исключительную устойчивость и закономерность этого ряда.

Норма прироста народонаселения Соединенных Штатов, несмотря на постоянную иммиграцию, систематически и планомерно понижается. Нужно сказать, что в этом нет ничего специфически американского. Падение нормы прироста населения это — явление мирового масштаба, гораздо раньше и в гораздо большей степени проявившемся, с 1890 по 1922 г.г. — продолжающие их индексы „Bureau of Labor“. И те и другие мы берем по сводке „Annuaire Statistique de la France“. Vol. 38, 1922. Paris 1923, p. 340—341. Индексы цен взяты за годы, предшествующие указанным в таблице; к ним в действительности относятся материалы исчисления. Этот же метод применяет Willford King. „Wealth and Income of the American People“. New-York. 1915. Все остальные колонки таблицы, кроме указанных, исчислены нами.

шеся в европейских странах, и приведшее уже во Франции, например, к полной стабилизации населения. На нем мы в ближайшем времени остановимся подробнее в другом месте. Для Соединенных Штатов характерно лишь то, что падение прироста населения весьма рельефно проявляется здесь, несмотря на значительный добавочный приток людей из Европы.

Для нашей же непосредственной темы устойчивость ряда движения населения имеет также весьма существенное значение: она говорит нам, что не изменения в росте населения являются факторами колебаний роста народного имущества.

Стало быть, причины этих колебаний нужно искать где-то в другом месте, за пределами учтенных в этой таблице факторов и за пределами самой этой таблицы.

Присмотримся ближе к этим колебаниям.

Прежде всего, в ряду коэффициентов движения народного имущества на душу населения обращает на себя внимание тот факт, что в трех случаях мы имеем цифры с отрицательным знаком ($-0,06$, $-0,10$ и $-0,36$), т. е. в течение трех периодов происходил не рост, а убыль имущества. Если обратиться к соседней колонке, дающей суммарные цифры имущества, независимо от того, какова величина населения, пользующегося им, то фактов убыли мы здесь не найдем, хотя рост в эти периоды явно крайне мал по сравнению с соседними показателями, расположенными выше и ниже их.

Объяснение фактам падения душевой нормы мы, однако, легко найдем в экономической обстановке тех эпох, к которым они относятся. Это периоды: а) с 1860 по 1870 г.г., б) с 1900 по 1904 г.г. и в) с 1912 по 1922 г.г. Первый и третий из них — периоды войн, гражданской и мировой, второй — период тяжелого кризиса и депрессии начала XX века.

Что касается 60-х годов — эпохи гражданской войны Севера с Югом, или так называемой войны за освобождение негров, то она оказала тройное воздействие на цифры эволюции народного имущества. Прежде всего самый процесс войны повлек за собой разрушение значительного количества материальных ценностей, особенно на территории побежденных южных штатов, которые лишь к 1870 г. начали оправляться.

Эту противоположность между положением Севера и Юга можно иллюстрировать следующими немногими цифрами.

В то время, как промышленная продукция северных штатов (уголь, чугун, нефть и пр.), а равно и сельско-хозяйственная западных штатов (шерсть, пшеница) за это десятилетие значительно возросла,¹ хозяйство южных штатов было значительно подорвано. Сборы хлопка (если не считать исключительного урожая 1870 г.) достигли нормы 1860 г. лишь в 1873 г., а продукция тростникового сахара и риса—лишь к 1880 г.²

Таблица № 3

Г О Д Ы.	Сборы хлопка (в тыс. кип по 500 ф.)	Продукция сахара (в тыс. фунтов).	Сборы риса (в тыс. фун.).
1860 г.	3.841	230.982	106.279
1865 г.	2.094	11.200	10.246
1870 г.	4.025	87.043	54.889
1871 г.	2.757	178.305	39.326
1872 г.	3.651	156.352	52.276
1873 г.	3.874	134.832	62.400

¹ Детальные данные см. в сводной таблице „Statistical Abstract“. Ряд исследователей истории американского хозяйства считает даже, что именно гражданская война 1861—65 г.г. послужила истинной основой индустриальной революции в Соед. Штатах. Таков, напр., Achille Vialate, который объясняет огромную интенсификацию механического производства в северных штатах тем, что последние были вынуждены изыскивать методы быстрого снабжения своей армии при значительном сокращении числа рабочих рук. — A. Vialate. *L'industrie americaine*. Paris, 1908, p. 85.—См. также W. Jaffé. *Les théories économiques et sociales de Thorstein Veblen*. Paris, 1924, p. 21.

² Все цифры по „Statistical Abstract of the United States“ № 43, 1920. Washington 1921.—В книге А. П. Демидова „Динамика мирового хлопкового рынка“ Москва, 1924, стр. 4, который ссылается на официальные данные „Бюро цензов“, находим еще более поразительные цифры о сокращении сборов хлопка:

в 1861 г. 4.900.000 кип
„ 1864 г. 293.000 „

Но, быть может, еще выразительнее факт огромного падения реальной ценности экспорта Соединенных Штатов, значительную часть которого обычно составляли как раз произведения южных штатов.

Таблица № 4.

Г О Д Ы.	Номинальн. ценность экспорта товаров, произв. в Соед. Штатах (в тыс. доллар.).	Индексы оптовых цен (1912 г. = 100).	Реальная ценность экспорта в ценах 1912 г. (в тыс. доллар.).
1860 г.	316.242	89	355.328
1865 г.	136.940	192	72.074
1870 г.	376.616	126	289.705

Таким образом, реальная ценность экспорта Соединенных Штатов, упавшая в 1865 г. до 20,2% нормы 1860 г., и в 1870 г. еще составляла лишь 81,5% ее.

На-ряду с этим значительно падает и реальная ценность имущества фермеров. Несмотря на огромное повышение цен, номинальная оценка ферм со всей их землей и инвентарем поднялась за это десятилетие лишь очень незначительно.¹ Она равнялась:

в 1860 г.	7.980 милл. долл.
в 1870 г.	8.945 " "

Впрочем, это стоит в связи еще и со вторым влиянием гражданской войны на оценку народного имущества Соединенных Штатов.

Война закончилась освобождением негров и исключением их из состава имущества граждан-собственников. А это не могло не уменьшить и всей его величины.

Установить долю, которая приходилась в общей сумме народного имущества на рабов, в настоящее время чрезвычайно трудно. В одном приложении к работе Мэяголла мы нашли для 1850 года такие цифры: средняя стоимость раба составляла

¹ Цифры по „Statistical Abstract etc“ 1921 г., р. 798.

350 долларов, что при 3.200.000 рабов дает сумму в 1.120 миллионов долларов.¹ По отношению к общей ценности народного имущества в 7.136 миллионов долларов вошедшая в него указанная сумма составит 15,7%.

И, наконец, в третьих, ценз 1870 г., произведенный вскоре после окончания гражданской войны, естественно должен был происходить в обстановке значительной дезорганизации как административного, так и хозяйственного аппарата. Весьма вероятно поэтому, что степень его точности ниже, чем предшествующих цензов, и недоучет больше.

Считаясь с двумя последними влияниями, нужно признать, что в действительности соотношение между реальной ценностью народного имущества С. Штатов в 1860 и 1870 г.г. было гораздо более благоприятным, чем это можно думать на основании включенных в таблицу цифр, и что, вероятно, оно и в расчете на душу населения заметно возросло, хотя, конечно, гораздо более медленным темпом, чем в предшествующие и последующие десятилетия.

Что касается четырехлетия с 1900 по 1904 г., когда мы во второй раз наблюдаем крайне низкий темп роста всей суммы богатства Соед. Штатов и даже падение его по расчету на душу населения, то здесь дело заключается в том, что, благодаря расположению лет соседних исчислений, они плотно охватывают период промышленной депрессии начала 1900-х годов. К этому нужно прибавить еще пониженную урожайность последнего года этого периода, что в совокупности и дает некоторое отставание роста богатства от нормы прироста населения.

Но если объединить этот небольшой и довольно случайно выделенный период с ближайшим последующим связанным с ним периодом подъема (1904—1912 г.г.) и исчислить норму

¹ M. G. Mulhall. *Industry and wealth of nations*. New-York, 1896 p. 430. — С другой стороны, совершенно неправдоподобной является оценка, приведенная в предисловии к VII тому X ценза (1880 г.). Автор ее, Mr. Gan-net, сводит реальную ценность народного имущества в 1860 г. за вычетом рабов к 9.253 милл. долл. против 16.160 милл., включая рабов, приведенных в официальном исчислении (цифра цит. у R. Giffen'a *The Growth of Capital*. 1889, p. 125). Это дало бы на рабов 42,8%.

34
годового прироста для всех 12 лет, то окажется, что она вполне устойчива и мало чем отличается от предшествующих. Для всего имущества она равна 4,54⁰/₀, для душевой нормы — 2,68⁰/₀ в год.

Наконец, для эпохи мировой войны, для десятилетия 1912—1922 г.г., мы имеем совершенно иную картину, чем для войны 60-х годов. Из трех форм влияния гражданской войны на цифры народного имущества две здесь совершенно отсутствуют. Здесь нет одновременного перечисления каких-либо имущественных ценностей «в другую рубрику», как это было в 60-х годах с рабами, превратившимися из объектов в субъектов хозяйства. Здесь нет также и недоучета в условиях послевоенного времени, ибо как раз после войны американская статистика достигла блестящего развития и дает нам такие возможности проверки всех оценок и расчетов, каких раньше никогда не было.

Таким образом, остается лишь один возможный фактор стабилизации или даже некоторого снижения душевой нормы народного богатства Америки в течение последнего десятилетия (а равно и почти полной стабилизации его совокупной величины, прирост которой понизился почти в 8 раз по сравнению с предыдущим периодом и составляет едва лишь 0,8% в год). Это — непосредственное разрушительное влияние мировой войны на хозяйство Соедин. Штатов. Правда, при этом нужно принять во внимание не только самый период участия Америки в войне, длившийся менее 2 лет, но и события, предшествовавшие ему и последовавшие за ним.

Это, во первых, усиленная работа по снабжению союзников в течение 1915 и 1916 г.г., приводившая в конечном счете к столь непроизводительной растрате сил и средств на выработку орудий разрушения и ценностей, извлекавших из хозяйственного оборота, а не увеличивавших его; и, во вторых, тяжелый кризис 1921 г., явившийся расплатой за перенапряжение и дезорганизацию производительных сил во время войны, от которого Соединенные Штаты еще далеко не оправались и в 1922 г.

Таким образом, мы приходим к чрезвычайно существенному и многозначительному выводу, что народное богат-

ство Соединенных Штатов, при расчете на душу населения, в результате войны оказалось, в лучшем случае, стабилизированным. Прирост совокупной ценности его едва лишь мог компенсировать чрезвычайно замедленный рост населения. Ходячее в Европе представление об огромном обогащении Америки за время войны является, таким образом, фикцией. Война, да еще война такого напряжения, как война 1914—1918 г.г., никого обогатить не могла.

Лишь на фоне разорения и „заката“ Европы сохранение Америкой своего имущества могло восприниматься, как обогащение. В действительности же, как мы показали выше, весь нынешний вес Соединенных Штатов в мировом хозяйстве был подготовлен предшествующим процессом развития, ибо уже накануне войны их доля в достоянии всех культурных стран достигла 34%. И если за время войны их доля еще более повысилась, то причиной тому был не более быстрый темп роста Америки, чем Европы, как это имело место ранее, а регресс Европы, уменьшение ее достояния при почти полной стабильности достояния Америки.¹

7. Темп роста народного богатства с 1840 по 1922 г.г.
Посмотрим, однако, каков же был ранее сам по себе этот темп развития Соед. Штатов. При беглом просмотре двух последних колонок нашей таблицы № 2 создается впечатление, что даже если вычесть периоды пертурбационных влияний, парализующих нормальный ход экономического развития, то в общем норма роста народного богатства имеет тенденцию падать. В самом деле, если в 40-х годах она равнялась для всего хозяйства в целом 9,2% в год, то к периоду 1904—1912 г.г. она сквозь ряд зигзагов снижается до 6%. Точно так же по расчету на душу населения, составляя в 40-х годах 5,9%, она в последний предвоенный период падает до 3,5% в год.

¹ Эти положения мало изменяются, даже если прибавить к цифрам ценности имущества Соед. Штатов, имеющегося внутри страны (только это имущество включается в официальные исчисления), сумму международных долгов, из которых, как известно, только часть является реальной. О них мы поговорим ниже.

В действительности это не так. Для правильного анализа всего ряда в целом нужно, как видно из изложенного ранее, во-первых, исключить из него шестидесятые годы XIX века и второе десятилетие XX века, как периоды войн; и, во-вторых, объединить период депрессии первых восьми лет XX века с периодом непосредственно примыкающего к нему (и экономически связанного с ним) подъема последующих восьми лет, что даст среднюю норму годового роста всего имущества страны в 4,54⁰/₁₀₀, а на душу населения — в 2,68⁰/₁₀₀.

Тогда мы получим следующие любопытные и вполне закономерные ряды:

ПЕРИОДЫ.	Средняя годовая норма прироста в % ⁰ / ₁₀₀ .	
	Всего народного имущества.	На душу населения.
1840—1850	9,18	5,93
1850—1860	8,29	5,03
1870—1880	8,75	6,17
1880—1890	4,30	1,99
1890—1900	4,10	2,13
1900—1912	4,54	2,68

Как видно с первого же взгляда, каждый из этих рядов, состоящий из 6-ти звеньев, делится на равные половины с весьма различной, но в каждой половине весьма устойчивой нормой роста.

В течение всего периода с 1840 по 1880 г.г. норма роста всего народного имущества составляет в среднем около 8,74⁰/₁₀₀ с весьма небольшими колебаниями от 8,29⁰/₁₀₀ до 9,18⁰/₁₀₀. Начиная с 1880 г. и вплоть до начала мировой войны, темп прироста вдруг резко замедляется, падая в 2 раза; но здесь в течение 1880—1912 г.г. он приобретает новую устойчивость, держась весьма близко к годовой норме в 4,3⁰/₁₀₀, с колебаниями в пределах от 4,10⁰/₁₀₀ до 4,54⁰/₁₀₀.

Точно так же и при расчете на душу населения в 1840—1880 г.г. годовая норма прироста весьма устойчиво держится около 5,7%, колеблясь между 5,03% и 6,17%; в 1880—1912 г.г. она равна 2,27%, с колебаниями от 1,99% до 2,68%.

В чем же причина столь резкого падения темпа хозяйственного роста Соед. Штатов, начиная с 1880 г. при явной устойчивости и закономерности его развития как до, так и после этого? Причина этого явления была указана нами уже раньше. В 40-х годах территория Соед. Штатов была весьма значительно расширена путем присоединения огромных и почти пустынных областей на юго-западе вплоть до мексиканской границы и на западе—вплоть до Тихого океана. Государственная территория страны возросла благодаря этому, примерно, с 4.700.000 кв. километров до 6.800.000 кв. километров, т. е. на 42%. Но хозяйственное усвоение этих новых, почти пустых территорий потребовало еще ряда десятилетий. Процесс захвата этих новых земель и превращения их из свободных благ общего пользования в „имущество“ развивался весьма интенсивно вплоть до начала 80-х годов. А так как даже небольшое приложение труда, даже самое экстенсивное хозяйство давало здесь обширные сборы хлебов, то расширение запасек и введение в обработку новых земель, шедшее в Америке систематически с востока на запад, давало в это время единовременный прирост имущественных ценностей и звне, который присоединялся к внутреннему процессу накопления хозяйственных ценностей на старых территориях. В этом и заключается причина столь исключительного темпа роста народного имущества страны в эти десятилетия, который ни в каких иных условиях был бы невозможен.

В самом деле: как можно видеть из ряда данных последнего времени, ежегодный народный доход составляет в разных странах от 12 до 18% ценности всего народного имущества. Накапливаемая доля дохода составляет в свою очередь от 10 до 20% этого последнего, что и дает годичный прирост имущества от $1\frac{1}{2}\%$ до 3%. Какой же величины должен был бы быть народный доход (в %-ном отношении к имуществу) для того, чтобы только один прирост имущества, т.-е. накапливаемая часть его давала бы годичный прирост всего имущества в 9%, как это мы наблюдаем в 1840 — 1880 г.г. в Соедин. Штатах? Ясно, что такой величины он достигнуть не мог, и что указанная годичная норма осуществлялась за счет расширения объема хозяйственного целого, за счет присоединения извне новых имущественных масс и капитализации их.

Но если исключить, таким образом, из сравнения этот период внешнего роста территорий Соединенных Штатов и остановиться только на периоде внутреннего, органического развития хозяйства страны, то легко увидеть, что никакой тенденции к падению нормы прироста народного имущества не наблюдается. Наоборот, несмотря на падение прироста населения страны, норма прироста имущества остается весьма устойчивой, давая последовательно по десятилетиям:

в 1880 — 1890 г.г.	— 4,30%	в год.
„ 1890 — 1900 г.г.	— 4,10%	„ „
„ 1900 — 1912 г.г.	— 4,54%	„ „

При расчете же на душу населения оказывается, что темп имущественного накопления страны систематически растет:

в 1880 — 1890 г.г.	— 1,99%	в год.
„ 1890 — 1900 г.г.	— 2,13%	„ „
„ 1900 — 1912 г.г.	— 2,68%	„ „

Посмотрим теперь детальнее, из каких элементов складывается это накопление в процессе наиболее пышного индустриального развития Соединенных Штатов.

8. *Элементы народного имущества по официальным исчислениям 1900—1922 г.* Так как основой всех исчислений ценности народного имущества Соединенных Штатов являются цензы, а цензы строятся, прежде всего, применительно к нуждам поимущественного обложения, то и рубрики, по которым строятся официальные исчисления, оказываются связанными не с основными категориями экономического бытия, а с финансовым критерием обложения налогами. Поэтому они оказываются далеко не удовлетворяющими нужды экономического познания и лишь с трудом могут быть подвергнуты анализу. Мы сопоставляем основные элементы последних четырех официальных исчислений в левой половине таблицы № 5. Все эти цифры представляют собой величины номинальные и включают поэтому все общие и групповые сдвиги цен, которые происходили между каждыми двумя исчислениями.

Определить реальное значение каждой из этих номинальных ценностей, дабы проследить реальную эволюцию представлен-

ной ею хозяйственной отрасли или группы, представляется невозможным, ввиду отсутствия нужных групповых индексов, построенных соответственно приведенной классификации.

И тем не менее, приведенные официальные цифры можно подвергнуть некоторому анализу.

Для этого мы исчисляем долю, которую составляет каждая группа в общей сумме национального имущества данного времени. Это исчисление в ‰ к итогу каждой колонки приведено в правой половине таблицы № 5.

Прежде всего мы видим, что полученные таким образом относительные горизонтальные ряды оказываются чрезвычайно устойчивыми, несмотря на огромные различия и изменчивость представляемых ими абсолютных цифр. Это, прежде всего, говорит о том, что полученные цифры заслуживают доверия и выражают совершенно реальные экономические массы, подвижность коих, вообще говоря, как и у масс физических, обратно пропорциональна их величине.

а) Беря, прежде всего, три довоенные колонки (т. е. данные за 1900, 1904 и 1912 гг.), мы видим, что почти 60‰ всего народного имущества Соед. Штатов составляют недвижимости (строчки 1 и 2), куда входит почти исключительно земля (сельская и городская) и строения всякого рода. Небольшим, сравнительно, процентом входят сюда также шахты и рудники, которые причисляются американской статистикой к числу недвижимостей, ибо представляют собою по существу подземные строения так же, как дома—надземные.

б) Вторую по величине рубрику представляет собою движимое имущество всякого рода: сюда входят, прежде всего, запасы товаров, затем мебель, повозки и пр. Если прибавить сюда еще запасы золота и серебра в стране, составляющие лишь около $1\frac{1}{2}$ ‰, то обе эти рубрики движимого имущества дадут около 20‰ всей суммы (строки 8 и 9).

с) На третье место нужно поставить систему транспорта. Если прибавить к важнейшей его части, железным дорогам, водный транспорт (каналы и пр.) и городской, а равно и тесно связанные с последним электростанции и водопроводы (строки 6 и 7), то мы получим в сумме около 14‰ итога.

d) Лишь на четвертое место можно поставить промышленное оборудование в тесном смысле слова (машины и пр.), которое дает удивительно небольшую величину—3,2%. Совершенно ничтожна ценность сельско-хозяйственного инвентаря—0,7%, что объясняется отчасти тем, что значительную роль в качестве двигательной силы и пр. играет скот, составляющий в 1912 г. 3,3%. Суммируя эти три цифры (строки 3, 4 и 5) в одну экономическую категорию сельско-хозяйственного и промышленного инвентаря, мы получим 7,2%.

Таким образом, суммарное деление народного достояния Соединенных Штатов накануне войны можно представить следующим образом:

1) Земля и строения (надземные и подземные)	59%
2) Транспорт (включая связанные с ним коммунальные предприятия)	14%
3) Сельско-хозяйственный и промышленный инвентарь (включая скот).	7%
4) Движимое имущество (товары, мебель и благородные металлы)	20%
Итого.	100%

Война внесла в эти соотношения некоторые существенные изменения. Это выражается в относительных цифрах таблицы № 5 изгибом в 1922 г. весьма устойчивых до того рядов вверх или вниз.

Обобщая проявляющиеся здесь сдвиги, можно их свести к четырем основным тенденциям:

1) В результате войны недвижимое имущество проявляет тенденцию обесценения; наоборот, движимое имущество (наличные запасы товаров) значительно повышается в цене.

Это можно видеть из того, что недвижимости, облагаемые налогами, падают за последнее десятилетие с 52,3% всего итога до 48,6%. На тот же самый процент понижается относительная ценность и недвижимостей, свободных от обложения, которые падают с 6,5% до 6,1%.

Наоборот, группа товаров и вообще движимого имущества испытала весьма значительное увеличение ценности, а именно с 18,3% до 25,1%.

2) В связи с первой тенденцией стоит и вторая—обесценение всей системы транспорта и капитальных сооружений.

Таблица № 5

Народное имущество Соединенных Штатов и его элементы в 1900—1922 г.г.

	В миллионах долларов. (Официальные данные).				В процентах к итогу.			
	1900 г.	1904 г.	1912 г.	1922 г.	1900 г.	1904 г.	1912 г.	1922 г.
1. Недвижим. имущество, облагаемое налогами.	46.325	55.510	98.365	155.909	52,3	51,9	52,3	48,6
2. Недвижим. имущество, свободное от обложения	6.213	6.831	12.314	20.506	7,0	6,4	6,5	6,1
3. Живой скот	3.306	4.074	6.238	5.807	3,7	3,8	3,3	1,8
4. Фермерск. оборудование и инвентарь	750	845	1.368	2.605	0,8	0,8	0,7	0,8
5. Промышл. оборудование	2.541	3.298	6.091	15.783	2,1	3,1	3,2	4,9
6. Железн. дороги и их оборудование	9.036	11.245	16.149	19.951	10,2	10,5	8,6	6,2
7. Остальные пути и средства сообщения, водные сооружения и электростанции	3.495	4.341	10.265	15.415	3,9	4,5	5,5	4,8
8. С.-х. продукты, движимое имущество, товары, мебель, повозки и проч.	15.174	18.462	34.334	80.550	17,1	17,2	18,3	25,1
9. Золото и серебро в монете и слитках	1.677	1.995	2.617	4.278	1,9	1,9	1,4	1,3
Всего	88.517	107.104	187.739	320.804	100	100	100	100

42

В общем ее можно рассматривать, как частное проявление общей тенденции обесценения недвижимостей; но она представляет особый интерес потому, что она сочетается в двух частях системы транспорта с совершенно различными тенденциями предшествующего времени. А именно, в отношении железных дорог уже в течение ряда десятилетий наблюдалось отставание темпа роста их имущественной ценности от роста всего народного имущества, т. е. падение их доли в общей сумме последнего. Это видно и из таблицы № 5, где доля железных дорог с 1904 г. по 1912 год падает с 10,5% до 8,6%; это будет видно для большего периода времени и из дальнейших материалов. Дело тут заключается, повидимому, в том, что с достижением определенной нормы насыщения хозяйственной территории железно-дорожной сетью дальнейшее развитие транспорта совершается гораздо больше за счет более интенсивного использования уже наличного рельсового пути, чем за счет расширения этого последнего. В самое последнее время к этому нужно добавить еще и конкуренцию автомобильного транспорта, особенно в области пассажирского движения, на чем мы еще будем иметь случай остановиться. Но если значение железных дорог в общей сумме народного имущества имело тенденцию падать, то значение городского, водного транспорта и подсобных предприятий, наоборот, быстро возрастало. Как видно из таблицы (строка 7), эта категория повысилась с 1900 по 1912 гг. с 3,5% до 5,5%.

Таким образом, обесценение обеих категорий транспорта в течение военного десятилетия, которое выразилось в снижении доли железных дорог с 8,6% в 1912 г. до 6,2% в 1922 г., а прочего транспорта — с 5,5% до 4,8%, явилось для первой категории лишь продолжением уже давно установившейся тенденции, для второй же, наоборот, — переломом прежней линии развития и сдвигом назад.

3) Третью тенденцию можно наметить в расценке промышленного и сельско-хозяйственного инвентаря и оборудования.

В то время, как доля промышленного инвентаря в течение 1912—1922 гг. значительно повысилась — с 3,2% до 4,9%, важнейшая часть „активного капитала“ сель-

ского хозяйства — скот — сильно упал в цене — с 3,3% до 1,8%, при стабильности мертвого инвентаря (0,7%—0,8%).

Нужно иметь в виду, что рост доли промышленного инвентаря является продолжением уже давно установившейся тенденции и в определенной части, несомненно, выражает собою расширение машинного оборудования заводов за последнее десятилетие.

4) Наконец, заслуживает быть отмеченным, что доля золота и серебра осталась почти стабильной (1,4%—1,3%). Эта стабильность, однако, является следствием взаимной нейтрализации двух противоположных сдвигов: значительного увеличения массы благородных металлов, имеющих в стране, — с одной стороны, и обесценения золота, являющегося отражением повышения общего уровня товарных цен, — с другой.

Таковы основные ценностные сдвиги в народном имуществе, которые можно выявить анализом приведенной таблицы.

9. *Основной и оборотный капитал народного хозяйства Соедин. Штатов.* Интересно, однако, исследовать, на какие дальнейшие рубрики делятся эти большие и не очень складно построенные группы ценностей, дабы проследить точнее изменения, внесенные сюда войной. Такое исследование было совсем недавно опубликовано одним видным американским статистиком — Вильфордом Кингом.

В. Кинг имел возможность осуществить его, благодаря обширным работам по исчислению народного дохода Соедин. Штатов, одним из руководителей которых он был и на которых мы остановимся ниже. Статья, которую мы имеем в виду и которая касается имущественных ценностей, является как бы дополнением к указанной основной работе о народном доходе и основана, повидимому, на тех же материалах¹. Хотя здесь захвачено лишь одно десятилетие с 1909 по 1919 гг., но зато здесь дается деление всего имущества на 14 экономически отчетливых рубрик и общий итог сопоставляется с балансом международных обязательств Соедин. Штатов.

¹ Willford King. The net volume of Saving in the U ited States.— „Journal of American Statistical Association“. Volume XVIII, № 139, September, 1922.

Элементы народного имущества Соединенных

(в миллионах)

Основной капитал народного хозяйства.

Г О Д Ы.	Городск. не-	С.-х. недвижи-	Живой скот.	С.-х. инвен-	Промышл ин-	Жел. дороги.	Инвен. комму-	Автомобили.	Золото и се-
	движимость и шахты.	мость.							
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1909	64.432	33.849	5.724	1.021	5.037	14.637	8.777	301	2.4
1910	66.096	34.801	6.203	1.111	5.366	15.564	9.331	431	2.4
1911	73.274	35.289	6.582	1.148	5.727	15.791	10.559	587	2.5
1912	74.664	36.032	6.238	1.368	6.091	16.149	10.265	697	2.6
1913	77.010	38.092	6.767	1.446	6.377	16.144	11.164	731	2.6
1914	80.011	39.095	7.137	1.343	6.557	15.390	11.319	768	2.7
1915	81.845	40.530	7.157	1.457	6.636	14.585	10.978	1.026	2.7
1916	82.726	44.823	7.158	1.637	7.020	15.682	12.524	1.200	3.0
1917	84.447	48.347	7.890	2.081	8.389	15.921	14.524	1.622	3.6
1918	86.649	52.950	9.503	2.680	10.366	12.883	14.069	2.484	3.9
1919	87.801	59.900	9.986	2.907	12.002	12.830	11.767	4.380	3.8

Однако, систематика и последовательность расположения отдельных рубрик у Кинга носит явно случайный характер и ни в какой мере не обосновывается экономическими соображениями. Мы их перераспределяем с целью, во первых, последовательнее связать их друг с другом и, во вторых, подвести все под две основные категории, на которые естественно разлагаются всякие имущественные ценности и которые поэтому представляют собою интерес для анализа имущественного комплекса,—на основной и оборотный капиталы.

Дататов по годичным оценкам Willf. King'a
(в алларах).

Оборотный капитал народного хозяйства.					Итого народного имущества внутри страны.	Междуна- родные обя- зательства.	Все народ- ное имуще- ство.
С.-х. продукты.	Продукты гор- ной промыш- ленности.	Продукты обрабатывающ. промышленн.	Импортируем. товары.	Мебель, одежда, украш. и пр.			
10	11	12	13	14	15	16	17
5.091	675	11.107	623	10.552	164.241	- 1.637	162.604
5.483	799	14.261	754	11.167	173.822	- 1.697	172.125
5.722	843	15.018	757	11.931	185.701	- 1.757	183.944
5.240	816	14.694	827	12.062	187.739	- 1.817	185.922
5.540	950	16.591	906	12.652	197.077	- 1.877	195.200
5.957	1.034	17.805	983	13.055	203.208	- 1.937	201.271
5.758	897	16.726	963	13.133	204.470	- 1.372	203.048
6.487	1.014	19.613	1.186	14.021	218.233	+ 338	218.571
8.121	1.485	30.054	1.442	15.656	243.684	+ 2.455	246.139
10.982	2.114	39.377	1.602	17.140	266.783	+ 5.364	272.147
13.242	2.346	43.461	1.719	18.278	284.498	+ 9.647	294.145

В такой перегруппировке цифры Кинга приведены в таблице № 6.

Нужно сказать, однако, что в отнесении некоторых категорий к „основному“ или „оборотному“ капиталу народного хозяйства есть определенная доля условности. К этому делению, вообще говоря, можно подходить с разных точек зрения. Наиболее простым и легшим в основу нашей классификации является отнесение к оборотному капиталу благ, потребляемых полностью в одном производственном

периоде, к основному же — благ, амортизируемых лишь в течение многих или нескольких производственных периодов. Весьма близко к этому формальному делению подходит и материальное деление на средства потребления и средства производства, которыми можно заменить заголовки, включенные в нашу таблицу.

Самое отнесение отдельных рубрик к той или иной категории вряд ли может вызвать какие-либо сомнения.

В частности, и золото и серебро, поскольку они имеются в денежной форме (запасы их в форме украшений и промышленных изделий, как известно, составляют небольшой % общей суммы), следует отнести именно к основному капиталу страны, ибо они представляют не что иное как орудие товарного оборота, которое должно занять то же место, что и другие орудия—производства и транспорта.

В пользу этого же решения говорит и непотребляемость золота и серебра, и возможность их производительного использования в сношениях с другими странами.¹

Некоторая условность в приведенной классификации все же имеется; но она касается не целых рубрик, а лишь частей их.

Часть живого скота, например, безусловно является средством потребления, а не производства, и служит для годичного питания населения, восстанавливаясь за счет текущего приплода; но часть эта, конечно, очень невелика. Точно так же и часть автомобилей можно отнести к оборотному, а не к основному капиталу, ибо она является просто предметом комфорта и роскоши и не служит никаким производственным или транспортным целям. С другой стороны, и в отдельных рубриках оборотного капитала народного хозяйства, быть может, можно найти некоторые элементы, которые заслуживают перенесения в основной капитал. Тем не менее, все эти возможные передвижки процентуально совершенно ничтожны и не могут оказать заметного влияния на основные соотношения обеих категорий. Для уяснения общей структуры народного имущества не имеет

¹ Последний момент справедливо выдвинут В. Г. Громаном в прениях по нашему докладу в Экономико-Статистической секции Госплана.

смысла поэтому заниматься такими перенесениями, тем более, что выделить сколько-нибудь точно нужные доли является делом крайне трудным.

С такими оговорками можно поставить основной вопрос о соотношении размежеванных нами основного и оборотного капиталов в общей сумме народного имущества. Подсчитывая групповые итоги и исчисляя их отношения к целому, мы находим следующие любопытные пропорции: в 1909 году из 164 миллиардов народного имущества Соединенных Штатов — 136 миллиардов приходилось на долю основного капитала и 28 миллиардов — на долю оборотного. Таким образом, основной капитал составлял 83%, а оборотный только 17%. В 1912 г. это соотношение повторяется с скрупулезной точностью: из 188 миллиардов долларов — 155 миллиардов падает на основной капитал и 33 миллиардов на оборотный, так что первый составляет те же 83% общей суммы.

Но за время войны это устойчивое соотношение заметно изменяется. В 1919 г. из 284 миллиардов на основной приходится уже только 205 миллиардов или 72%, оборотный же капитал возрастает до 79 миллиардов или 28% целого, т. е. в $1\frac{1}{2}$ раза. Так как наибольшую часть основного капитала составляют недвижимости разного рода, то можно сказать, что этот сдвиг целиком подтверждает констатированную нами выше тенденцию обесценения недвижимостей в результате войны.

10. *Ценностные сдвиги элементов народного имущества за время войны.* Более детально это можно проследить путем исчисления %-та прироста ценности отдельных составных рубрик. Как видно из таблицы, за время с 1913 г. по 1919 г. ценность городских недвижимостей и строений повысилась с 77 до 87,8 миллиардов долларов,¹ т. е. примерно на 12%, ценность коммунальных предприятий (рубрика 7-я) повысилась с 11,2 до 11,8 миллиардов, т. е. всего лишь на 5%.

¹ Объединяемые с „надземными строениями“ шахты, как „подземные строения“, составляют в этой рубрике лишь небольшой процент. По исчислению Вальтера Р. Ингаллса в 1916 г. ценность шахт и металлургических заводов составляла 3.880 миллионов долл. при общей сумме ценности „городских недвижимостей“ в 82.726 миллионов, т. е. менее 5% — W. R. Ingalls. *Wealth and Income of the American People*. 2 ed. York, Pennsylvania, 1923, p. 106.

Имущественная ценность железных дорог за тот же период времени даже абсолютно упала, несмотря на общее повышение товарных цен, с 16,1 до 12,8 миллиардов, т. е. на 20%. Значительно лучше оказалось положение сельско-хозяйственных недвижимостей, ценность которых повысилась на 50% — с 38,1 до 59,9 миллиардов, т. е. настолько же, насколько и вся ценность народного имущества страны. Почти на 50% повышается также и ценность живого скота, тогда как машинный инвентарь сельско-хозяйственных (рубрика 4) и промышленных предприятий (рубрика 5) повысился больше, чем на 100%.

Совершенно исключительную норму прироста дает ценность автомобилей, повысившаяся с 731 милл. до 4.380 милл., т. е. на 500%. Здесь мы имеем дело, конечно, не столько с повышением ценности капитала, сколько с огромным увеличением численности самих автомобилей, достигших в Соединенных Штатах такой нормы насыщения, которая еще недавно казалась совершенно невозможной. Интересно отметить эволюцию соотношений между ценностью автомобильного и железно-дорожного транспорта. Если в 1913 г. автомобили составляли лишь 6% ценности железных дорог, то уже в 1919 г. они достигли 38%. В настоящее время они, несомненно, превышают 50% ценности железных дорог.

Но если не считать автомобилей, занимающих особое место в хозяйстве Америки, то нужно сказать, что в действительно привилегированном положении оказалось все движимое имущество и прежде всего сельско-хозяйственные и промышленные товары. Ценность запаса сельско-хозяйственных продуктов (рубрика 10) повышается за 6 лет с $5\frac{1}{2}$ до $13\frac{1}{4}$ миллиардов долларов, т. е. почти в $2\frac{1}{2}$ раза. Ту же самую норму мы находим и у продуктов горной промышленности (рубрика 11). Продукты промышленности обрабатывающей (рубрика 12) повышаются еще значительно — с 16,6 до 45,5 миллиардов долл., т. е. в $2\frac{2}{3}$ раза. Лишь ценность мебели, одежды, украшений и проч. (рубрика 14) не обгоняет общего темпа роста всего народного имущества и повышается лишь в $1\frac{1}{2}$ раза.

Наконец, существенно отметить решительный перелом в движении международных обязательств Соединенных Штатов, а значит и их расчетного баланса. Вплоть

до начала мировой войны сумма задолженности Соединенных Штатов другим странам (за вычетом противостоящих им долгов других стран) систематически возрастала, достигнув, по оценке Кинга, в 1914 г. почти 2 миллиардов долларов. Но уже 1916 год принес с собой смену пассивного сальдо активным, которое в следующее четырехлетие возросло с 338 милл. до 9.647 милл. долларов.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

III. РОСТ НАРОДНОГО ДОХОДА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

11. *Довоенные исчисления народного дохода.* Исчислений народного дохода в Соединенных Штатах имеется гораздо меньше, чем исчислений народного богатства. В большинстве случаев они стоят и на более низком уровне, чем эти последние, ибо в то время, как народное богатство определялось государственным „Бюро цензов“ с большим статистическим аппаратом на основании десятилетних имущественных переписей, по доходу вплоть до самого последнего времени никаких официальных или вообще коллективных исчислений не было; они исчислялись лишь отдельными экономистами и статистиками с их ограниченными возможностями детальных исследований и расчетов.

Вплоть до начала мировой войны нам известны лишь 4 автора, которые производили исчисления народного дохода Соединенных Штатов. Это в 1840 г.—Туккер, выведивший свои цифры из данных VI-го ценза, в 1880 г.—Аткинсон в 1890 г.—Чарльз Спэр¹ и, наконец, для 1840, 1870, 80-х и 90-х годов ряд исчислений дал Мэльголл.² В самом начале войны к ним прибавляется Вильфред Кинг, работа которого в современной американской экономике считается основоположной и по стопам которого идет уже целый ряд новейших исследователей. О них мы будем говорить ниже. Сопоставляя же

¹ Charles Spahr. The present Distribution of Wealth in the United States. New-York, 1896, p. 105.—См. также Frank H. Streightoff. The Distribution of Income in the United States. New-York, 1912, p. 69 и др.

² M. G. Mulhall. Industrie and Wealth of Nations. New-York, 1896.—M. G. Mulhall. The Dictionary of Statistics. Fourth edition, 1898. Reimpression, London 1909.

пока результаты предшествующих расчетов, мы получим такой, приведенный здесь в таблице № 7 ряд.

Однако, не только значительное расхождение результатов, но и самое различие методов исчисления у отдельных авторов не позволяют считать эти цифры (кроме расчетов Мэльголла) статистическим рядом; они имеют поэтому лишь ориентировочное значение. Их первичный материал, однако, всюду один и тот же. Это многократно упоминавшиеся уже данные десятилетних цензов. И если в Англии и ряде других стран по данным о подоходном налоге, т. е. о сумме доходов плательщиков налога, приходилось исчислять вероятные цифры ценности народного имущества, то в Соединенных Штатах, наоборот, на основании оценок имущества разного рода исчислялась величина народного дохода.

Таблица № 7.

Год исчисления	Автор	Общая сумма народного дохода Соединенных Штатов (в миллионах доллар.)
1840 г.	Туккер.	1.103 — 1.114
1840 "	Мэльголл.	1.464
1870 "	Мэльголл.	6.326
1880 "	Аткинсон.	9.984
1880 "	Мэльголл.	10.123
1890 "	Спэр.	10.800
1893 "	Мэльголл.	13.968
1894 "	Мэльголл.	14.957

12. *Исчисление Вильфорда Кинга.* Этот же метод был положен в основу работы Вильфорда Кинга в его книге, появившейся в самом начале мировой войны.¹ В. Кинг дает систематическое исчисление народного дохода Соединенных Штатов по десятилетиям, начиная с 1850 г. по 1910 г. Цифры с 1850 по 1900 г. выводятся им из материалов соответствующих цензов; цифра 1910 г. является оценкой на основании официального исчисления имущества в 1904 г. Он не любит упоминать о своих предшественниках и гораздо охотнее дает уложенные в закругленные таблички результаты своих исчисле-

¹ Willford King. *Wealth and Income of the People of the United States.* New-York, 1915 и 1922.

ний, чем изъясняет методы их построения. С методологической точки зрения в его работе многое остается весьма туманным. Не подлежит сомнению, что он пользуется всей совокупностью имеющихся цифровых показаний о хозяйственном развитии страны; но и методы экстраполяции и экспертной оценки играют у него весьма значительную роль.

Это приводит к тому, что его собственная оценка полученных результатов оказывается весьма сдержанной. Указывая в примечаниях норму возможного отклонения своих цифр от действительности, Кинг сплошь и рядом определяет ее в 25—30% и лишь для 1900 и 1910 г. уменьшает ее до 10—15%.

Тем не менее, американская экономика довольно высоко оценила работу Кинга, как первое систематическое исследование вопроса, а его цифры явились исходными для целого ряда последующих расчетов.

Из двух возможных методов исчисления народного дохода—объективного (или, как выражаются американцы, по „источникам производства“) и субъективного (по получателям дохода) В. Кинг принимает за основу первый.

Поэтому его сводная таблица движения народного дохода Соединенных Штатов за 60 лет становится схемой развития производительных сил всей страны, ибо она дает возможность определить удельный вес каждой из важнейших отраслей в общем подъеме народного хозяйства Соединенных Штатов (см. таблицу № 8).

13. Тенденции развития производительных сил Соединенных Штатов с 1850—1910 г.г. Анализируя приведенные здесь ряды цифр, можно формулировать следующие основные тенденции развития, располагая их в порядке возрастающей важности:

1) Тенденция падения доли транспорта и рыболовства в общей сумме народного дохода. „Транспортные услуги“ падают с 18,6% в 1850 г. до 8,7% в 1910 г.; доля продуктов рыболовства с 0,5% до 0,2%. Первую из этих тенденций мы констатировали уже выше при анализе эволюции народного имущества. Мы ее связывали с тенденцией насыщения территории железнодорожной сетью, после которого рост ее не может идти прежним темпом.

Элементы народного дохода Соединенных Штатов с 1850 по 1910 г.

в миллионах долларов

(Оценка В. Кинга)

Г О Д Ы	Общая ценн. про- дукции (нар. дох.)	Сельское хозяй- ство	Промышл. и электростанции	Горная промышл	Торговая и лич- ные услуги	Транспорт	Рыболовство	Госуд. и комму- нальн. бюджет
1850	2.214	764,9	434,2	23,0	469,5	411,9	10,0	100,3
1860	3.636	1.088,2	801,0	62,0	791,2	718,6	12,9	161,7
1870	6.720	1.783,2	1.607,5	145,0	1.989,9	742,9	15,0	436,6
1880	7.391	1.476,0	1.803,5	218,0	2.473,7	927,4	33,8	458,3
1890	12.082	2.260,0	3.822,3	329,0	3.652,3	1.194,9	38,2	784,9
1900	17.964	3.688,0	5.125,3	591,0	5.466,9	1.581,8	42,5	1.469,0
1910	30.529	6.842,0	8.437,6	976,0	8.977,2	2.656,0	48,9	2.591,8
Т о ж е в % к о б щ е й с у м м е .								
1850	100,0	34,6	19,6	1,0	21,2	18,6	0,5	4,5
1860	100,0	29,9	22,0	1,7	21,8	19,8	0,4	4,4
1870	100,0	26,5	23,9	2,2	29,6	11,1	0,2	6,5
1880	100,0	20,0	24,4	2,9	33,5	12,5	0,5	6,2
1890	99,9	18,7	31,6	2,7	30,2	9,9	0,3	6,5
1900	99,9	20,5	28,5	3,3	30,4	8,8	0,2	8,2
1910	100,0	22,4	27,6	3,2	29,4	8,7	0,2	8,5

Что же касается второй, то падение доли рыболовства можно, как нам представляется, объяснить тем, что при общей интенсификации хозяйства за вторую половину XIX-го и начало XX-го века, рыболовство оказалось по своей природе отраслью, которая поддается интенсификации труднее, чем всякая другая.

2) Нельзя не отметить также, что торговля после некоторого роста, особенно в 60-х годах, проявляет в течение вот уже 40 лет почти полную стабильность, составляя 29,6% в 1870 г. и 29,4% в 1915 г. Некоторым, правда, небольшим процентом сюда входят также свободные профессии и личные услуги.

Доля общего народного дохода, падающая на торговлю, как мы видим, чрезвычайно велика (около 25%), причем сумма ценностей, „создаваемых“ ею, растет строго пропорционально росту всего хозяйственного целого.

3) Переходя к промышленности, можно констатировать прежде всего быстрый рост удельного веса горной продукции — в 3,2 раза за 70 лет. Это единственная отрасль хозяйства, дающая столь бурный темп развития; все остальные просто несравнимы с нею в этом отношении. Однако, относительная величина горной промышленности в общем объеме американского хозяйства остается весьма небольшой, составляя лишь 1% в 1850 г. и 3,2% в 1910 г. Столь низкие нормы говорят о том, что сюда отнесены лишь материалы, совершенно не подвергавшиеся никакой обработке (только железная руда, например, а не чугун и т. д.).

4) Что же касается обрабатывающей промышленности (к ней присоединены и электростанции), то первый просмотр ряда дает картину роста ее за тот же период с 19,6% до 27,6%. Ближайшее рассмотрение однако выявляет более сложную схему: линия эволюции ее отчетливо делится на 2 части: первые 40 лет дают быстрый рост с 19,6% в 1850 г. до 31,6% в 1890 г., тогда как в течение последующих 20 лет, наоборот, мы наблюдаем некоторый сдвиг в противоположном направлении — падение с 31,6% в 1890 г. до 27,6% в 1910 г.

5) Соотносительно этой домашней линии эволюции промышленности, но в обратном направлении эволюционирует американское сельское хозяйство. Роль его в общей системе народного хозяйства в течение первых 40 лет быстро падает — с 34,7 до 18,7% (1850—1890 г.г.) с тем, чтобы вновь несколько повыситься в течение последующих 20 лет — с 18,7% до 22,4% (1890—1910 г.г.).

А так как сумма долей сельского хозяйства и промышленности изменяется за все это время очень мало (в пределах от 50—54%), то дело сводится, в конечном счете, к изменению соотношений именно этих основных разделов народно-хозяйственного целого между собою.

Чем же объясняются эти наиболее важные сдвиги в соотношениях промышленности и сельского хозяйства?

Здесь нужно различать два элемента: материальный и ценностный.

С точки зрения материальных отношений в Соединенных Штатах, как и во всякой развивающейся капиталистической стране, шел процесс индустриализации, т. е. повышения относительной доли промышленности и падения доли сельского хозяйства в общей народно-хозяйственной продукции.

Можно сказать, что в Соединенных Штатах этот процесс шел медленнее, чем где-либо, несмотря на всю бурность темпа экономического развития этой страны. Это обуславливалось, прежде всего, тем, что Америка имела возможность развивать свое земледелие вместе с ростом промышленности, благодаря наличию большого запаса свободных земель, вместо того, чтобы получать продукты извне, как западно-европейские страны, стиснутые на небольшой территории. Но при одной только возможности развития земледелия для нужд внутреннего рынка оно все же должно было отставать в своем росте от роста индустрии, ибо повышение благосостояния создает спрос именно на продукты последней, тогда как спрос на продукты земледелия (т. е. прежде всего, на пищевые продукты) быстро насыщается; он не может расти в ногу с ростом благосостояния, будучи ограничен возможным объемом потребления.

Но здесь стимулирующую роль в развитии американского земледелия сыграл и внешний рынок. Именно американское земледелие явилось, как известно, важнейшим поставщиком Европы с начала 80-х годов и вызвало своими дешевыми ценами известный кризис европейского сельского хозяйства („заокеанская конкуренция“).

Однако, несмотря на задерживающее влияние обоих этих факторов, отставание американского сельского хозяйства от роста промышленности является фактом совершенно неоспоримым и явственно выступающим при сопоставлении цифровых рядов.

Приведенное выше в цифрах соотношение долей сельского хозяйства и промышленности в совокупном народном доходе,

взятом в номинальном выражении, — вплоть до середины 90-х годов еще усугублялось неравномерным движением цен на продукты обеих отраслей. Рост американского земледелия в 80-х и 90-х годах сопровождался постоянным перемещением основных центров производства с Востока на Запад, на мало заселенные территории экстенсивной культуры и низких издержек производства. Следствием должно было явиться падение сельско-хозяйственных цен, которое и проявилось в мировом масштабе в такой форме, что в падении мирового общего уровня цен с 1873 по 1896 гг. цены сельско-хозяйственных продуктов падали гораздо больше, чем промышленных изделий.

Наоборот, в период общего подъема товарных цен с 1896—1913 г., происходившего в условиях начавшейся интенсификации заокеанского земледелия, сельско-хозяйственные цены стали несколько обгонять рост цен промышленных, как бы компенсируя предшествующий сдвиг.

Этот ценностный момент и оказал, повидимому, решающее влияние на новый рост доли сельского хозяйства в Соединенных Штатах за последние 20 лет.

б) Наконец, следует отметить в той же таблице тенденцию быстрого роста доли государственного и коммунального бюджета, а значит и государственного и коммунального хозяйства в широком смысле слова. Она повышается почти вдвое с 4,5% в 1850 г. до 8,5% в 1910 г. И хотя ни абсолютная величина этих цифр, ни темп их роста не являются столь значительными, чтобы подтвердить схему катедерсоциализма, постулирующего прогрессивное огосударствление и обобществление хозяйства в самом процессе капиталистического развития, — тем не менее, сами по себе приведенные цифры роста государственного хозяйства, несомненно, заслуживают внимания.

В итоге рассмотрения тенденций развития важнейших разделов хозяйства Соединенных Штатов мы можем сказать, что уже накануне мировой войны это была, по преимуществу, индустриальная, а не аграрная страна.

14. Физический объем производства, как показатель народного дохода. Переходя к рассмотрению изменений, внесен-

ных в строение народного дохода мировой войной, прежде всего приходится остановиться на трудности и условности всех ценностных исчислений в это время. Этот момент, несомненно, нарушал точность всех возможных исчислений и прежде, когда уровень цен повышался и падал на 2—3 десятка процентов за целые десятилетия; но каково же его влияние за последний период, когда уровень цен колебался на несколько десятков процентов за один год?

Отсюда, естественно, возникло стремление совсем освободиться от влияния ценностной оболочки явлений и попытаться учесть основные хозяйственные процессы—их рост и деградацию—в натуральной форме. Этот метод получил в американской литературе название учета „физического объема производства“ (physical volume of production) и под влиянием удачных опытов американских исследователей уже нашел ряд подражаний и в других странах.

К такому учету физического объема производства нужно сделать две оговорки.

Во первых, он охватывает не все виды производительного труда и не все элементы народного дохода, ибо за пределами учета остается почти весь транспорт, почти вся торговля (более общо: вся система обмена), все так называемые, личные услуги, свободные профессии и т. д.

Во вторых, не все произведенное в течение данного производственного периода может считаться элементом народного дохода, ибо, напр., эпохи кризисов и депрессий как раз и характеризуются фактами избыточного производства, не находящего себе сбыта и не включаемого в систему потребления.

Но с другой стороны, если взять более продолжительный период, то роль этих оговорок уменьшается. Ибо в общем система обмена так или иначе приспособляется к системе производства (мы видели выше, что доля торговли остается стабильной и лишь доля транспорта падает), так что, хотя объем производства и не выражает абсолютной величины народного дохода, он с той или иной мерой приближения является показателем его эволюции. И наоборот, система производства приспособляется к возможностям сбыта и потребления, так что чем

длиннее сравниваемые периоды, тем больше будет соответствие их друг другу. Первый опыт исчисления индексов физического объема производства, произведенный Эдмундом Дзем и опубликованный в органе Гарвардского Комитета экономических исследований,¹ охватывает 20-летний период с 1899 по 1919 г.

Таблица № 9

Физический объем производства Соединенных Штатов с 1899 по 1919 г.

Средняя 1909 — 13 = 100

ГОДЫ.	Индексы производства сельск. хозяйства.	Индексы производства горн. и про- мышленн.	Индекс производства обработки промыш- ленности.	Индексы всего объема производства.	
	1	2	3	Взвешенн. по ценн. в 1909 г.	Взвешенные по числу работающих в 1910 г.
1899	80,4	48,5	58,4	64,5	69,4
1900	80,9	51,3	59,0	65,4	70,1
1901	71,8	55,6	65,6	66,9	68,5
1902	91,4	59,5	72,1	77,3	81,8
1903	84,4	65,5	73,3	76,4	79,0
1904	93,3	66,1	71,9	78,5	83,1
1905	94,5	78,4	84,5	87,3	89,6
1906	100,5	82,4	90,5	93,3	95,6
1907	90,4	90,2	91,3	90,9	90,8
1908	95,5	74,8	77,5	83,3	87,2
1909	95,0	91,9	95,4	95,0	95,0
1910	99,1	97,6	98,9	97,8	98,2
1911	94,1	94,3	92,4	93,2	93,5
1912	111,0	105,1	105,9	107,6	108,7
1913	98,2	110,2	109,2	105,2	102,8
1914	108,5	98,3	100,1	102,9	104,7
1915	113,4	110,4	109,3	110,8	111,7
1916	100,4	129,5	127,7	117,2	111,4
1917	108,5	134,5	125,6	119,8	115,9
1918	107,1	135,6	125,0	119,0	114,9
1919	110,6	110,8	114,0	112,5	111,9

¹ „The Review of Economic Statistics“ issued by the Harvard University Committee of Economic Research. Cambridge, Mass. U. S. A. September 1920—January 1921. — См. также E. E. Day. Measurement of Variations in the National Real Income.—„Journal of American Statistical Association“ Vol. XVII, № 133, March 1921.

Индекс исчислен по трем группам: продукция сельского хозяйства, продукция горной промышленности и обрабатывающей промышленности. Первый индекс составляется из показателей 90 сельско-хозяйственных продуктов, второй из 10 минералов и третий из 88 фабрикатов. Затем из этих трех индексов выводится обобщающий индекс всего объема производства, причем для исчисления его применяются два метода взвешивания: во-первых, по ценности, выработанной каждой отдельной отраслью в 1909 году и во-вторых, по числу работающих¹ в каждой данной отрасли производства в 1910 г. Полученные пять рядов индексов, выраженные в процентах к средней 1909—1913 гг., мы воспроизводим в таблице № 9.

Нужно сказать, что веса, применяемые для выведения общего индекса по двум методам, довольно значительно различаются между собою. Соотношение трех групп в обоих случаях можно видеть из следующего сопоставления (см. таблицу № 10).

Таблица № 10

Веса по ценности.			Веса по числу работающих.		
Ценность в 1909 г.	Миллион-долл.	В %	Число раб. в 1910 г.	В тыс.	В %
1. Сельско-хозяйственные продукты	5.487	36	1. Сельское хозяйство	12.384	57
2. Минеральн. продукты	1.238	8	2. Горная пром.	977	5
3. Переработка в обрабатывающ. промышл.	8.529	56	3. Обработ. пром.	8.101	38
Всего	15.254	100	Всего	21.462	100

¹ Под работающими в данной отрасли производства американская статистика понимает не только рабочих, но и предпринимателей, а равно и всех лиц, так или иначе по своей деятельности причастных к данной отрасли.

На движении общего индекса, однако, эти различия отражаются в гораздо меньшей степени, чем можно было бы предполагать; расхождение обих рядов лишь в отдельных случаях достигает 6—7%. Тем не менее, экономически более правильным нужно признать индекс, взвешенный по ценности продукции (точнее — по ценности, приращенной каждой отрасли производства; об этом ниже), ибо число работающих при огромном развитии машинного инвентаря является показателем лишь части производственного аппарата, не соотносительной ни с реальным значением данной отрасли хозяйства среди других отраслей, ни с результатами ее, измеряемыми долей участия в совокупном народном доходе. Поэтому взвешивание по ценности получило затем преобладающее значение в построении индексов физического объема производства Соединенных Штатов (таковы, например, месячные индексы Департамента Торговли Соедин. Штатов, публикуемые в „Survey of Current Business“). Тем не менее, некоторые из построенных позже систем, не будучи в состоянии отдать предпочтение тому или иному принципу взвешивания, выводят конечный индекс как среднюю между двумя рядами, построенными каждый своим методом взвешивания (таковы, например, ежемесячные индексы „Federal Reserve Board“).¹

15. *Темп роста физического объема производства до и во время войны.* Рассматривая выведенные в таблице № 9 показатели роста американского производства (колонка 4), мы видим, что за 20-летний период последнее увеличивается почти вдвое — с 64,5 в 1899 г. до 112,5 в 1919 г. Но если разделить этот период пополам, то мы убедимся в огромном замедлении темпа этого роста; в то время как за первое десятилетие с 1899 по 1909 гг. продукция возрастает с 64,5 до 95,0, т. е. почти на 47% — за второе десятилетие с 1909 по 1919 гг. она увеличивается с 95,0 до 112,5, т. е. лишь на 18% или почти в три раза медленнее. В этом разительном расхождении темпа развития продукции Соединенных

¹ Из не-американской литературы об индексах физического объема производства см. A. L. Bowley. Index of physical volume of production. „The Economic Journal“ vol. XXXI, № 122, June 1921, и — R. Meerwarth. Nationalökonomie und Statistik. Berlin, 1925.

Штатов и проявляется влияние мировой войны. За последние два года—с 1917 по 1919 гг. продукция народного хозяйства Соединенных Штатов падает и абсолютно со 119,8% до 112,5% средней нормы 1909—1913 гг.

Общие тенденции экономического развития Соединенных Штатов, выявляемые индексами физического объема производства, можно еще более рельефно видеть при выражении этих индексов в %%-х к уровню исходного 1899 г. и сопоставлении их с показателями роста народонаселения.

Таблица № 11.

Индексы физического объема производства
в %%-х к уровню 1899 г.

Г О Д Ы.	Индексы продукции сельского хозяйства.	Индексы продукции горной промышл.	Индексы продукции обрабатыв. промышл.	Индексы движения населения.
	1.	2.	3	4.
1899	100,0	100,0	100,0	100,0
1900	100,6	105,7	101,0	101,8
1901	89,3	114,6	112,4	103,8
1902	113,7	122,7	123,5	106,0
1903	105,0	135,0	125,5	108,1
1904	116,0	136,3	123,2	110,3
1905	117,5	161,6	144 4	112,4
1906	125,0	169,9	155,0	114,5
1907	112,4	185,9	156,3	116,7
1908	118,8	154,2	132,7	118,9
1909	118,1	189,4	163,4	121,0
1910	123,2	201,6	166,0	123,1
1911	117,0	194,4	158,3	125,3
1912	138,1	216,7	181,4	127,4
1913	122,1	227,2	187,1	129,6
1914	135,0	202,6	171,4	131,6
1915	141,0	227,6	187,2	133,2
1916	124,9	267,0	218,6	134 8
1917	135,0	277,2	215,2	136,5
1918	133,2	279,6	214 0	138,1
1919	137,6	228,4	195,3	139,7

Здесь мы наблюдаем следующее соотношение. Кривая сельскохозяйственной продукции зависит, в общем и целом, от роста народонаселения: она идет строго параллельно этому последнему и, колеблясь гораздо больше, чем народонаселение, в зависимости от урожаев, как бы обволакивает кривую народонаселения своими зигзагами. Невозможность значительного отрыва кривой сельскохозяйственной продукции от кривой народонаселения обуславливается некоторыми естественными пределами возможного потребления пищевых продуктов, как наименее эластичной части всего потребительского бюджета в целом.

Гораздо быстрее отрывается от исходного уровня кривая промышленной продукции: расстояние между нею и двумя первыми кривыми, несмотря на отдельные зигзаги подъема и депрессии, все больше увеличивается.

Наконец, еще круче подымается вверх кривая продукции минералов, т. е., прежде всего, угля и железной руды — этих двух основ современной механизированной техники. Лишь на основе чрезвычайно бурного подъема этой кривой (хотя вес продукции минералов в общей сумме народного дохода, как мы видели в одном из предыдущих параграфов — очень не велик), возможно, не только значительное повышение всего промышленного (а отчасти и сельско-хоз.) производства, но и улучшение техники производства, т. е. говоря словами Маркса, повышение органического строения капитала.

16. Народный доход Соединенных Штатов с 1909 по 1919 год. Параллельно с построением индексов физического объема производства, являющихся чрезвычайно важными и интересными, но не исчерпывающими показателями народного дохода Соединенных Штатов, было произведено в 1920—21 г.г. и непосредственное исследование этого последнего за период с 1909—1919 год. Поскольку можно судить в настоящее время, это исследование является наиболее широко задуманной и наиболее тщательно выполненной работой этого рода, появившейся до сих пор в какой бы то ни было стране.¹ Выпол-

¹ National Bureau of Economic Research. „Income in the United States: its Amount and Distribution 1909 — 1919“. Vol. I. New York, 1921.—Второго тома этой работы, детализирующего итоги первого, мы, к сожалению, пока не имеем.

ненная, так называемым „Национальным Бюро экономических исследований“ под руководством лучших статистиков-экономистов Америки с большой затратой средств, она смогла быть осуществлена в таком масштабе лишь благодаря тому совершенно исключительному развитию статистического аппарата первичной регистрации и разработки текущих материалов, которым Америка может гордиться перед всем миром. Исследование велось параллельно обоими возможными методами: объективным, т. е. по источникам производства, и субъективным, т. е. по получателям доходов. И что наиболее важно: расхождение результатов обоих исчислений оказалось очень небольшим. При этом исчисление по источникам производства, по общему правилу, остается выше исчисления по получателям доходов. В 1911-м и 1915 годах оба исчисления почти совпадают; они расходятся больше всего в 1910, 1913 и 1918 годах. Но в то время как в номинальном исчислении в 1917—1918 годах подоходные данные оказываются выше производственных, после пересчета обоих по специальным индексам для приведения их к ценам 1913 года итоги доходов остаются вновь ниже суммы производства, как это наблюдалось и обычно в предвоенные годы. Из сопоставления этих двух рядов можно вывести заключение, что исчисление народного дохода по субъективному методу дает почти всегда некоторый недоучет, хотя последний в рассматриваемом американском исчислении процентуально очень невелик. Результаты исчисления по источникам производства, которым руководил тот же самый Вильфред Кинг, сопоставлены нами в таблице № 12 (стр. 64).

В порядке классификации отдельных отраслей здесь обращает на себя внимание выделение в особую рубрику сравнительно небольшой отрасли — банков, а с другой стороны — наличие весьма большой группы, именуемой „неклассифицированными отраслями“; последняя, впрочем, как видно из разъяснения, состоит, главным образом, из торговли и, далее, личных услуг и свободных профессий, т. е. до известной степени может быть сопоставлена с аналогичной группой таблицы № 8. При этом характерно, что американцы подводят под общее понятие источника производства такие отрасли, как транспорт торговля, кредит и государственный и коммунальный бюджет

Этим они лишь подчеркивают тот факт, что под производством они понимают всякое создание ценности, соответствующее той или иной затрате труда.¹ „Added value“ — приращенная или присоединенная к данному материалу ценность, которую можно считать отражением работы данной отрасли хозяйства, — вот, что является постоянным объектом исследования американской статистики, позволяющим ей четко разграничивать отдельные отрасли хозяйства и легко намечать тенденции развития.

Сообразно этому заданию строится методика определения присоединенной ценности. Наиболее удовлетворительным методом, применявшимся в рассматриваемом исследовании всюду, где это было возможно, американская статистика считает вычет из совокупной ценности (по продажным ценам) продуктов данной отрасли хозяйства стоимости всех сырых материалов, топлива, электросилы, вспомогательных материалов, процентов по банковским кредитам и займам, транспортных издержек и налогов всякого рода, которые выплачивались в процессе производства ее изделий. Остаток после вычета — это и есть ценность, созданная или приращенная данной отраслью хозяйства. Она распределяется между рабочими, служащими, предпринимателями и землевладельцами; большая часть ее потребляется ими, другая же, в порядке накопления, идет на увеличение основных капиталов страны.

Второй способ, менее точный, но применявшийся в случаях отсутствия данных, необходимых для осуществления первого, заключался, наоборот, в суммировании этих распределяемых данной отраслью хозяйства долей ее дохода, попадающих в руки различных социальных групп.

17. Сдвиги в соотношении отраслей хозяйства, внесенные войной. Обращаясь к рассмотрению полученных таким образом данных, естественно прежде всего остановиться на вопросе о том, в каком направлении шли намеченные нами выше процессы, развивавшиеся на протяжении ряда десятилетий.

¹ Разграничение и анализ этих понятий в русской экономической литературе в наиболее четкой форме было дано В. А. Базаровым в небольшой работе: „Труд производительный и труд, создающий ценность“. СПб., 1899 г.

К сожалению, цифры таблицы № 8, исчисленные в частной работе Вильфорда Кинга, непосредственно не сопоставимы с цифрами таблицы № 12, являющимися результатом большой коллективной работы. Это можно видеть, сопоставляя абсолютные и относительные данные по 1910 году, имеющемуся в обеих таблицах. Здесь отразилась, повидимому, несколько иная группировка отдельных элементов хозяйства, а с другой стороны, и различная точность подсчетов. Хотя разница в общем по ряду пунктов и невелика, предпочтение следует отдать цифрам Национального Бюро экономических исследований. Однако, прослеживая движение годовых показателей таблицы № 12 за последнее десятилетие и сравнивая их с общими тенденциями, констатированными в таблице № 8, мы можем наметить некоторые изменения, внесенные войной.

Наметившаяся в 1890—1910 г.г. тенденция нового подъема доли сельского хозяйства в течение восьмилетия с 1909 по 1916 г.г. не получила сколько нибудь явного продолжения. Доля сельского хозяйства колеблется в это время небольшими зигзагами, объясняющимися, повидимому, влиянием урожая. Напротив, годы войны 1917—18, с их новым спросом на продукты питания и хлопководства для снабжения европейских союзников Америки, а равно и собственной армии Соединенных Штатов, резко повышают значение сел. хоз. в народном производстве.

1916 г.	15,96%
1917 г.	18,05%
1918 г.	21,01%

Вместе с тем, однако, несколько возрастает и доля промышленности, кульминационный пункт подъема которой приходится все же на 1916 год. Горная промышленность колеблется примерно около одной и той же нормы, тогда как падающими в своем удельном весе отраслями являются не только транспорт, „падавший“ уже в течение ряда десятилетий, но и ряд новых отраслей. Это специфическое последствие войны, однако,—не общее влияние мировой войны на Америку, а результат посредственного участия в ней Соединенных Штатов.

Таковы торговля („разные“) и банки:

	1914 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Торговля и разные	35,29%	32,34%	30,65%	25,38%
Банки	1,52%	1,33%	1,23%	1,27%

Падение обоих этих отраслей представляется с точки зрения общих отношений труда отражением тенденции понижения расценки умственного труда („свободные профессии“, попадающие в группу „разные“), по сравнению с физическим, в эпохи всеобщей нужды и недостатка.¹ С точки зрения гораздо более важных в данном случае капиталистических отношений оно отражает собою падение роли торгового и финансового капитала в связи с обесценением валюты и усиление мощи промышленного (материального) капитала. Этот процесс, как известно, особенно ярко проявился в Германии в период инфляции (ослабление влияния банков на народное хозяйство). И здесь в периоды нужды материальные ценности приобретают большее значение, чем система прав и притязаний (кредит) и организация распределения товаров (торговля).

Наоборот, быстрый рост во время войны проявляет рубрика госбюджета:

1916 г.	4,86%
1917 г.	5,61%
1918 г.	8,87%

Однако, общая величина его остается как будто недоучтенной она значительно ниже соответствующих цифр таблицы № 8.

18. *Реальный объем народного дохода в 1909—1919 г. г.* Главные трудности, однако, начинаются с момента пересчета приведенных выше номинальных цифр в реальные; при этом пересчете американские статистики применили ряд новых и остроумных методов, исчисляя специальные индексы, на которых стоит остановиться. А именно: для пересчета народного дохода, исчисленного объективным методом по источникам производства, применяются не индексы повышения цен каждой данной

¹ Проявление этой тенденции в мировом масштабе исследовано нами в небольшой работе „Национальные индексы заработной платы“. Москва, 1923 г. Изд. ВЦСПС.

отрасли хозяйства, а индексы цен различных групп расходов и предназначений, на которые затрачивается весь народный доход. Чистый доход страны, рассуждают американцы, делится на три части. Первая—заработная плата, выплачиваемая рабочим и служащим, вторая—сумма, идущая на выплату процентов, дивидендов, ренты и прибыли всякого иного рода, и третья—доход, не выплачиваемый предприятием вовсе, но предназначаемый им на увеличение своего капитала. Для перечисления первой группы расходов применяются обычные индексы стоимости жизни, исчисляемые „Бюро труда“ Соединенных Штатов. Для перечисления второй группы расходов строятся новые специальные индексы, отражающие движение цен на товары, входящие в круг потребления семей с бюджетом от 5 до 25 тысяч долларов в год. Наконец, для третьей группы расходов применяются специальные индексы стоимости строительных материалов и работ, исходя из того соображения, что увеличение капиталов в предприятии почти всегда проявляется в новом строительстве того или иного рода.

Аналогично, но с некоторыми отличиями, осуществляется перечисление цифр народного дохода, полученных по субъективному методу, т. е. путем суммирования отдельных индивидуальных получателей. В основе его лежит метод, предложенный руководителем этого исчисления—О. W. Knauth'ом, который расчленяет в каждой группе персональных доходов долю, идущую на непосредственное потребление, и долю, „накопляемую“ ее получателями. Такое разграничение проводится с одной стороны, для доходов ниже, а с другой—для доходов выше 2000 долларов в год. Но самое „накопление“ затрачивалось во время войны на две цели: с одной стороны, на постройку новых домов, на промышленное оборудование всякого рода и проч., а с другой стороны,—на войну. В результате получилось деление суммарных цифр народного дохода, полученных по субъективному методу, на четыре группы. Первая—потребление отдельных лиц и семей с доходом ниже 2.000 долларов в год; вторая—соответственное потребление семей с доходом выше 2.000 долларов; третья—издержки на строительство домов и промышленных предприятий (включая машинное оборудование),

и четвертая—издержки на войну. Для перечисления первой группы применяется индекс стоимости жизни, исчисляемый статистикой „Бюро труда“, второй группы—специальный индекс, исчисленный применительно к затратам семей с бюджетом выше 2.000 долларов; для строительства всякого рода—специальный индекс, исчисляемый статистическим отделом „Американской компании телефонов и телеграфов“, и, наконец, для расходов на войну—также специальный индекс, построенный на основании „Истории цен 1913—1918 гг.“ и выпущенный „Ведомством военной промышленности“ Соед. Штатов.

Сопоставление результатов исчисления народного дохода обоими методами, как в номинальном выражении, т. е. иначе говоря, в ценах текущего года, так и в реальном выражении—после пересчета при помощи указанных индексов в цены 1913 г.—читатель найдет в таблице № 13. Из двух рядов цифр, получаемых по субъективному и по объективному методу, руководители исчисления выводят единую финальную оценку, как в номинальном, так и в реальном выражении. Кроме того, здесь же дается и расчет народного дохода на душу населения. Но Соединенные Штаты не имеют, как известно, текущей статистики народонаселения. Имеются лишь цифры цензов, размежеванные друг от друга целым рядом лет. Поэтому „Национальному бюро Экономических исследований“ приходится выводить специально для данной работы предположительные цифры численности народонаселения на основании ряда косвенных показателей; при этом характерно для развития американской статистики, что одним из важнейших показателей оказываются данные о годовом потреблении важнейших продуктов. Наиболее важными в приведенной таблице являются две последние колонки, выражающие конечную оценку народного дохода в ценах 1913 года (общая величина и сумма на душу населения).

Рассматривая эти две колонки, мы видим, что общая сумма народного дохода в его реальном выражении поднялась за предвоенный период с 1909 по 1913 год с 88% до 100%, т. е. на 13,6%. После заметного снижения в год начала мировой войны она вновь быстро поднимается, достигая в 1917 году, когда в войну вступают и Соединенные Штаты, своего макси-

Реальный объем народного дохода Соединенных Штатов
в объективном и субъективном исчислении с 1909—1919 г.

Таблица № 12

Годы.	Численность населения в милл.	Народный доход в ценах текущего года.			Номинальный доход на душу населения в долларах.	Народный доход в ценах 1913 г.			Реальный доход на душу населения в долларах.
		Исчисление по источникам произ-водства.	Исчисление по получателям дохода.	Конечная оценка.		Исчисление по источникам произ-водства.	Исчисление по получателям дохода.	Конечная оценка.	
1909	90,37	28,8	—	28,8	319	30,1	—	30,1	333
1910	92,23	31,8	31,1	31,4	340	32,5	31,8	32,2	349
1911	93,81	31,2	31,2	31,2	333	31,7	31,7	31,7	338
1912	95,34	33,6	32,4	33,0	346	33,7	32,6	33,2	348
1913	97,28	35,6	33,3	34,4	354	35,6	33,3	34,4	354
1914	99,19	33,9	32,5	33,2	335	33,6	32,3	33,0	333
1915	100,43	36,1	35,9	36,0	358	35,3	35,0	35,2	350
1916	101,72	45,4	45,5	45,4	446	41,3	40,1	40,7	400
1917	103,06	54,9	53,9	53,9	523	41,9	39,6	40,8	396
1918	104,18	60,4	61,7	61,0	586	39,1	38,4	38,8	372
1919	—	—	66,0	—	—	—	37,3	—	—

ГО ЖЕ в % к 1913 г.

1909	93	81	—	84	90	85	—	88	94
1910	95	89	93	91	96	91	95	94	99
1911	96	88	94	91	94	89	95	92	95
1912	98	94	97	96	98	95	98	97	98
1913	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1914	102	95	98	97	95	94	97	96	94
1915	103	101	108	105	101	99	105	102	99
1916	105	128	137	132	126	116	120	118	113
1917	106	151	162	157	148	118	119	119	112
1918	107	170	185	177	166	110	115	113	105
1919	—	—	198	—	—	—	112	—	—

мума—119%. Но уже второй год войны, 1918, снижает ее до 113% нормы 1913 г. Аналогично, но естественно более медленным темпом колеблется доля дохода, приходящаяся на душу населения. С 1909 по 1913 год она повышается с 94% до 100%; в 1914 году она сразу снижается до исходной величины—94%, затем вновь повышается до 113% в 1916 году (максимум здесь, как мы видим, падает на год, предшествующий вступлению Америки в войну), в последующие же два года сокращается до 105% нормы 1913 г. Таким образом, с 1916 года по 1918 год общая сумма реального дохода падает на 4,2%, душевая же норма на 7,1%. По 1919 году имеется только исчисление по субъективному методу. Оно дает новое снижение общей суммы народного дохода за год на 3%, на душу населения это должно дать падение примерно на 3,1%. Таким образом, оказывается, что за время участия Соединенных Штатов в мировой войне с 1916 по 1919 год общая сумма народного дохода Соединенных Штатов падает с 40,7 миллиардов долларов примерно до 37,6 миллиардов, т. е. на 7,6%, душевая же норма понижается, примерно, на 9,9%. Она остается все же на 1,6—1,7% выше нормы 1913 года.

К аналогичным по существу выводам приходит и В. Р. Ингаллс, который пользуется несколько иными материалами, и применяет несколько иные методы. Он пишет: „В 1919 г. народный доход повысился до 66 миллиардов долларов. Это явилось следствием не роста материального производства, а скорее может быть приписано инфляции цен. Продукция 1919 года, выраженная в долларах, возросла почти вдвое по сравнению с 1913 годом. Индекс товарных цен повысился также почти вдвое. Продукция 1919 года в ее весовом выражении была несколько ниже, чем в 1913 г. В долларах 1913 г. она была несколько выше.

„Мы продали Европе большую часть нашего производства с известными неудобствами для нас самих. Мы бы, пожалуй, не стали делать чрезмерно точных выводов из этих данных, но все же основное положение ясно установлено: наше мнимое благополучие является следствием инфляции, а не материального успеха“.¹

¹ W. R. Ingalis. Wealth and Income of the American People. 2 ed. York, Pennsylvania, 1923, p. 215—216.

19. *Расхождение отдельных исчислений народного дохода.* Прежде, чем перейти к рассмотрению последующего периода, интересно остановиться на некоторых моментах, характеризующих как методологическую сторону, так и содержание произведенных исчислений. В таблице № 14 мы сопоставляем 16 отдельных исчислений народного дохода Соединенных Штатов, произведенных различными американскими экономистами за время с 1909 по 1919 год, с конечными оценками за соответствующий период „Бюро Экономических Исследований“, как наиболее близкого к действительности источника. Исчисляя проценты отклонения этих частных исчислений от коллективного, мы видим, что вплоть до начала 1917 года, т. е. до момента вступления Соединенных Штатов в войну, когда сдвиг всех хозяйственных и номинально-денежных отношений внес огромные затруднения в какие то бы ни было частные

Таблица № 14.

Расхождение оценок народного дохода
отдельных экономистов
(в милл. долларов).

ГОДЫ.	Конечная оценка Бюро экон. исследо- ваний.	Оценки отдельных эконо- мистов.		% отклонения от оценки Бюро экон. исследо- ваний.	ГОДЫ.
		Автор.	Оценка.		
1909	28,8	—	—	—	1909
1910	31,4	Anderson.	30,5	— 2,9	1910
1911	31,2	"	29,6	+ 5,1	1911
1912	33,0	"	33,8	+ 2,4	1912
1913	34,4	"	34,8	+ 1,2	1913
1914	33,2	{ Anderson.	32,6	— 1,8	1914
		{ Stamp.	35,3	+ 6,3	
1915	36,0	Anderson.	35,4	— 1,7	1915
1916	45,4	{ Anderson.	49,2	+ 8,4	1916
		{ Ingalls.	44,9	— 1,1	
1916—17	(49,6)	{ Bankers Trust C ^o	50,0	+ 10,1	1916—17
		{ Miller.	49,7	+ 0,2	
1917	53,9	{ Anderson.	68,6	+ 27,3	1917
		{ Friday.	65,5	+ 27,5	
1918	61,0	Anderson.	73,4	+ 20,3	1918
1918—19	—	Bankers Trust C ^o	60,1	—	1918—19
1919	—	Anderson.	67,7	—	1919

расчеты, эти оценки весьма мало отличаются от рассмотренных нами детально коллективных исчислений Бюро. Произведенные за время с 1910 по 1916—1917 год 11 частных исчислений в большинстве случаев (8 из 11-ти) отклоняются от конечной оценки Бюро—не более, чем на 5%, в одном лишь случае на 6,3%, в одном на 8,4% и в одном на 10,1%, никогда не превышая, таким образом, этой последней величины. При этом частные исчисления то недоучитывают, то переучитывают вероятный объем народного дохода. Между тем, три оценки, имеющиеся для 1917 и 1918 гг., отклоняются от наиболее вероятных величин (и притом всегда в сторону переоценки их) на 20—27,5%; лишь здесь отклонение достигает нормы, существенной для всего исчисления в целом.

Далее, интересно сравнить между собою исчисленные „Бюро Экономических Исследований“ ценностные показатели народного дохода Соединенных Штатов (в постоянных ценах 1913 года) с показателями физического объема производства, о которых мы уже говорили выше. В таблице № 15 сопоставлены три ряда ценностных показателей Бюро Экономических Исследований и 4 различных системы индексов физического объема производства. Об индексах Эдмунда Дэя мы уже говорили выше. Три другие системы В. В. Стюарта, Карла Снайдера и Вильфорда Кинга отличаются от первой несколько иной конструкцией исчисления и меньшей численностью продуктов, охватываемых ими. Общий параллелизм движения всех этих рядов становится очевидным даже при беглом их просмотре. Но характерно, что наибольшее расхождение можно констатировать опять-таки для 1917 и 1918 годов.

20. *Товарная и натуральная доля народного труда.* Наконец, заслуживает внимания вопрос о том, какая доля народного труда остается за пределами приведенных исчислений. Об индексах физического объема производства мы уже говорили: они охватывают только ту часть народного труда, которая непосредственно участвует в производстве благ, т. е. осязаемым результатом которой является создание новых материальных ценностей. За пределами этого учета остаются в большинстве случаев такие обширные отрасли, как товарообмен (торговля), транспорт, свободные профессии и личные услуги всякого рода,

Ценностные и материальные показатели народного дохода Соединенных Штатов за 1909—19 г.г.
1913 г. = 100.

ГОДЫ.	Индексы ценностных показателей в ценах 1913 г.			Индексы физическ. объема производства в %/о-х к 1913 г.			
	Исчисление по источникам производства.	Исчисление по получателям дохода.	Конечная оценка.	Индексы E. E. Day.	Индексы W. W. Stewart.	Индексы Carl Snyder.	Индексы W. J. King.
1909 . . .	85	—	—	—	—	—	—
1910	91	95	94	93	95	91	89
1911	89	95	92	89	92	90	88
1912	95	98	97	102	105	97	95
1913	100	100	100	100	100	100	100
1914	94	97	96	98	100	97	96
1915	99	105	102	105	111	104	106
1916	116	120	118	111	116	118	126
1917	118	119	119	114	123	125	119
1918	110	115	113	113	124	129	113
1919	—	112	—	107	119	116	110

Примечание. Индексы физического объема производства Соединенных Штатов строят:

а) E. E. Day—по 90 сельско-хоз. продуктам, 10 минералам, и 88 продуктам обрабатывающей промышленности; они взвешиваются по ценности производства в 1909 г.

б) W. W. Stewart—по 91 продукту.

в) Carl Snyder—по 87 продуктам.

а равно деятельность аппарата государственного и местного управления. Исчисления народного дохода в большинстве случаев избегают этой ошибки и стараются схватить все перечисленные отрасли, причем американцы именуют их отраслями или источниками производства, т. е. производства нематериальных благ (по издавна укоренившейся французской терминологии так называемых „услуг“). Но легко видеть, что и такой учет охватывает лишь те виды труда, которые, хотя и не участ-

вуют непосредственно в производстве, но все же получают то или иное денежное вознаграждение, оплачиваются тем или иным способом. Это — товарная часть народного труда в системе менового хозяйства. Имеется, однако, одна чрезвычайно обширная отрасль труда, которая непосредственно не оплачивается никаким денежным вознаграждением, неизменно составляет таким образом натуральную часть даже наиболее денатурированных капиталистических хозяйств. Это — труд домашних хозяек, ведущийся целиком в пределах семейной ячейки и не находящий себе отражения поэтому ни в каких денежных отношениях. Попытки учесть его делались в той или иной форме разными авторами.¹ Такая попытка произве-

Таблица № 16

Товарная и натуральная часть народного труда
Соединенных Штатов

Г О Д Ы.	Конечная оценка народного дохода (товарной его части) в миллиард. долларов.	Натуральная часть национального дохода.			Сумма товарной и натуральной части нац. дохода (в миллиард. долл.).	% натуральной части в общей сумме.
		Число домохозяек (в милл.).	Предпожительство. средняя ценность их годового труда (в долл.).	Общая ценность их труда (в миллиард. долл.).		
	1	2	3	4	5	6
1909	28,8	17,7	500	8,85	37,6	23,5
1910	31,4	18,0	500	9,00	40,4	22,2
1911	31,2	18,4	500	9,20	40,4	22,8
1912	33,0	18,7	525	9,82	42,8	22,9
1913	34,4	19,0	525	9,98	44,4	22,5
1914	33,2	19,4	525	10,19	43,4	23,5
1915	36,0	19,7	550	10,84	46,8	23,2
1916	45,4	19,9	600	11,94	57,3	20,9
1917	53,9	20,2	650	14,30	68,2	21,0
1918	61,0	20,4	750	15,30	76,3	20,0
1919	—	20,5	900	18,45	—	—

¹ Особенно следует отметить в русской литературе интереснейшее исследование С. Г. Струмилина «Бюджет времени рабочего и крестьянина». Москва 1924 г.

дена в рассматриваемом исследовании и американцами. Но с каким критерием можно подойти к денежной оценке труда домашних хозяек и его эквивалента—соответствующей доли народного дохода? Единственная, связанная с ним денежная величина—это заработная плата квалифицированной домашней прислуги (экономок и проч.). Поэтому в порядке первого приближения расчет может быть произведен следующим образом. Число домашних хозяек (под которыми здесь понимаются все женщины от 16 лет и выше, работающие в пределах домашнего хозяйства без денежного вознаграждения) умножается на среднюю годовую оплату квалифицированной прислуги, повышающуюся за годы войны в определенном соответствии с общим повышением денежной платы. Результаты этого исчисления сопоставлены нами в таблице № 16. Они показывают, что натуральная часть народного труда и дохода составляет весьма крупную величину последнего, колеблясь в пределах от 20 до 23%. Этот расчет, однако, имеет лишь самое общее ориентировочное значение в виду того, что существеннейший элемент его должен был быть включен на основании простой экспертной оценки. Нам представляется, что оценка эта несколько преувеличена.

21. Этапы хозяйственной конъюнктуры и динамики Соединенных Штатов после войны. Нам остается рассмотреть теперь данные, которыми можно охарактеризовать движение народного дохода Соединенных Штатов за последнее шестилетие. Сколько-нибудь законченных исчислений за этот период пока произведено не было. Работа Национального Бюро Экономических Исследований, доведенная лишь до 1919 года, насколько нам известно, не была продолжена. И все же богатство американской статистики позволяет сделать ряд сопоставлений, которые достаточно наглядно отражают совершающиеся за последние годы процессы.

Нужно иметь в виду, что этот период отмечен крайне резкими колебаниями в движении мировой и в частности американской экономической конъюнктуры. 1919 год, первая половина которого была отмечена значительной послевоенной депрессией, во втором полугодии дал картину общего подъема промышленности, получившей заказы на восстановление машин-

ного инвентаря, реконструкцию транспорта и удовлетворение нужд широких масс населения, остававшихся неудовлетворенными в течение всего периода мировой войны.

Весна 1920 года — вот кульминационный пункт послевоенного промышленного подъема. С этого времени кривая мировой конъюнктуры быстро падает, отмечая собою нарастание тягчайшего мирового промышленного кризиса 1920—21 года, являющегося расплатой за мировую войну, за внесенные ею разрушения, за снижение покупательной способности широких масс населения. В середине 1921 года промышленный кризис достигает своего высочайшего напряжения, после чего начинается медленное восстановление, превращающееся в Соединенных Штатах уже в конце 1922 года в новый промышленный подъем.¹

Этот промышленный подъем к весне 1923 года оставляет позади целый ряд рекордных показателей всего предшествующего периода. В течение последующих двух лет движение американской конъюнктуры идет весьма зигзагообразной линией, которая снижается летом 1923 года, вновь повышается в конце этого и в начале 1924 года, затем, начиная, с апреля 1924 г. вновь падает столь резко, что это падение имеет характер явного, хотя и весьма кратковременного, кризиса. Конец 1924 года и начало 1925 года отмечены новым восстановлением и подъемом.

Эти сдвиги, конечно, не могли не отражаться на движении народного благосостояния Соединенных Штатов, хотя именно значительные колебания конъюнктуры в пределах каждого отдельного года должны были сглаживать итоговые годовичные показатели, сопоставляемые друг с другом. Но сквозь колебания отдельных годовичных показателей последнего пятилетия явно вырисовывается восстановившаяся кривая роста народного дохода и благосостояния Америки, — особенно, начиная с 1922 года не-

¹ Анализу всего этого периода посвящена наша работа „Перелом в развитии мирового промышленного кризиса“. Издание 2-е, Москва. 1923 г. — См. также нашу позднейшую статью „Мировая конъюнктура к середине 1923 года“ в сборнике „Внешняя торговля С. С. С. Р. в 1922—1923 году“. Москва 1923.

посредственное влияние войны на хозяйство заокеанских стран уже было исчерпано.¹

Поэтому, последнее шестилетие довольно отчетливо размежевывается на две части, из которых первая до 1922 года включительно, больше связанная с предшествующим периодом мировой войны, явилась ее отражением и завершением, а вторая, начиная с 1923 года, знаменует собою вступление экономического развития в новую фазу, в которой лишь колебания хозяйственных кривых укладываются, однако, в совершенно определенные рамки, напоминая о прошлом.²

22. *Показатели объема производства и строительства в первый период после войны (1919—1922 года).* Обращаясь к рассмотрению первого из размежеванных нами двух периодов, мы имеем возможность сопоставить три ряда показателей, восходящих вплоть до 1923 года и схватывающих таким образом все военное десятилетие в целом. Это, во первых, индексы физического объема промышленного производства Эдмунда Дэя, продолженные до 1921 года включительно,³ во вторых, индексы продукции горной про-

¹ Мы не останавливаемся здесь на частичных отражениях предшествующего периода в результате восстановления сельского хозяйства Европы, которое вызвало, особенно в 1924 году, обострение аграрного кризиса Соединенных Штатов. Значение его было сильно раздуто и в самой Америке, в значительной мере по политическим мотивам (желание консервативных партий получить голоса фермеров) и явно переоценивалось у нас любителями „аналогий“ между отечественным и заокеанскими хозяйственными процессами.

² Заслуживает внимания исчисление американских статистиков, согласно которому колебания конъюнктурного цикла в течение десяти лет с 1909 по 1918 год стоили хозяйству Соединенных Штатов не менее 8.865.000.000 долларов утраченного народного дохода или 1 миллиарда долларов в год. См. сборник „Business Cycles and Unemployment“.—Reports of the President's of Conference on Unemployment. New-York, 1923, 39. А также: W. M. Person, W. T. Forster, and A. I. Hettlinger „The problem of business forecasting. New-York, 1924, p. 85.

³ „Review of Economic Statistic“ Ed. of Harvard Committee of Economic Research, July 1923, p. 198. Цит. у Warren M. Persons and others. The Problem of Business Forecasting. Boston and New-York, 1924, p. 17.

мышленности, исчисляемые Департаментом Торговли Соед. Штатов и охватывающие 9 важнейших минералов, составляющих около 87% всей минеральной продукции страны,¹ и в третьих, общий индекс продукции основных отраслей (basic commodities) американского хозяйства, исчисляемый Ведомством Федеральных Резервных Банков.²

Этот последний индекс является взвешенной средней 22 отраслей хозяйства, причем сюда включаются не только продукты обрабатывающей и горной промышленности, но и продукты сельского хозяйства, учитываемые ежемесячно по мере их поступления на рынок.

Как видно из таблицы № 17, не только 1921-й, но и 1922-й год по всем системам индексов дает более низкую продукцию, чем 1913 год, и это несмотря на весьма значительный прирост народонаселения (примерно на 14%) за это время. И поскольку ценность народного имущества является коррелятом и рефлексом народного дохода, постольку эти цифры лучше, чем что-либо, подтверждают наш вывод, сделанный в первой части настоящей работы о том, что народное богатство Соединенных Штатов к концу военного десятилетия было во всяком случае, не выше, чем в начале его.

Эта же таблица показывает нам, что в течение пяти лет с 1916 по 1920 год продукция Соединенных Штатов держалась на уровне, значительно более высоком, чем довоенное основание. Но как был использован этот рост производства? Повлек ли он за собою, как это бывает в обычных условиях, и рост накопления в стране, подготавливая тем самым дальнейший, еще более быстрый рост благосостояния ее? Частичный ответ на этот вопрос мы найдем, рассматривая цифры строительства Соединенных Штатов за истекшие десять лет, ибо накопление есть всегда процесс увеличения основных капита-

¹ „Survey of Current Business“. Ed. of United States Department of Commerce. № 18, February, 1923, p. 63.

² „Federal Reserve Bulletin“, Issued by Federal Reserve Board. Ряд №№ за 1923 и 1924 г.г.

лов народного хозяйства, а строения всякого рода, как мы видели из цифр народного имущества Соединенных Штатов, занимают в них одно из самых важных мест. В таблице № 18 сопоставлены: а) номинальная ценность новых построек в 1910—1920 годах, б) индексы роста строительных издержек в процентах к 1913 году, принятому за 100, и с) выявляемая

Таблица № 17

Показатели общей продукции Соединенных Штатов с 1913 по 1922 г.

ГОДЫ.	1. Индексы продукции обрабатывающей промышленности E. E. Day.		2. Индексы продукции минералов Department of Commerce.		3. Индексы продукции основных отраслей хозяйства (basic commodities) Федеральн. Резервного Ведомства.
	1919 г. = 100.	1913 г. = 100.	1909—13 г.г. = 100.	1913 г. = 100.	1913 г. = 100.
Основание.	1	2	3	4	5
1913 г.	81	100,0	109,8	100,0	100,0
1914 "	75	92,6	102,4	93,4	88,3
1915 "	86	101,7	111,2	101,3	96,6
1916 "	102	125,9	127,2	115,8	114,8
1917 "	105	129,6	134,4	122,4	116,0
1918 "	102	125,9	135,2	123,2	110,5
1919 "	100	123,5	113,6	103,4	100,2
1920 "	104	128,4	126,2	115,0	105,0
1921 "	80	98,8	98,2	89,4	80,6
1922 "	—	—	108,8	99,1	97,6

делением первой колонки на вторую реальной ценности построек в миллионах долларов, обладающих покупательной силой 1913 года. ¹ В последней колонке мы исчисляем д) индексы движения этой реальной ценности текущего строительства.

И вот оказывается, что в то время, как в 1913—1916 г.г. строительство держалось почти на одном и том же уровне,

¹ Цифры заимствованы из статьи W. King. Population Growth and Volume of Building—, Journal of the American Statistical Association, Volume XIX, № 145, March, 1924.

уже в 1917 году оно сразу падает до 68%, а еще годом позже даже до 52% предвоенной нормы. Цифры 1919 года в этом исчислении отсутствуют, но даже и 1920 год—год всеобщего промышленного подъема—повышает эту цифру лишь до 73% ее нормальной величины. Огромное увеличение продукции 1916—1920 г.г. больше чем компенсируется таким образом не-

Таблица № 18.

Движение строительства в Соединенных Штатах

ГО ДЫ.	Ценность построек в текущих ценах (милл. долл.).	Индекс строительн. издержек по отношению к 1913 г.	Ценность построек в ценах 1913 г. (милл. долл.).	То же в % к 1913 г.
	1	2	3	4
1910	2.905	96,4	3.014	107,3
1911	2.829	97,0	2.917	104,3
1912	3.009	98,1	3.068	109,2
1913	2.805	100,0	2.805	100,0
1914	2.606	96,8	2.693	95,8
1915	2.651	98,4	2.694	95,9
1916	3.275	116,8	2.804	99,8
1917	2.754	144,0	1.912	68,0
1918	2.349	160,4	1.464	52,1
1920	3.893	189,6	2.053	73,1

производительным потреблением и истреблением военного времени. Увеличение производства не только не создает условий для роста основного капитала страны, но сопровождается прямо противоположным процессом резкого сокращения текущего строительства, значительно отстающего даже от текущего прироста народонаселения.

1921 год—год тяжчайшего промышленного кризиса, конечно, не мог явиться благоприятным для подъема строительного дела. Как видно из последующих цифр, несколько отличающихся от предшествующих в силу различия круга регистрируе-

мых явлений, ¹ он дает еще большее сокращение объема построек, чем 1920 год, и лишь в 1922 году можно констатировать некоторое оживление; но величина застраиваемой площади и теперь еще не превышает крайне низких норм 1919 г.

23. *Показатели объема производства в период нового подъема американского хозяйства (1923—1924 г.г.)* Однако, характер всех этих показателей резко меняется, как только мы переходим к рассмотрению 1923 и

Таблица № 19

Индексы строительства Соединенных Штатов

Заклучено контрактов о строительстве по данным F. W. Dodge.

ГОДЫ.	Номинальная ценность.		Площадь застройки.	
	Абсолютные цифры в тыс. дол.	В % к 1919 г.	Абсолютные цифры в тыс. кв. футов.	В % к 1919 г.
1919	214,990	100	46,683	100
1920	211,102	98	33,491	72
1921	196,648	91	32,267	69
1922	279,410	130	47,745	102

1924 годов, т. е. ко второму из двух размежеванных нами периодов в послевоенном развитии Соединенных Штатов. Как мы уже говорили, и в течение 1923 и в течение 1924 года хозяйственная конъюнктура не являет собою не только восходящей, но вообще какой-либо устойчивой линии. В середине каждого из этих годов можно констатировать провал конъюнктуры, который в 1924 году явно имеет характер кратковременного, но весьма чувствительного кризиса. И тем не менее, если взять суммарные итоги производства обоих лет, то легко видеть, что мы имеем дело здесь с восхождением хозяйственного развития Америки на новую высшую ступень, оставляющую далеко позади себя как довоенные,

¹ Таблица № 19 составлена по данным „Survey of Current Business“ № 18, February 1923. Washington.

так и послевоенные рекорды. В таблицах №№ 20 и 21 сопоставлены годовые показатели производства промышленного сырья и продовольствия,¹ и промышленных изделий,² исчисляемые департаментом торговли и федеральным резервным ведомством Соединенных Штатов. Они не вполне соответствуют индексам физического объема всего народного производства, ибо, построенные для нужд конъюнктурного наблюдения и исчисляемые по месяцам, они включают сельскохозяйственные продукты не в годовых итогах урожаев и сборов, а по мере их поступления на рынок в обработанном или полуобработанном виде (например, хлеба учитываются в виде муки и т. д.). Тем не менее, они построены на столь широком базисе, что их несомненно можно считать ориентирующими показателями всего народного производства и дохода. И здесь значительная высота почти всех показателей 1923 и 1924 гг. по сравнению с предшествующим периодом выступает особенно рельефно. Общий индекс сырья и продовольствия в первой из этих двух таблиц, державшийся в течение четырех предшествующих лет (в 1919—22 гг.) почти на одном и том же уровне 1919 года (принятом за 100), сразу повышается в 1923 г. до 113⁰/₀, а в 1924 г. до 119⁰/₀ этой нормы. Индекс промышленных изделий, упавший в 1920 году до 97⁰/₀, а в 1921 г. даже до 77⁰/₀ нормы 1919 года и еще в 1922 году, лишь вновь сравнявшись с нею, дает в последующие годы те же величины, что и индекс сырья и продовольствия только в обратном порядке: в 1923 году—119⁰/₀, а в 1924 году—113⁰/₀ нормы первого послевоенного года (см. таблицу № 20). Еще более значительный подъем дают „индексы хозяйственной активности“ федерального резервного ведомства (таблица № 21). В то время, как цифры 1920—22 года колеблются в пределах от 80 до 105⁰/₀ продукции 1919 года и только в двух случаях из 12 достигают более высоких цифр (сельско-хозяйственные продукты в 1922 году—110⁰/₀ и минералы в 1920 году 117⁰/₀),—

¹ Таблица № 20 составлена по данным „Survey of Current Business“, Washington, № 42, February 1925.

² Таблица № 21 составлена по данным „Federal Reserve Bulletin“, vol. XI, № 2, February 1925. Washington.

Индексы производства сырья и промышленных изделий департамента торговли Соединенных Штатов

1919 г.=100.

ГОДЫ.	А. Индексы производст. сырья и продов.						
	Группа, число товаров и % всей продукции данной группы, охватываемый ими.	1. Минералы: 9 товаров, составлющих 87% всей продукции.	2. Растительн. продукты: 26 товаров = 94% всей продукции.	3. Животные продукты: 9 товаров = 99% всей продукции.	4. Лесные продукты: 13 товаров = 30% всей продукции.	Общий индекс сырья и продовольствия.	Б. Индексы продукции промышленных изделий: 64 тов. = 36% всей продукции.
1919		100	100	100	100	100	100
1920		115	94	95	102	99	97
1921		93	112	98	86	103	77
1922		98	113	106	110	108	101
1923		135	102	117	121	113	119
1923		124	118	117	115	119	113

Таблица № 21.

Индексы хозяйственной активности федерального резервного ведомства Соединен. Штатов

1919 г.=100.

ГОДЫ.	А. Индексы хозяйствен. активности.			Б. Индексы продукции основных отраслей хозяйства (22) (basic commodities).
	1. Сельскохозяйственные прод. (14)	2. Минералы. (7)	3. Продукты обрабатыв. промышл. (34)	
1919	100	100	100	100
1920	91	117	102	105
1921	105	92	80	80
1922	110	95	103	98
1923	108	132	124	120
1924	116	121	114	108

показатели 1923 и 1924 годов держатся на уровне в среднем около 118⁰/₀ той же величины с колебаниями от 108 до 132⁰/₀.

Рассматривая более детально ряды отдельных групповых показателей, можно констатировать, что они движутся в общем параллельно общим индексам, выявляя ту же закономерность, за исключением показателей сельско-хозяйственной продукции, зависящих от урожая.

24. *Народный доход Соединен. Штатов в 1922—1924 г.г.* Развитые выше положения в общем подтверждаются и новейшим исчислением народного дохода Соединенных Штатов, опубликованным Б. М. Андерсоном в январе текущего года.¹ Как исчисление всякого частного экономиста, оно не может претендовать на особенную точность; но, как мы уже видели выше, ряд предшествующих оценок того же автора в 1910—1916 годах оказался в конечном счете весьма близким к действительности. Любопытна, однако, методика этого новейшего исчисления: в то время как все предвоенные расчеты подобного рода производились путем суммирования тех или иных ценностных (денежных) величин, и проблема заключалась в том, чтобы элиминировать влияние повышающихся и падающих цен путем пересчета полученного итога по индексам цен, в настоящее время Андерсон прибегает к методу прямо противоположному. Он кладет в основу натуральные показатели объема производства и транспорта и умножает их на индекс цен для того, чтобы получить денежное выражение народного дохода последних лет. Его расчет мы приводим в таблице № 22 (стр. 86).

Индекс производства и транспорта Андерсон, повидимому, исчисляет самостоятельно, ибо его цифры не совпадают точно ни с одной из известных нам систем. В качестве конечного показателя он берет комбинированный индекс производства и транспорта, исчисляемый как арифметическая средняя между этими двумя показателями. Затем он умножает на этот комбинированный индекс общий индекс цен „Бюро труда“ и, наконец, умножает полученный таким образом ряд на исходную

¹ B. M. Anderson. Our National Income. „The Annalist“ от 5 января 1925 г.

величину денежного дохода в 66,8 миллиардов долларов для 1919 года, заимствуемую им из работы „Национального бюро экономических исследований“.

Таблица № 22.

Исчисление народного дохода Соединенных Штатов в 1919—1924 г.г. Б. М. Андерсона

ГОДЫ	Индекс цен „Bureau of Labor“.	Индекс объема производства.	Индекс объема транспорта	Комбинирован. произв.-транспортные индексы.	Комбиниров. индекс умнож. на индекс цен: (4) × (1) : 100.	Чистый доход Соед. Штатов в миллиард. долл. $\times 66,8 \times (5) : 100.$
	1	2	3	4	5	6
1919	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	66,8
1922	72,3	107,2	99,1	103,2	74,6	49,8
1923	74,8	113,7	117,2	115,5	86,4	57,7
1924	72,6	109,8	111,0	110,4	80,2	53,6

Цифры 1920 и 1921 г.г. у него отсутствуют. Номинально-денежные величины в этом расчете представляют для нас малый интерес.¹ Но ряды натуральных показателей, особенно индекс транспорта и комбинированный производственно-

¹ В работах В. Р. Ингалльса мы находим номинальную оценку народного дохода не только за 1922 и 1923 г., но также и за 1920—21 г.г. (без указания методов подсчета). При сопоставлении ее с оценкой Б. М. Андерсона получается следующее, весьма значительное расхождение (цифры в миллиардах долларов).

Годы	Оценка Ингалльса.	Оценка Андерсона.
1919	66,0	66,8
1920	72,0	—
1921	55,0	—
1922	59,0	49,8
1923	71,3	57,7

Нам представляется, что причины этого расхождения коренятся в том, что Ингалльс в своих номинальных оценках, повидимому, базируется на

транспортный индекс почти целиком повторяют установленные выше соотношения. Физический объем народного дохода

Таблица № 23.

Индексы физического объема производства Соединенных Штатов.

Г О Д Ы	Индексы продукции 1899 г. = 100.			Общий индекс физическ. объема производства.	
	С.-х.	Добываю- щая промышл.	Обработ. про- мышлен.	1899 г.=100.	1913 г.=100.
	1	2	3	4	5
1899	100	100	100	100	60
1900	101	105	101	101	61
1901	89	115	112	104	63
1902	114	123	122	119	72
1903	103	135	124	118	71
1904	116	136	122	121	73
1905	118	162	143	136	82
1906	125	170	152	144	87
1907	112	186	151	140	84
1908	119	154	126	126	76
1909	118	189	155	144	87
1910	122	208	159	150	90
1911	115	207	153	144	87
1912	137	221	177	166	100
1913	121	237	184	166	100
1914	137	225	169	162	97,6
1915	144	239	189	177	106,6
1916	126	269	225	193	116,3
1917	134	288	227	198	119,3
1918	135	289	223	197	118,7
1919	137	257	218	192	115,7
1920	150	293	231	207	121,7
1921	124	233	179	164	98,8
1922	138	254	240	204	122,9
1923	138	348	283	236	142,2
1924	139	322	262	223	134,3

движении розничных цен, которые, повысившись за годы войны гораздо меньше, чем оптовые, затем соответственно гораздо меньше упали (по сравнению с 1919 г.), тогда как Андерсон оперирует оптовыми ценами, которые после 1919 г. упали гораздо больше, чем розничные. Оценки Ингаллса для 1920—1922 гг. см. в цит. выше работе W. R. Ingalls *Wealth and Income of the American People*. 2 ed, 1923, p. 203, а оценка 1923 г.— W. R. Ingalls. *Our Wealth and Savings in 1924*.—*The Statist*“, London, 19 July, 1924, № 2421, p. 93.

в 1922 году почти не отличается от такового в 1919 году, который, как мы видели выше, на душу населения лишь на $1\frac{1}{2}$ —2% превышает норму 1913 года. Если же принять во внимание, что рост народонаселения Соединенных Штатов составляет в среднем не менее 1,3—1,4% в год, т. е. должен дать примерно 4,2% с 1919 по 1922 год, то окажется, что рост народонаселения за это время был больше, чем показанный Андерсоном рост народного дохода (+ 3,2%). И это значит, далее, что даже в 1922 году народный доход на душу населения был, примерно, на том же уровне, что и в 1913 году, несколько не повысившись за целое военное десятилетие. Напротив, следующие два года—1923 и 1924—дают новый подъем, который, как мы указали, является началом новой фазы хозяйственного развития Соединенных Штатов.

IV. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

26. *Доля Соединенных Штатов в мировом богатстве.* В предшествующих главах мы исследовали внутреннюю динамику хозяйства Соед. Штатов и наблюдали необычайно бурный темп их экономического развития.

Каково же место и удельный вес этой страны в мировом хозяйстве? Увеличивается ли или уменьшается расстояние между нею и всеми остальными частями мирового целого?

Не нужно думать, что хозяйственное возвеличение Соединенных Штатов является делом и следствием мировой войны. Процесс их выдвижения на первое место длится уже несколько десятилетий.

Уже в 80-х годах английский статистик Роберт Гиффен должен был признать, что темп экономического развития Соединенных Штатов выше, чем Англии. Он вынужден был утешать своих соотечественников лишь тем, что в это время величина народного имущества, приходящаяся на душу населения, в Англии выше, чем в Соединенных Штатах, хотя совокупная ценность всего народного имущества этих стран уже тогда сравнялась друг с другом.

Так, согласно официальной оценке, народное имущество Соедин. Штатов составляло в 1880 г.—43,6 миллиарда долларов или 8,7 миллиардов фунтов стерлингов при населении в 51 милл. человек. По оценке же Джиффена, имущество Англии составляло в 1875 г.—8,5, а в 1885 г.—10,0 миллиардов фунтов стерл. при населении в 37 миллионов человек.¹

Весьма близки к этому цифры Мэльголла, исчислявшего ценность народного имущества важнейших стран в восьмидесятых и девяностых годах.

¹ Robert Giffen. The Growth of Capital, London 1889. P. 117.

Так, на 1888-й год Мэ́льго́лл оценивает имущество Англии в 10,8 миллиардов, а Соединенных Штатов—в 12,8 миллиардов фунтов стерлингов.¹

Но уже в середине 90-х годов происходит дальнейший, и притом весьма резкий сдвиг: в другой работе Мэ́льго́лла мы находим оценку богатства Англии на 1895 г. в 11,8, а Соединенных Штатов—в 16,4 миллиардов фунтов стерл.,² т. е. в 1½ раза больше. За 7—8 лет достояние Англии повысилось круглым счетом на 10%, а Соединенных Штатов—почти на 33%.

Около этого времени Соедин. Штаты и заняли в действительности первенствующее положение в мировом хозяйстве.

Те же работы Мэ́льго́лла являются первыми попытками исчисления всего мирового богатства в целом. Правда, его подсчеты охватывают не все страны мира, а лишь важнейшие, но на эти важнейшие страны падает, несомненно, свыше 80% всего мирового имущества. Сюда входят 16 европейских стран, т. е. вся Европа, за исключением Турции и Болгарии, а из вне-европейских—Соед. Штаты, Канада, Аргентина и Австралия. За пределами учета остаются лишь Азия (за исключением Сибири), Африка и некоторые второстепенные страны Америки, преимущественно Южной, т. е. все территории крайне низкой культуры и примитивных ступеней экономического развития. Таким образом, итоговые суммы Мэ́льго́лла можно, несомненно, считать оценками имущества всего культурного мира или показателями движения всего мирового богатства.

Эти суммы составляют в 1888 году 63.300 милл. фунтов стерл. и в 1895 г.—70.385 милл. ф. ст.³ Из них на Соединенные Штаты приходится соответственно 12.280 милл. ф. стерл.

¹ M. G. Mulhall. The Dictionary of Statistics Fourth edition revised to december 1898. Reimpression. London. 1909. P. 589.

² M. G. Mulhall. Industrie and Wealth of Nations. New-York, 1896. P. 392.

³ См. цит. соч.—Наиболее раннее исчисление Мэ́льго́лла, помещенное в 1-м издании „Dictionary of Statistics“, относится к 1882 г. Нам удалось пока разыскать лишь четвертое издание, где имеется лишь исчисление 1888 г.

и 16.350 милл. ф. стерл. Вычисляя процент, мы получим, что доля Соедин. Штатов равнялась в 1888 г. — 19,4% и в 1895 г. — 23,2%.

Перегнав в течение десятилетия с 1885 по 1895 г. прежнего экономического лидера и промышленного монополиста мира — Англию, Соединен. Штаты уже теперь выдвигаются и в мировом целом, которое отстает от них по своему темпу развития. Поэтому их доля в мировом целом уже теперь начинает повышаться.

Следующее десятилетие делает эту тенденцию совершенно бесспорною. Так, по подсчету американского журнала „Bradstreet's“ к началу 1904 г. из общей суммы мирового имущества в 400 миллиардов долларов, на долю Соедин. Штатов приходится 100 миллиардов, т. е. ровно 25%.¹ Исчисление „Bradstreet's“, повидимому, основано на цифрах Мэльголла и охватывает ту же совокупность стран, так что может быть сопоставлено с ним.

Опубликованное вскоре после этого официальное исчисление народного имущества Соедин. Штатов, периодически осуществляемое „Бюро цензов“ и относящееся в данном случае к началу того же 1904 года, дало более точную, но и более высокую цифру в 107.104 миллионов долларов. Прибавляя эти же 7 миллиардов к мировому имуществу в 400 миллиардов, мы находим, что по этому расчету доля Соедин. Штатов составляла 26,3%, что более вероятно, ибо более соответствует темпу прироста в начале 90-х годов.

Ко времени, непосредственно предшествовавшему мировой войне, работы Мэльголла были продолжены итальянцем Corrado Gini и англичанином Josiah Stamp'ом. Коррадо Джини в книге, вышедшей в 1914 г.,² собрал ряд новых исчислений, произведенных в важнейших странах в последние годы перед войной, и произвел сам новое исчисление богатства Италии и некоторых второстепенных стран (например, Норвегии).

¹ „Bradstreet's“ New-York, 30 January, 1904.—A. Sartorius v. Waltershausen. Das volkswirtschaftliche System der Kapitalanlagen im Auslande. Berlin. 1907. S. 27.

² Corrado Gini. L'amountare e la composizione della ricchezza delle nazioni. Torino. 1914.

Джозиа Стамп в докладе, прочитанном в королевском Статистическом Обществе в Лондоне в середине 1919 года,¹ проделал более полно то же самое по отношению к имуществу и доходу и перечислил все даты на один и тот же срок—1914-й год, сделав их, таким образом, вполне соизмеримыми. Кроме того, Стамп дает балльную оценку возможного отклонения каждой цифры от действительности. Его сводная таблица, перечисленная в доллары,² была уже воспроизведена нами по-русски.³

Если просуммировать имущество включенных в нее 18 стран, то мы получим цифру в 603.421 миллионов долларов, из коих на долю Соединенных Штатов приходится 204.393 милл., или 33,9% всей суммы.

Соизмерима ли, однако, цифра, получающаяся путем суммирования цифр Стампа с суммой Мэьголла? Некоторые различия в их компонентах несомненно имеются: таблица Мэьголла включает 21 страну, таблица Стампа—только 18. Но 17 стран в обеих таблицах тождественны: только добавленным к ним у Мэьголла—Португалии, Греции, Сербии и Румынии, у Стампа противостоит отсутствующая у его предшественника Япония. И все же итоги между собой, несомненно, соизмеримы, ибо волею судеб тот же самый %, который приходится на долю Японии в подсчете 1914 г., падает в подсчете 1895 г. на сумму трех стран—Португалии, Сербии и Румынии, отсутствующих в сопоставлении 1914 г. (в обоих случаях около 2%).

Нужно, однако, отметить, что как подсчет Мэьголла, так и цифры Стампа, безусловно, неполны. Самый существенный недоучет у Мэьголла относится к Германии, по которой у него было меньше всего материала и которую он вообще хуже всего знал. Он оценивает в 1895 г. имущество Германии

¹ Josiah Stamp. Wealth and Income of the chief powers—*Journal of Royal Statistical Association*. London, June, 1919.

² См. *Statistical Abstract for the United States*. Number fortythird, 1920. Washington, 1921.

³ „Мировое хозяйство с 1913 по 1921 г.“ Статистический сборник под редакцией С. А. Фалькнера при ближайшем участии В. Громана и М. Я. Кауфмана. Изд. Центросоюза, Москва, 1922, стр. 289.

в 8.052 милл. фунтов стерлингов, т. е. круглым счетом в 160 миллиардов марок. Между тем позднейшие работы Г. Шмоллера¹ и К. Гельфериха² установили, что оно составляло к середине 90-х годов не менее 200 миллиардов марок.

У Стампа же можно констатировать, на основании позднейших работ, безусловный недоучет по Испании,³ Швейцарии,⁴ Японии⁵ и, как указал С. Г. Струмилин, по России.

Однако, все эти поправки, будучи существенными для каждой отдельной страны, мало влияют на общий итог просто потому, что сами эти страны обладают незначительной долей в мировом итоге. Динамически же недоучеты Мэдьголла и Стампа почти покрывают и компенсируют друга друга

Мы можем поэтому сопоставить все предыдущие оценки в один ряд и тогда мы получим (перечисляя все в доллары), приведенную на следующей странице многозначительную табличку.

Абсолютные цифры этой таблицы, переведенные здесь в доллары, сравнимы между собою лишь после учета сдвигов общего уровня цен. Это общая и трудная проблема, с которой нам еще придется иметь дело ниже.

Этими сдвигами в частности объясняется столь различный темп роста абсолютных цифр до 1895 г. (период мирового падения цен) и после него (период мирового подъема цен).

Но на соотношение абсолютных цифр в каждый данный момент времени это никакого влияния оказать не может. Поэтому, динамическое значение этой таблички целиком сосредоточено в ее последней колонке, которая показывает рост доли Соединенных Штатов в мировом имуще-

¹ G. Schmoller. Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Bd. II, Leipzig. 1904, S. 426 и др.

² K. Helfferich. Deutschlands Volkwohlstand 1888—1913. Berlin, 1915.

³ По Испании это видно, как при сопоставлении с цифрами Мэдьголла так и с новым исчислением, опубликованным в 1924 г. „Banca del Urquio“ См. Лондонский „Economist“ от 20 December 1924, p. 1016.

⁴ M. Fahrlander. Das Volksvermögen der Schweiz. Basel. 1919.

⁵ См. новые исчисления японского статистика Такашихи Гидеони, опубликованные в иностранной прессе и перепечатанные в „Экономической Жизни“ от 28, I 25 г.

стве (за вычетом второстепенных стран) с 19,4% в 1888 г. почти до 34% в 1914 г.

Таблица № 24.

Доля Соединенных Штатов во всем богатстве культурных стран

Г О Д Ы.	Мировое богатство (за исключением второстепенных стран).	В том числе бо- гатство Соеди- ненных Штатов.	Доля Соединенных Штатов.
	Миллионов долларов.		В %.
1888	307.638	59.680	19,4
1895	342.071	79.461	23,2
1904	407.104	107.104	26,3
1914	603.421	204.393	33,9

Тут естественно встает заключительный вопрос: какова их доля в настоящее время, после мировой войны и шести лет послевоенного периода?

Сколько-нибудь точный и детально обоснованный цифровыми данными ответ на этот вопрос в настоящее время дать, конечно, невозможно.

Тем не менее, в порядке экспертной оценки, мы считаем возможным ответить на него в самой приближенной и обобщенной форме.

Учитывая всю совокупность происшедших за последнее десятилетие разрушительных и восстановительных процессов, как в Европе, так и в Америке, а равно и считаясь с несомненным продолжением роста тенденции перенесения центра тяжести мирового хозяйства из „старой“ Европы в „молодую“ Америку, который мы проследили на протяжении десятилетий, мы считаем наиболее вероятным, что доля Соединенных Штатов в мировом имуществе (в прежнем смысле) к 1925 г. выразится не менее, чем в 40%.¹

¹ В появившейся только что работе Harvey Fisle. The interallied debts (New-York, 1924) сделана попытка оценить имущество важнейших стран в 1923 г. Если выделить здесь тот же комплекс стран, что и в предшествующих расчетах, то окажется, что на долю Соед. Штатов приходится даже 42,5%. Цифры Фоска однако, часто мало обоснованы.

27. *Мировая продукция и доля в ней Соединенных Штатов в 1860—1924 г.г.*

Попробуем, однако, проверить развитые выше положения о времени и темпе выдвижения Соединенных Штатов на первое место в мировом хозяйстве. Это можно сделать, исследуя долю участия Соединенных Штатов в отдельных, наиболее важных направлениях и отраслях мировой хозяйственной деятельности.

В этом отношении представляет определенный интерес следующее сопоставление мировых (в объеме культурного мира) и американских показателей, произведенное в Америке уже в начале 1904 года (все цифры в миллионах долларов)¹.

Таблица № 25.

	Весь мир.	Соединенные Штаты.	Доля Соединенных Штатов в %/о/о.
1. Богатство	400 000	100 000	25
2. Денежные средства	27.045	14.400	52
3. Вклады в сберегательн. кассы.	9.901	2.935	30
4. Денежное обращение на душу населения (в долларах)	9,47	30,38	—
5. Золото (в слитках и монете) .	5 608	1.315	23,4
6. Серебра (в слитках и монете) .	3.869	673	17,4
7. Страхование жизни	24.039	17.036	70
8 Доходы жел. дорог в 1903 г. .	3.840	1.487	58,7

Само собою разумеется, что всю ответственность за методы и результаты этого исчисления мы оставляем на его авторах. Все же в целом он производит несколько двойственное впечатление. С одной стороны, внешняя импозантность его не подлежит сомнению; с другой стороны, его легко можно сделать объектом критики и отвергнуть по формальным соображениям. Сопоставляемые элементы чрезвычайно разнородны и иногда

¹ Bradstreets. New-York, 30 January, 1904.

Г О Д Ы.	1. Уголь (в милл. метр. тонн).					2. Чугун (в тысяч. метрич. тонн)				
	Мировая до- быча.	Англия.		Соед. Штаты.		Мировая до- быча.	Англия.		Соед. Штаты.	
		Абсо- люти. цифры	В %/о к миров.	Абсо- люти. цифры.	В %/о к миров.		Абсо- люти. цифры.	В %/о к миров.	Абсо- люти. цифры.	В %/о к миров.
1860	142,3	81	57,0	14	9,9	7.200	—	—	600	
1870	213,4	118	55,4	30	14,1	12.852 ¹	6.733 ¹	52,2	1.734 ¹	1
1880	340	149	43,8	65	18,8	18.584	7.873	42,5	3.897	2
1890	474	185	39,1	143	30,2	27.870	8.031	28,7	9.350	3
1900	700	229	32,7	245	35,0	41.160	9.103	24,1	14.010	3
1910	1.059	269	25,4	455	42,9	66.187	10.172	15,4	27.740	4
1913	1.215	292	23,9	517	42,3	78.507	10.424	13,2	31.462	4
1918	1.200	231	19,3	615	51,3	67.000	9.253	13,7	39.677	5
1920	1.175	233	19,7	597	50,6	59.000	8.163	13,9	37.520	6
1922	1.030	256	24,9	416	40,4	51.000	4.897	9,6	26.920	5
1924	1.169	275	23,6	506	43,3	66.400	7.436	11,2	31.608	4

могут больше говорить об организационных формах, чем о материальных комплексах. Как раз самые высокие доли участия Соединенных Штатов в мировом целом приходится на страхование жизни (70%) и доходы железных дорог (58,7%).

А разве высокие суммы страховок в Америке не могут объясняться особым распространением данной формы денежных вкладов и связей, которым в Европе противостоят иные формы (французская рента)? И не соответствуют ли большие валовые доходы железных дорог факту огромной протяженности территории этой страны и, стало быть, большим издержкам хозяйства на транспорт?

¹ Цифры 1871 г.

ней Соединенных Штатов.

3. Сталь в тысяч. метрич. тонн).					4. Нефть (в тысяч. метрич. тонн).					5. Хлопок (в милл. кип.).		
Мировая до- быча.	Англия.		Соед. Штаты.		Мировая до- быча.	Россия.		Соед. Штаты.		Мировой сбор.	Соед. Штаты.	
	Абсо- лютн. цифры.	В % к миров.	Абсо- лютн. цифры.	В % к миров.		Абсо- лютн. цифры.	В % к миров.	Абсо- лютн. цифры.	В % к миров.		Абсо- лютн. цифры.	В % к миров.
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
—	—	—	—	—	67	—	—	66	98	—	—	—
—	—	—	—	—	774	28	3,6	701	90,6	6,8	4,4	65
5.300	2.296	43,4	1.267	24,1	4.013	410	10,2	3.504	87,4	8,9	6,6	74
2.600	3.636	28,6	4.365	34,5	10.314	3.915	38,0	6.110	59,3	12,5	8,7	68
10.000	4.979	16,7	10.300	34,3	20.156	10.339	51,2	8.482	41,5	15,5	10,4	66
11.600	6.574	10,7	26.512	43,0	44.093	9.597	21,8	27.941	63,4	24,0	12,1	55
15.500	7.786	10,3	31.802	42,1	51.550	8.513	16,6	33.126	64,2	24,8	14,9	51
18.000	9.745	12,4	45.174	57,9	70.000	3.812	5,4	47.457	67,8	20,9	11,6	56
18.000	9.202	13,5	41.556	61,2	99.000	3.830	3,9	62.122	62,7	20,8	11,4	54
18.387	5.975	10,3	36.174	42,2	118.600	4.600	3,9	76.700	65,0	20,8	10,4	50
15.603	8.360	11,1	37.200	49,3	140.700	6.810	4,8	99.700	70,9	—	—	—

Поэтому, вполне убедительными могут быть лишь чисто материальные, производственные показатели, с которых снята обманчивая оболочка денежных отношений.

Такие производственные показатели участия Соед. Штатов в мировом хозяйстве мы сопоставляем в таблице № 26. Цифры собраны нами из ряда статистических источников—преимущественно из сводок „Statistique Générale de la France“, „Statistical Abstract for the United States“ и материалов „Kieler Institut für Weltwirtschaft und Seeverkehr“. Относительные величины исчислены всюду нами.

По этой сводке мы можем установить следующее. Наиболее быстро Соединенные Штаты выдвигаются вперед в области промышленности в 80-х и 90-х годах.

Они побивают Европу именно тем оружием, которое считалось вековой прерогативой старой Европы, и особенно Англии—своей индустрией.

Так, если в 1871 г. выплавка чугуна составляла в Англии 6,7 милл. метр. тонн, а в С. Штатах—только 1,7 милл. тонн, то в 1880 г. эти цифры повышаются соответственно до 7,9 и 3,9 милл. тонн, в 1890 г.—уже до 8,0 и 9,3, в 1900 г.—до 9,1 и 14 и в 1913 г.—до 10,4 и 31,5 милл. тонн.

Точно так же и в выработке стали именно 80-е годы являются решающими. Выплавка стали в Англии и С. Штатах составляет в 1880 г. 2,3 и 1,3 милл. тонн, в 1890 г.—уже 3,6 и 4,4, в 1900 она повышается далее до 5,0 и 10,3, и в 1913 г.—до 6,6 и 26,5 милл. тонн.

Мы видим, какими гигантскими шагами двигаются вперед Соединенные Штаты и как далеко они оставляют позади недавний индустриальный центр мира—Англию.

В области топлива можно констатировать тот же процесс, но здесь Англия теряет свое первенство десятилетием позже. В 1898 г. добыча угля в С. Штатах впервые оказывается выше, чем в Англии. В 1870 г. добыча угля в Англии составляла 118 милл. тонн против 30 милл. в С. Штатах. В 1880 г. обе цифры повышаются до 149 и 65 милл., в 1890 г.—до 185 и 143, в 1900 г.—до 229 и 245 и в 1913 г.—до 292 и 517 милл. тонн.

К этому нужно прибавить, что с 1902 г. С. Штаты и в добыче нефти сразу опередили своего единственного конкурента—Россию и за последующие двенадцать лет повысили свою добычу в 4 раза (с 12 до 36 милл. тонн), в то время, как в России добыча нефти снизилась с тех же 12 милл. тонн в 1901 г. до 8,5 милл. 1913 г.

Что же касается хлопка, то здесь Америка уже с начала XIX века была монополистом и осталась им, несмотря на все усилия Англии и других европейских держав развить эту культуру в своих азиатских и африканских колониях. Доля Соед. Штатов в снабжении мирового хозяйства хлопком всегда была равна $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ общей суммы. За последние два десятилетия перед войной она обнаружила тенденцию снижения в силу роста посевов в Египте и Индии. Однако, территория последних.

которая еще может быть использована для новых посевов, крайне ограничена, так что нужно считать вероятным, что доля Соедин. Штатов в дальнейшем не только не снизится, но вновь повысится.

Приведенные данные ясно показывают, что уже к началу 90-х годов С. Штаты заняли первенствующее положение как индустриальный центр, чем предопределялось и их грядущее финансовое и политическое первенство.

К началу XX века их доля в мировом снабжении углем достигла 35%, чугуном—34,1%, сталью—34,3%, нефтью—41,5% и хлопком—66%.

К началу мировой войны она повысилась по углю до 42%, по чугуну—до 40,1%, по стали—до 42,1%, по нефти—до 64,2% и лишь по хлопку снизилась до 51%.

Послевоенные годы, с их быстрыми сменами промышленных кризисов и подъемов, дают колеблющиеся кривые. Они в большинстве случаев еще повысили, отчасти же на время снизили, эти нормы.

28. *Сдвиги последнего десятилетия и вес Соединенных Штатов.* Однако, важность вопроса заставляет исследовать его для последнего десятилетия более детально. В таблице № 27 мы сопоставляем около двух десятков показателей производства и имущества Соединенных Штатов — с одной стороны, и всего мира — с другой в 1913, 1919 и 1924 году, дабы исчислить долю Америки в мировых итогах. Нельзя не признать, что полученные таким образом проценты полностью подтверждают правдоподобность полученного нами ранее обобщенного показателя, устанавливающего долю Америки в 40% совокупного богатства культурного мира.

Но при рассмотрении наиболее высоких показателей этой таблицы, относящихся к тяжелой индустрии главенствующей во всей системе современной промышленности, может естественно возникнуть вопрос: не является ли рост доли Соединенных Штатов за последнее десятилетие простым следствием бездеятельности значительной части европейской промышленности в силу функционального расстройств системы ее хозяйства? Не является ли он простым отражением факта неиспользования

Доля Соединенных Штатов в ми

№№ п/п.	ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА.	ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ.	1913 г о д		
			Мировая сумма.	В том числе Соединенные Штаты.	% Сое единн Штато
		1	2	3	4
I. Производство.					
1	Уголь	Мил. метр. тонн.	1.215	517	42,3
2	Чугун	" " "	78,5	31,5	40,1
3	Сталь	" " "	75,5	31,8	42,1
4	Цинк	тыс. тонн.	920	320	34,7
5	Свинец	" "	1.187	408	34,4
6	Медь	" "	1.000	559	55,9
7	Алюминий	" "	71,6	29,0	33,5
8	Хлопок	милл. кип.	29,8	14,9	51,0
9	Пшеница	милл. квартал.	1.044	188	18,0
10	Кормовые хлеба (маис, овес, ячмень)	" "	2.101	895	42,6
11	Сумма пяти важней- ших хлебов (4 укаг. и рожь)	" "	3.628	1.092	30,1
12	Нефть	милл. тонн.	51,5	33,1	64,2
13	Потребление хлопка .	" кип.	20,4	5,7	27,9
14	" каучука.	тыс. тонн.	108,0	52,2	48,3
II. Машинный инвентарь.					
15	Хлопчат.-бум. веретена	милл. штук.	142,2	30,6	21,5
16	Использ. водн. сила .	милл. лош. сил.	—	—	—
III. Транспорт.					
17	Железные дороги . .	длина в тыс. километрах.	—	—	—
18	Автомобили	число в тыс. штук.	—	1.280	—
19	Морской торговый флот (паровой) . . .	в милл. тонн.	43,1	2,0	4,6
IV. Благородные металлы.					
20	Запасы золота	милл. долл.	8.008	1.890	23,6

Примечание: В некоторых случаях, при отсутствии данных за указанный в заголовке 1923 г. Данные о потреблении хлопка в кол. 5—7 относятся к 1920—1921 г. к 1 февраля 1921 г.—Длина железных дорог суммирована по 74 стр.

Таблица № 27.

ом производстве и транспорте.

1919 г о д			1924 г о д		
Мировая сумма.	Соединенные Штаты.	% Соеди- ненных Штатов.	Мировая сумма.	Соединенные Штаты.	% Соеди- ненных Штатов.
5	6	7	8	9	10
1.063	50,2	47,0	1.169	506	43,3
53,7	31,5	59,7	66,4	31,6	47,6
59,1	35,2	51,5	75,6	37,2	49,3
650	410	63,0	1.083	536	49,5
900	—	—	1.376	528	38,4
1.000	583	58,3	—	—	—
147	80,0	54,4	—	—	—
22,6	12,2	54,0	20,9	10,7	51,3
917	257	28,1	956	238	24,8
1.778	776	43,6	2.012	884	43,9
3.044	1.052	34,6	3.362	1.137	33,9
76,0	52,1	68,4	140,7	99,7	70,9
15,1	4,8	31,8	21,0	5,5	26,2
335,0	225,0	67,2	460,0	320,0	69,2
151,7	36,0	23,7	158,0	37,8	23,9
25,0	8,0	32,0	—	—	—
1.190	409	34,4	—	—	—
8.846	7.558	85,6	21.507	17.790	82,8
45,7	9,8	21,4	63,0	14,0	22,2
—	—	—	9.720	4.545	46,7

данной непригодности их, в таблице поставлены цифры за смежные годы. А именно: за пятилетие 1909—1913 г.—Данные о сборах хлопка в колонках 8—10 относятся к 1 августа по 1 августа).—Число прядильных веретен в кол. 5—7 относится по большаиству из них к 1919—1920 г.

значительной части машинного оборудования в Европе, неиспользования имеющего так или иначе временный и преходящий характер? Каково соотношение не современного производства, а самой производительной способности тяжелой индустрии Европы и Америки?

Ответ на эти вопросы мы находим в недавно опубликованной английской оценке производственной способности чугунной и сталелитейной промышленности важнейших стран нашего времени (с м. таблицу № 28).

Таблица № 28.

Оценка современной производительной способности чугунно- и сталелитейной промышленности важнейших стран.

№№ п/п.	СТРАНЫ.	В тысячах тонн.		В % к мировому итогу.	
		Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.
1	Соединенные Штаты . . .	52.700	59.000	53,4	56,1
2	Германия	12.000	14.000	12,2	13,3
3	Великобритания	12.000	12.000	12,2	11,4
4	Франция (вкл. Сварскую обл.)	11.000	10.000	11,1	9,5
5	Бельгия	3.250	3.250	3,3	3,1
6	Люксембург	2.800	2.000	2,8	1,9
7	Все остальные страны . . .	5.000	5.000	5,0	4,7
	Итого	98.750	105.250	100	100

Как видно из этих сопоставлений, доля Соединенных Штатов в продуктивной способности металлической индустрии всего мира оказывается еще более высокой, чем ее доля в текущем производстве. Большая половина машинного инвентаря чугунно-литейной и металлообрабатывающей индустрии всего мира находится на территории Соединенных Штатов.

V. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РОСТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

29. *Мировое экономическое развитие и его политические разделы.*—Теперь перед нами дальнейший и еще более трудный вопрос о перспективах грядущего экономического развития Европы и Америки, о соотносительном весе и значении этих двух хозяйственных комплексов, какими их можно мыслить в течение ближайших десятилетий, или, короче, вопрос о перспективах мирового развития, так как к этому вопросу сводятся все без исключения проблемы нашей эпохи.

Анализируя в общей форме факторы мирового экономического развития, можно утверждать, что перспективы грядущего предопределяются двумя основными моментами. Это, во первых, соотношение между естественными ресурсами Америки—с одной стороны, и прочих хозяйственных территорий земного шара (и прежде всего Европы)—с другой. И, во вторых,—соотношение темпа накопления рассматриваемых хозяйственных комплексов (стран и континентов).

Соотношение естественных ресурсов и возможностей определяет собою в конечном счете все пути мировой экономической истории. С возрастающей интенсивностью использования их в хозяйственном процессе и с исчерпанием ряда имевшихся источников сырья и топлива, значение этого фактора будет возрастать все больше и больше. Но если говорить о самых ближайших этапах экономического развития, то они гораздо более непосредственно и в гораздо большей степени будут определяться вторым из указанных выше факторов—темпом накопления. Этот последний, в каждой данной стране, в известной мере зависит от ее естественных ресурсов. Но не только от них, а от сочетания использования этих ресурсов

с рядом других моментов и, в частности, с системой международных хозяйственных связей. Мы имеем в виду остановиться более детально на анализе этого вопроса в другом месте, пока же подвергнем исследованию оба указанных фактора — естественные ресурсы и темп накопления, как самостоятельные данности в их конкретном значении для развития Европы и Америки.

Но прежде чем перейти к этому исследованию, необходимо остановиться на одном методологическом вопросе, который естественно возникает, как только начинаешь вдумываться в уже наметившуюся тенденцию развития для [того, чтобы провидеть и предопределить грядущие фазы ее развития. Это вопрос об объеме того территориального комплекса, который в данном случае противопоставляется Европе. В повседневном языке мы попеременно говорим о Соединенных Штатах или об Америке, по существу отождествляя их. При сопоставлении экономических показателей прошлого и настоящего мы берем всюду данные, относящиеся к территории Соед. Штатов в узком смысле слова. Но о каком территориальном комплексе следует говорить по отношению к будущему? Следует ли здесь исходить из статистической точки зрения, перенеся в будущее современные границы Соед. Штатов, или необходимо и здесь стать на динамическую точку зрения, рассматривая явления в их развитии и продолжая наметившиеся уже ранее линии, поскольку им не противостоят факторы, которые способны преодолеть их и отклонить в другую сторону? Этот исходный методологический вопрос имеет и сам по себе большое материальное значение и потому подлежит самому серьезному анализу. Очевидно, что он не может быть решен никакими абстрактно-теоретическими построениями; его нужно исследовать на основе данных экономического опыта прошлого и настоящего, лишь обобщая его применительно к заостренной здесь проблеме.

30. Два типа капиталистической экспансии.—К его решению можно подойти на основе следующих соображений. В истории современных государственных образований следует различать два типа капиталистической экспансии и территориального расширения хозяйственно - жизнеспособных центров.

Одни народности непосредственно подчиняли себе окружающие более слабые племена и самостоятельные государства, включая их в свои границы и распространяя в ширь собственную организацию властвования. Таково было развитие России, Соед. Штатов, Японии. В ином положении находились народы Западной Европы, где на небольшом пространстве оказались стесненными довольно многочисленные и довольно сходные по своей жизненной активности национальности, быстро столкнувшиеся друг с другом в своих стремлениях к расширению. Тенденции хозяйственного использования чужих территорий выразились, поэтому, в перенесении борьбы в другие части света, с менее [культурным и организованным народонаселением и создали здесь обширное поле „колонизальной политики“. Таким образом, создавалась не единая расширяющаяся территория, как в первом случае, а разорванные клочки отдельных областей на всех материках земного шара, закрепленные политически за небольшим командующим центром в Западной Европе.¹

Первый тип экспансии можно назвать американским, хотя с тем же правом его можно было бы именовать и русским, ибо как в истории Америки, так и в истории России он достиг своего наиболее яркого выражения. Второй тип экспансии—это тип западно-европейский. Легко видеть, что хотя этот второй тип территориального развития на ранних ступенях и давал значительные преимущества европейским странам, завладевавшим колониями в другом полушарии—эти выгоды все же в целом никогда не могут сравниться с преимуществами территориального развития первого типа. Создаваемая здесь единая обширная территория позволяла легко ассимилировать различные национальные группировки, спаивавшиеся единым хозяйственным и государственным организмом. С другой стороны, самая обширность слагавшихся таким образом территорий, создавала разнообразные комплексы дополняющих друг друга естественных ресурсов, которые легко становились естественной базой мощного хозяйственного подъема. Территориальный рост Соед. Штатов представляет

¹ С. А. Фалькнер. Строеие и конъюнктура мирового хозяйства. Москва. 1920 г., стр. 33.

собой в этом отношении один из самых поразительных примеров строго последовательного и почти непрерывного роста. Как видно из последующих цифр, территория Соед. Штатов увеличилась за сто двадцать лет почти в 10 раз—с одного миллиона до 9.700.000 квадратных километров.

Таблица № 29.

Территориальный рост Соединенных Штатов

Г О Д Ы	Т Е Р Р И Т О Р И Я
1776 г.	1.000.000 кв. км.
1783 г.	2.149.028 " "
1803 г.	5.179.207 " "
1819 г.	5.332.705 " "
1848 г.	7.720.370 " "
1853 г.	7.839.064 " "
1867 г.	9.369.091 " "
1899 г.	9.694.054 " "

При этом наиболее интенсивным этот рост был до середины 50-х годов XIX века. Было подсчитано, что за 70 лет—1783 по 1853 годы—территория Соед. Штатов увеличивалась ежедневно на 260 кв. км.¹

Во второй половине XIX века дальнейший рост территории сильно замедляется, что вызывается своеобразным сочетанием двух причин. С одной стороны, приобретенная до того территория столь богата и столь обширна, что исчезают внутренние стимулы дальнейшего расширения. Вся вторая половина XIX века заполняется хозяйственным освоением новых территорий—процесс, который далеко не закончен еще и в настоящее время. С другой стороны, к началу 60-х годов территориальное развитие Соед. Штатов упирается на севере в барьер Британских владений в то время, как Великобритания достигает большого расцвета и мирового могущества, так что активная борьба с ней не могла сулить молодой стране надежд на большие успехи. На юге же лежали выжженные солнцем, мало

¹ Kurt Hassert. Die Vereinigten Staaten von Amerika, als politische und wirtschaftliche Weltmacht geographisch betrachtet. Tübingen, 1922, s. 6.

плодородные территории Мексики, которая, лишившись своих наиболее ценных северных провинций, перешедших к Соед. Штатам, не представляла уже больше интереса для этих последних.

Методы территориальной экспансии Соед. Штатов.

Самые методы территориального роста Соед. Штатов были чрезвычайно своеобразны. В то время как экспансия европейских государств осуществлялась по существу одним лишь единственным методом — завоеванием, в истории Америки довольно правильно и равномерно чередуются друг с другом целых три метода. Это, во первых, завоевание новых территорий, во вторых, покупка их и, в третьих, — договорные присоединения по воле, по крайней мере части населения присоединенных территорий.

Из войны за независимость 1776—1783 годов родилось первое территориальное ядро Соед. Штатов. Война против Мексики в 1848 году дала им обширную территорию на берегу Тихого Океана. Война против Испании в 1898 году дала им их первую колонию — Филиппинские Острова. Но на ряду с этими 3 милл. квадратных километров, составляющих 30% всей территории Соед. Штатов, были куплены ими в 1803 г. у Франции за 15.000.000 долл. (Луизиана). Цветущий сад Соедин. Штатов — Флорида, была куплена ими в 1819 году за еще меньшую сумму у Испании. Богатейшая золотоносная Аляска была в 1867 году приобретена у России за 8.000.000 руб. Зона Панамского канала, составляющего один из важнейших концентрсов мирового влияния Соед. Штатов, была в 1903 году также приобретена у этой маленькой республики созданной путем „восстания“, организованного против соседней Колумбии на деньги Соед. Штатов. Наконец, центральная территория юга (Тексас, Новая Мексика), а равно и северо-восток Соед. Штатов (Вашингтон, Орегон и Айдаго) перешли в их руки по договорному соглашению обеих сторон, хотя и после значительного „нажима“ со стороны Соед. Штатов, делающего его весьма похожим на простой захват.

Замедление территориального роста Соед. Штатов во второй половине XIX века объяснялось, как мы уже сказали, прежде всего, притуплением в это время стимулов к дальнейшим территориальным приобретениям Усвоение. присоедлк-

ненных раньше территорий и огромный экономический подъем страны на основе гармоничного, аграрно-индустриального развития делали просто ненужной затрату сил и средств на дальнейшую территориальную экспансию. Тем более, что, как на севере, так и на юге, Соед. Штаты встретили в это время значительные территориальные комплексы—Канаду и Мексику, завоевание которых потребовало бы значительных усилий. Но поскольку оказалось легко возможным приобрести территорию, лежащую в тылу у их непосредственных соседей, постольку Соед. Штаты не преминули запастись опорными пунктами севернее Канады и южнее Мексики. Это были—Аляска с одной стороны, и мелкие государства центральной Америки с другой, которые, сохраняя свою номинальную независимость, являются, по существу, самыми настоящими колониями Соед. Штатов (Панама, Никарагуа и др.).

Удовлетворение „земельного голода“, который начинает вновь ощущаться к концу XIX века, облекается теперь лишь в новые формы. Политический барьер, окаймляющий страну с севера и с юга, обходится теперь, благодаря использованию новой четвертой формы капиталистической экспансии—так называемого мирного проникновения американского капитала на чужие территории.

Если в первое десятилетие XX-го века это мирное проникновение устремляется прежде всего в слабые государства центральной Америки,¹ то с начала мировой войны или даже несколько ранее—за 3—4 года до того—американские капиталы начинают устремляться на ближайшие территории—в Мексику и Канаду. Это исторически очередные объекты капиталистической экспансии Соединенных Штатов и трудно предвидеть факторы, которые могли бы воспрепятствовать их поглощению

¹ „Почти все государства и острова Вест-Индийского залива являются уже теперь владениями протекторатами или сферами хозяйствования (Wirtschaftsgebiet) американцев“—обобщенно констатирует автор новейшей работы об экспансии Соед. Штатов—Emil Kimpfen. Die Ausbreitungspolitik der Vereinigten Staaten von Amerika. Berlin, 1923, S 384. — О формах и методах „Завоевания“ Центральной Америки отдельными капиталистическими организациями Соед. Штатов.—См. W. Bitter. Die Eroberung von Zentralamerika durch den Bananentransp. Hamburg, 1921.

32. „Мирное проникновение“ Соед. Штатов на смежные территории.—Темп мирного проникновения Соединенных Штатов на эти территории может быть иллюстрирован следующими немногими цифрами. Что касается Мексики, то она пока привлекает к себе внимание, преимущественно, как источник снабжения нефтью. Если в 1910 году продукция нефти в Мексике составляла 3.634.000 бочек или 1,1% мировой продукции, а в 1914 г. 5,3% мирового производства, то в 1922 г. она высилась до 182 милл. бочек или 21,8%, и лишь в 1924 году она снизилась до 145 милл. бочек или 14,8% мирового итога. От 80 до 88% нефтяных источников в Мексике принадлежит Соединенным Штатам.

Относительно Канады с ее довольно разнобразной промышленностью, включающей почти все важнейшие отрасли, мы приведем более обобщенные цифры. До войны почти единственным источником импорта капиталов в Канаду была Англия, за счет которой и развивалась по преимуществу канадская промышленность. С начала войны положение резко изменилось. Соединенные Штаты начинают массами ввозить в Канаду свои капиталы и не только сравниваются в этом отношении с Англией, но и опережают ее. За 8 лет—с 1915 по 1923 г., согласно данным „Financepost of Toronto“, сумма американских капиталов в Канаде возрастает в шесть раз—с 420.000.000 долларов до 2.425.000.000 долларов, в то время как сумма английских капиталов за тот же период увеличивается едва лишь на 6—7%—с 1.860.000.000 до 1.980.000.000 дол.¹

По имеющимся подсчетам, эти 2½ миллиарда американских капиталов составляют 31% всех капиталов канадской промышленности, тогда как на долю британских капиталов приходится лишь 29%, а на долю капиталов канадского происхождения остальные 37%. Процесс катастрофически быстрого вытеснения английского влияния из Канады продолжается и ныне. В течение 1924 года почти четверть (23%) всего экспорта капиталов из Соединенных Штатов направляется в Канаду. Это составило круглую сумму в 233 миллиона долларов, в то время

¹ O. Maull. Berichterstattung aus Kanada. „Zeitschrift für Geopolitik“ März 1925, S. 213.

как Англия могла ввести за этот год лишь весьма незначительные суммы.

При этом заслуживает особого внимания тот факт, что при чрезвычайно высоком проценте, которым оплачиваются всеми странами мира американские займы (7—8—9% и выше)—заем Канадского правительства в 90.000.000 долларов был размещен в 1924 году по небывало низкой цене—номинально в 4% и реально в $4\frac{1}{2}\%$. Это говорит нам не только о том, что здесь американцы отказываются от какой-бы то ни было платы за „риск“, который они насчитывают на европейские и вне-европейские займы, в Канаде они уже теперь чувствуют себя хозяевами положения, так что никакой платы за риск более не требуется. Но это говорит также и о том, что американцы сознательно проводят по отношению к Канаде политику предпочтения и даже определенных материальных жертв с целью завоевать себе материальными подношениями моральные „симпатии“ разноплеменного и в значительной части французского населения Канады.¹ Установление экономических связей влечет за собой и крупнейшие политические последствия.

Симптомов постепенно подготовляющегося включения обеих территорий в состав Соединенных Штатов достаточно мелькает в повседневной прессе, для того чтобы стоило останавливаться на них детально. По отношению к Мексике это, вероятно, произойдет путем аннексии или завоевания. Напомним, что больше $\frac{1}{3}$ нынешней территории Соединенных Штатов было приобретено ими путем последовательного отторжения именно у Мексики огромных земельных массивов. Напомним, что прямые требования аннексий современной Мексики уже

¹ В 1921 г. население Канады состояло из:

англичан и шотландцев	40,8%
французов	27,9%
ирландцев	14,6%
немцев	5,6%
прочих	11,1%

Итого . . . 100,0%

См. О. Маull. Berichterstattung aus Kanada. „Zeitschrift für Geopolitik“ März 1925, S. 211.

многократно раздавались в американской печати и поддерживались весьма влиятельными капиталистическими группировками (прежде всего „Standard Oil“, затем фермеры-скотоводы, систематически перегоняющие свой скот на мексиканские пастбища) заинтересованными в распространении американского законодательства и американской вооруженной силы на эксплуатируемые ими районы Мексики с целью „охраны“ их интересов.

По отношению к Канаде нужно считать весьма вероятным менее болезненный процесс: если наметившиеся донные тенденции не будут нарушены какими-нибудь совершенно непредвиденными событиями, то можно считать максимально вероятным, что не пройдет и 15—20 лет, как Канада объявит себя новым штатом или группой штатов северо-американского Союза. Напомним, что политические связи Канады и Соединенных Штатов раньше, чем какого-либо другого доминиона Англии, приобрели такую форму, которая в сущности нарушила самую конструкцию Британской Империи. Канада первая выговорила себе право самостоятельных внешних сношений, независимых от Англии, и обменялась с Соединенными Штатами послами. Во всех без исключения разногласиях, имевших место между Англией и Соединенными Штатами, Канада отстаивала точку зрения этих последних. Канада первая настаивала со всей возможной решительностью на разрыве англо-японского союза, противоречившего интересам Соединенных Штатов. Выступления Канады на всех Британских Имперских Конференциях находились у самого предела сохранения status quo и выявляли вполне самостоятельную позицию Канады по отношению к Англии. Об открытой „американской“ политике нынешнего канадского премьера неоднократно сообщалось во французской и английской печати. Мы не станем умножать перечня приведенных фактов, ибо они являются лишь отражениями подытоженных выше в немногих цифрах экономических процессов. Нетрудно видеть, куда направляются эти решающие хозяйственные процессы. Они готовят объединение в руках Соединенных Штатов всей территории Северной Америки. Провозглашенная свыше 100 лет доктрина Монроэ, считавшаяся всегда священной основой американской политики— „Америка для американцев“, уже давно была

заменена, по остроумному замечанию Эйленбурга, формулой „Америка для северо-американцев“. ¹

Но если хозяйственное и политическое овладение Южной Америкой является делом более отдаленных десятилетий, осложняющимся рядом привходящих моментов, на которых мы здесь не можем останавливаться, то актуальность и осуществимость гораздо более скромной формулы „Северная Америка для Соединенных Штатов“ в настоящее время уже не может более вызывать никаких сомнений. Это и будет первоочередным, а пока и единственным осуществлением тезиса Шульце-Геве-ница о том, что, „между народным хозяйством и мировым хозяйством кажется выдвигается континентальное хозяйство“. ²

33. *Выводы для политического и экономического прогноза.* Из всего изложенного следует для нашей темы один весьма существенный вывод. Соединенные Штаты обладают в настоящее время 41% всей территории и 82% всего населения Северной Америки. Это показатели нынешнего положения, нынешнего краткого момента политической и экономической истории Соединенных Штатов. Но пытаясь ориентироваться в путях грядущего, мы не можем ограничиться статистическим учетом тех возможностей и тех ресурсов, которые дает Соединенным Штатам их нынешняя территория. В качестве минимального требования здесь нужно выставить параллельный учет по двум вариантам: во первых—естественные ресурсы нынешней поверхности и недр Соединенных Штатов; и во вторых,—естественные ресурсы Соединенных Штатов расширяющихся, по крайней мере, до объема территории всей Северной Америки. Первый вариант даст нам представление об удельном весе этого хозяйственного комплекса в течение самого ближайшего периода, второй вариант является единственно реальным для учета мировых соотношений последующих десятилетий.

¹ Franz Eulenburg. Von den Weltreichen der Zukunft und Zukunft der Weltreiche—„Weltwirtschaftliches Archiv“, Bd. IX, Heft 4, April 1917 S. 443.

² G. v. Schulze—Gävernitz. Neubau der Weltwirtschaft („Schriften der deutschen Weltwirtschaftlichen Gesellschaft“, Heft 7) Berlin, 1918, S. 21.

VI. ЕСТЕСТВЕННЫЕ РЕССУРСЫ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ.

34. *Мировое снабжение хлебом.*—Мы остановимся только на трех основных продуктах, снабжение которыми имеет решающее значение для экономического развития нашего времени:—это хлеб, уголь и железо.

Прежде всего установим основные цифровые отношения. Как видно из прилагаемой таблицы № 30,¹ за последнее пятилетие перед войной Соединенные Штаты производили 18,4% всей мировой продукции пшеницы, 25,5% мировой продукции овса и 66,3% мирового производства кукурузы. Рожь и ячмень засеивались лишь в небольших количествах, и доля их в мировом снабжении была совершенно незначительной.

Однако, суммируя все эти 5 важнейших хлебов и исчисляя долю Соединенных Штатов в мировом производстве их, мы находим для предвоенного пятилетия весьма значительную цифру в 30,9%. Если присоединить сюда Канаду, то эта цифра повышается до 34,3%. В первое послевоенное пятилетие с 1919 по 1923 гг. продукция хлебов в Соединенных Штатах и Канаде значительно повышается, в то время как продукция Европы падает. Доля Северной Америки в мировом производстве повышается под совместным давлением обоих этих моментов. Теперь уже только на Соединенные Штаты падает 24,3% мирового производства пшеницы, 32,3% овса и 69,3% кукурузы. Общая продукция всех пяти главнейших хлебов дает уже 37,6%.

Если присоединить к Соединенным Штатам Канаду, то окажется, что продукция пшеницы даст 31,6%, овса 45,4%, а вся сумма пяти хлебов 42,6% мирового производства.

¹ Составлена нами по данным Международного Сельско-Хозяйственного Института в Риме.

Таким образом, в то время как до войны на Европу падало больше половины мирового производства пяти хлебов—51,6%, а на две страны Северной Америки лишь сколо трети—34,3%, после войны Северная Америка, обладающая населением в 125—

Таблица № 30

Мировая продукция хлебов и доля в ней Соединенных Штатов

Миллионы квинталов.	В среднем за 1909—13 г.г.						
	Мировое произв.д.	Соедин. Штаты.	%	Соедин. Штаты и Канада.	%	Европа с Рос- сией Европ. и Азиатской.	%
1. Пшеница.	1.020	188	18,4	242	23,7	570	56,0
2. Маис . .	1.035	689	66,3	689	66,3	159	15,3
3. Овес . .	652	166	25,5	220	33,7	415	63,7
4. Ячмень .	376	40	10,6	50	13,3	241	64,1
5. Рожь . .	448	9	2,0	10	2,2	438	97,8
Все 5 хлебов.	3.531	1.092	30,9	1.311	34,3	1.823	51,6
В среднем за 1919—23 г.г.							
1. Пшеница.	920	224	24,3	291	31,6	375	40,7
2. Маис . .	1.073	741	69,3	741	69,3	133	12,4
3. Овес . .	564	182	32,3	256	45,4	295	52,3
4. Ячмень .	298	38	12,8	52	17,4	168	56,4
5. Рожь . .	316	19	5,5	24	6,9	322	23,1
Все 5 хлебов.	3.201	1.204	37,6	1.364	42,6	1.293	40,4

130 миллионов человек, опередила Европу с ее полумиллиардным населением и стала производить уже 42,6% мировой продукции против 40,4% в Европе.

Таковы производственные показатели последних 15 лет. Каковы же перспективы дальнейшей эволюции сельско-хозяйственного производства в Соединенных Штатах?

35. *Прогрессирующее использование свободных территорий и пессимистический прогноз.* Как известно, первое выступление Соединенных Штатов на мировом рынке свыше 50 лет тому назад стносилось именно к сфере снабжения мирового хозяйства хлебом. Тяжелый аграрный кризис 80-х и 90-х годов был вызван появлением на европейских рынках дешевого американского зерна. Но не прошло и нескольких лет с начала этого кризиса, как в Европе, а затем и в Америке начали раздаваться голоса, что Америка в самом ближайшем будущем должна исчерпать свои сельско-хозяйственные ресурсы, что расширять свои посевные площади она больше не может за использованием всех пригодных для этого земель, что океанская конкуренция будет очень быстро сведена на нет, и что, наконец, сама Америка в ближайшем будущем превратится из страны экспортирующей хлеб в страну импортирующую его.

Одним из самых ранних выступлений такого рода была книга профессора Макса Зеринга „Сельско-хозяйственная конкуренция Северной Америки в настоящем и будущем“, вышедшая в 1887 году,¹ где он доказывал, что исключительная сила конкуренции американского сельского хозяйства и давление его на европейские рынки неизбежно окажется довольно быстро преходящим явлением.

В течение целого десятилетия после этого, экспорт хлебов из Соединенных Штатов в Европу продолжал систематически возрастать. Вместе с ним ухудшалось и положение европейского сельского хозяйства, которое сплошь и рядом становилось бедственным; цены на сельско-хозяйственные продукты продолжали падать и лишь после 1898 года, вместе с переломом в мировом движении общего уровня товарных цен, положение начало изменяться к лучшему. И вот в это самое время едва лишь начинавшегося смягчения мирового сельско-хозяйственного кризиса мир был свидетелем нового выступления по данному вопросу, произведшего впечатление совершенно исключительной сенсации. Знаменитый английский химик Вильямс Крукс на съезде „Британской Ассоциации для поощрения

¹ Prof. Max Sering. Die landwirtschaftliche Konkurrenz Nordamerikas in Gegenwart und Zukunft. Leipzig, 1887.

наук“ в Бристоле в сентябре 1898 года прочел, в качестве председателя этой Ассоциации, доклад о „Хлебном вопросе“. Он доказывал здесь, что уже в самом недалеком будущем все пригодные для посевов пшеницы территории земного шара будут исчерпаны, и что мир стоит накануне угрозы голода в силу „истощения мировых запасов фиксированного азота“. В частности о Соединенных Штатах, как важном мировом производителе и экспортере пшеницы, „дающем около $\frac{1}{3}$ всего мирового сбора пшеницы и $\frac{1}{3}$ всего вывоза пшеницы“, Крукс говорил: „почти наверное можно утверждать, что пройдет еще одно поколение, и все возрастающее население Соединенных Штатов будет съедать всю пшеницу, которая будет родиться в пределах Штатов, и должно будет прибегнуть к ввозу и подобно нам будет стараться отвоевывать для себя львиную долю пшеницы всего мира. Имея это в виду, можно сказать, что экспорт пшеницы из Соединенных Штатов продолжится не долго, будет постепенно идти на убыль, а затем прекратится и вовсе“. ¹

Выступление Вильяма Крукса, которое произвело впечатление сенсации, ² вызвало ожесточенную критику. Но с другой стороны, было поддержано и рядом весьма авторитетных статистиков и экономистов, как в Европе, так и в Америке. К числу их принадлежат Джон Хайт — руководитель статистики земледелия в Соединенных Штатах, Вуд Девис и другие.

Мы не будем перечислять всех последующих выступлений такого рода; отметим лишь, что за несколько лет до начала мировой войны этот вопрос вновь приобрел актуальность и

¹ William Crookes. The Wheat Problem. London, 1907. Есть русский перевод Вильяма Крукса „Хлебный вопрос и особенно вопрос о производстве и потреблении пшеницы“. Перевод со 2-го издания Н. Н. Маркуева. Москва, 1909 г., стр. 17.

² В. Крукс точно исчислил момент исчерпания мировых посевных площадей. „Подробности надвигающейся катастрофы предсказать никто не может. Но общее направление ее достаточно очевидно. Если все страны, производящие пшеницу, расширят площадь своих полей до последней степени возможного, то, по наилучшим исчислениям, это увеличит пшеничную площадь всего на каких-нибудь 100.000.000 акров... и этого хватит на прокормление возрастающего населения хлебоедов до 1931 года“. Там же, стр. 31.

горячо обсуждался и у нас в России в связи с предстоящим пересмотром русско-германского торгового договора. В частности защитником теории предстоящего падения сельско-хозяйственного экспорта из заокеанских стран выступил П. Б. Струве в докладе „Еступили ли мы в новую экономическую эпоху“, прочитанном им в начале 1909 года в Вольно-Экономическом Обществе.¹

Сильной поддержкой этой же точки зрения служили появившиеся незадолго до войны в Америке труды Джемса Хилля: „Высокие пути прогресса“ и Далингера „Новое сельское хозяйство“, весьма пессимистически расценивавшие перспективы дальнейшего развития американского сельского хозяйства.²

Аналогичная концепция, хотя и в смягченном изложении, была развита в немецкой литературе перед самой войной в работе Макса Аугстина, вышедшей в коллективном исследовании о строении цен „Verein für Sozialpolitik.“³

Объективной основой для этих пессимистических оценок явился факт приостановки дальнейшего роста посевной площади под пшеницей в Соединенных Штатах после 1901 года, а равно и падение доли экспорта в общей сумме пшеничной продукции.

М. Аугстин, пытавшийся оправдать построение своего учителя Зеринга, доказывает, что повышение издержек производства и увеличивающееся внутреннее потребление сельско-хозяйственных продуктов в Соединенных Штатах устраняет их из числа конкурентов на мировом хлебном рынке.

Наконец, даже и после войны, в самой Америке представители правительства иногда выступали с речами о том, что

¹ См. „Труды Вольно-Экономическ. Общества“. Январь-февраль 1909 г.— Противоположную точку зрения защищал проф. И. М. Гольдштейн в книге „Панамериканский канал, падение хлебных цен, война и наши торговые договоры“. Изд. 3-е, Москва. 1915 г.

² James J. Hill. The Highways of Progress. New-York, 1910. — С. W. Dahlinger. The new Agrarianism. New-York, 1911.

³ Max Augstin: „Die Entwicklung der Landwirtschaft in den Vereinigten Staaten von Nordamerika und ihr Einfluss auf die Preisbildung landwirtschaftlicher Erzeugnisse“ („Schriften des Vereins für Sozialpolitik“, Bd. 141, II-ter Teil). München und Leipzig. 1914.

если не настоящее, то уже во всяком случае следующее поколение увидит, как Соединенные Штаты превратятся из страны экспорта хлеба в страну импорта. Такие выступления имели целью ободрить фермеров, положение которых было сильно ухудшено сельско-хозяйственным кризисом и перепроизводством хлебов.

Совсем недавно концепция исчерпания земель в Соединенных Штатах защищалась и у нас на страницах „Планового Хозяйства“ Г. А. Фельдманом, который связал ее с определенным социальнo-политическим прогнозом.¹

Таким образом, с точки зрения этой концепции наиболее уязвимой частью в хозяйственном организме Соединенных Штатов является их сельское хозяйство, или вернее уязвимым оно должно явиться в будущем, когда будут действительно исчерпаны запасы свободных земель, когда Соединенные Штаты должны будут отказаться от экспорта хлебов, и, наоборот, ввозить хлеб из других стран для покрытия нужд все возрастающего населения. Именно этим и будет подточена хозяйственная мощь Соединенных Штатов, ибо разве не в изумительной гармоничности и параллелизме развития сельского хозяйства и индустрии заключалась причина такого пышного расцвета этой страны?

36. *Рост пшеничных посевов Соединенных Штатов.* Посмотрим теперь, как дело обстоит в действительности. Рост посевной площади под пшеницей может быть охарактеризован следующим небольшим рядом цифр (в тыс. гектаров).²

1870 г.	7.686 тыс. гект.
1881 „	15.372 „ „
1891 „	16.153 „ „
1901 „	20.171 „ „
1911 „	20.308 „ „
1921 „	25.777 „ „

Более детальные данные показывают колеблющиеся линии этого роста, который периодами приостанавливается, а перио-

¹ Г. Фельдман: „Перелом в развитии капитализма в земледелии в Соединенных Штатах Северной Америки“.—„Плановое Хозяйство“ № 3, за март 1925 г.

² Эти и последующие цифры по „Annuaire Statistique de la France“, vol. 38,—1922. Paris, 1923.

дами даже заменяется снижением. Но, как справедливо констатировал уже И. М. Гольдштейн, до сих пор каждая приостановка этого роста была лишь временным явлением, за которым следовал новый подъем.¹

После быстрого подъема в 70-х годах, все 80-ые годы дают приостановку и даже некоторое снижение запаханых ранее посевных площадей. За увеличением, в 1891 году следует новое снижение вплоть до 1895 года, затем быстрый подъем во второй половине 90-х годов. 900-е годы дают опять некоторое падение, компенсируемое лишь в 1911 и 1913 годах. Даже во время войны мы имеем резкие зигзаги и последовательные смены роста и падения посевных площадей. Сквозь все эти колебания можно неопровержимо установить, что за короткий период с 1915 по 1919 год посевы пшеницы увеличились ровно в $1\frac{1}{2}$ раза с 20.308 тысяч до 30.633 тысяч гектаров.²

Это колоссальное расширение, осуществленное с такой легкостью и быстротой, имело целью компенсировать сокращение посевных площадей в воюющей Европе и удовлетворение возросшего спроса Европы на хлеб.

Оглядываясь назад, можно установить, что, в процессе довоенного развития, рост посевных площадей в $1\frac{1}{2}$ раза потребовал периода в 35 лет, ибо цифре 1923 года в 20.308 тысяч гектаров под пшеницей противостоит лишь в 1879 г. в $1\frac{1}{2}$ раза меньшая цифра в 13.370 тысяч гектаров.³

Правда, такой быстрый скачек вверх за время войны ни в коем случае нельзя признать нормальным.

Увеличение посевов пшеницы лишь в некоторой части совершалось за счет обработки новых, девственных площадей. В значительной же части оно происходило путем вытеснения

¹ И. М. Гольдштейн. „Панамский канал, падение хлебных цен, война и наши торговые договоры“. 3-е изд. Москва. 1915 г., стр. 19, 187 и др.

² „Annuaire de la Statistique Generale de la France“. Vol. 38, 1922, Paris 1923, p. 220.

³ Необходимо отметить, что в течение этого 35-летнего периода два года—1889 и 1895 дали сильное снижение посевных площадей, приблизившее их почти к норме 1879 года, а именно — 13.428 и 13.778 тысяч гектаров. Но это были спорадические снижения, нарушавшие общую динамику ряда.

части посевов кукурузы и овса. Но все же и общее увеличение всей суммы посевов (пяти важнейших хлебов) дает к 1921 году увеличение на 13,3% по сравнению с предвоенным пятилетием, т. е. весьма заметную величину.

Но может быть именно поэтому Америка теперь и находится у предела возможного расширения посевов? Может быть именно в силу быстрого использования свободных площадей во время войны она и пришла к исчерпанию своего земельного фонда?

Опыт последнего пятилетия дает совершенно определенный ответ на этот вопрос. Как мы уже сказали, колоссальное расширение посевов в Соединенных Штатах оказалось возможным в силу сжатия сельского хозяйства Европы во время войны.

Как только с 1920 года европейское хозяйство начало восстанавливаться, так в Соединенных Штатах стало ощущаться перепроизводство хлебов, вызвавшее аграрный кризис¹ и возвращение части фермеров в города из-за сокращения посевной площади. Как видно из таблицы № 31, к 1925 году посевы под пшеницей почти не превосходят нормы 1913 г.

Но именно это возвращение посевов к их довоенному масштабу после столь легкого и быстрого расширения их показывает, что о недостатке земель говорить еще рано.

37. Три фактора грядущих этапов развития. Что же касается грядущего развития, то здесь нужно считаться с тремя существенными обстоятельствами. Во-первых, с тем, что послевоенный рост внутреннего спроса на пищевые продукты будет идти гораздо более медленным темпом, чем до войны, и что он сам по себе будет все более замедляться; во-вторых, что и произведенные во время войны запашки еще далеко не исчерпывают свободного и пригодного для обработки под пшеницу земельного фонда Соединенных Штатов, и, в третьих, что еще только начинающийся процесс интенсификации американского земледелия может весьма значительно повысить его продукцию.

¹ Ср. нашу работу: „Причины расхождения и сближения сельско-хозяйственных и промышленных цен“. Изд. „Вопросы Труда“. Москва, 1924 г. глава 2-я, и статью „О некоторых результатах отечественных исследований“ в № 20 журнала „Экономическое Обозрение“. Москва, 25 октября 1924 г.

Посевные площади и сборы хлебов в Соединенных Штатах

ГОДЫ	Посевные площади в тысячах гектаров.						Сбор хлебов в тысячах квинталов					
	Пше-ница	Рожь	Яч-мень	Овес	Куку-руза	Итого по 5-ти хлебам.	Пше-ница	Рожь	Яч-мень	Овес	Куку-руза	Итого по 5 хлебам
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Среднее за 1909—13	19.060	905	3.084	15.118	42.181	80.348	187.820	9.168	40.237	165.965	688.967	1.092.157
1913	20.309	1.035	3.035	15.540	42.824	82.743	207.762	10.511	38.795	162.825	621.559	1.041.452
1919	29.583	3.108	2.620	15.375	35.520	86.206	257.301	19.303	26.567	153.160	595.865	1.052.196
1920	24.744	1.784	3.076	17.196	41.157	87.957	226.717	15.365	41.221	217.185	815.012	1.315.500
1921	25.777	1.832	3.000	18.411	41.983	91.003	221.785	15.666	33.735	156.521	779.447	1.207.154
1922	24.779	2.513	2.991	16.468	41.452	88.203	233.026	24.257	40.520	176.429	734.270	1.208.502
1923	24.143	2.093	3.171	16.585	42.219	88.211	217.015	16.022	43.041	189.549	775.634	1.241.261
1924	21.938	1.689	2.868	17.180	42.497	86.171	237.507	16.116	40.904	223.807	618.899	1.137.233
Т о ж е в п р о ц е н т а х к 1 9 0 9 — 1 9 1 3 г .												
1909—13	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1913 (1)	106,6	114,4	98,4	102,8	101,5	103,0	110,6	114,7	96,4	98,1	90,2	95,4
1919	155,2	343,4	85,0	101,7	84,2	107,3	137,0	210,5	66,0	52,3	86,5	96,3
1920	129,8	197,1	99,7	113,7	97,6	109,5	120,7	167,6	102,4	130,9	118,3	10,4
1921	135,2	202,4	97,3	121,8	99,5	113,3	118,1	170,9	83,8	94,3	113,1	110,5
1922	130,0	277,7	97,0	108,9	98,3	109,8	124,1	264,6	100,7	106,3	106,6	110,7
1923	126,7	231,3	102,8	109,7	100,1	109,8	115,5	177,8	107,0	114,2	112,6	113,7
1924	115,1	186,6	93,0	113,7	100,7	107,2	126,5	175,8	101,7	134,9	89,8	104,1

Первое из выдвинутых здесь положений можно обосновать следующим тремя соображениями:

а) Естественный рост народонаселения проявляет во всех культурных странах уже в течение целого ряда десятилетий тенденцию падения. Особенно рельефно проявляется это в Соединенных Штатах, где, несмотря на постоянный приток иммигрантов из Европы, общий прирост населения сокращается чрезвычайно быстро. В то время как средний годичный прирост составлял в середине прошлого века 3,15%, в начале XX-го столетия он упал до 2,06%, а за десятилетие с 1912 по 1922 г. составил лишь 1,46%.

б) Это падение темпа прироста народонаселения должно еще резко усилиться под влиянием новейшей иммиграционной политики Соединенных Штатов, которая не только все более сужает ежегодный контингент допускаемых в страну иммигрантов, но и прямо исключает все большее число претендентов по расовым и национальным признакам.

Если законом 13 мая 1921 года была установлена ежегодная квота допускаемых иммигрантов в 3% общего числа лиц данной национальности, проживавших в Соединенных Штатах в 1910 году, то закон 26 мая 1924 года сократил эту квоту, начиная с 1927 г., до 2% и отодвинул основание исчисления (т. е. число иностранцев, проживающих в Соединенных Штатах, по отношению к которому этот % исчисляется) с 1910 на 1890 год.

в) Но на ряду с сокращением прироста народонаселения в качестве потребителя пищевых продуктов надо учесть также и сокращение прироста, а в дальнейшем может быть и абсолютное сокращение численности некоторых пород скота. Этот момент был выдвинут И. Ивановым. „Индустриализация земледелия—вытеснение машинами рабочего скота, потребляющего около $\frac{1}{3}$ всех зерновых продуктов и около $\frac{1}{2}$ всего сена,¹ значительно увеличивает питательные ресурсы человечества“.²

¹ Карл Баллод. „Государство будущего.“ Москва. 1921 г. Стр. 68.

² Иосиф Иванов. „Мировое хозяйство, как единый производственный организм“—„Вестник Социалистической Академии,“ книга 6-ая, стр. 18,

„Уходит потребитель, пожиравший почти $\frac{1}{3}$ сельско-хозяйственных продуктов; открывается дополнительный простор для производства сырья и продовольствия“.¹

Этими тремя соображениями первый тезис можно считать доказанным. Что касается второго тезиса о значительных запасах неиспользованных земель, то по этому поводу можно привести следующие данные. Прежде всего, можно констатировать, что перед войной пшеничными посевами была занята совершенно ничтожная доля всей территории Соединенных Штатов—около 2,4%.

Незначительность этой цифры лучше всего видна из сопоставления с аналогичными коэффициентами по ряду других стран.

По сообщению И. М. Гольдштейна средняя площадь посевов под пшеницей за 10 лет, с 1899 по 1908 год, составляла по подсчетам официальной американской статистики.²

В Италии	16,5%
„ Румынии.	14,5%
„ Франции.	12,3%
„ Венгрии	11,2%
„ Испании.	7,3%
„ Бельгии	5,1%
„ Брит. Индии	4,9%
„ Европ. России	3,9%
„ Австрии	3,7%
„ Германии	3,5% (+ 10% под рожью)
„ Великобритании	3,1%
„ Соединенных Штатах	2,4%
„ Аргентине	1,9%
„ Канаде	0,4%

Но помимо готовых к использованию земель Соединенные Штаты обладают еще огромными земельными фондами второй

октябрь—декабрь 1923 г.—В этой весьма содержательной и образно написанной статье И. Иванов впервые в русской литературе детально разобрал вопрос о соотношении естественных ресурсов Европы и Америки.

¹ Там же, стр. 34.

² И. М. Гольдштейн. Цит. соч. стр. 50.

очереди, которые могут быть вовлечены в обработку путем новых единовременных затрат. Это земли, подлежащие орошению и осушению. Земли первого рода, по подсчетам докладчиков на XIX-м ирригационном конгрессе Соединенных Штатов, заседавшем в 1911 году, имелось 75.000.000 акров, которыми можно было бы прокормить, при условии орошения, 75.000.000 человек. Кроме того, в старых восточных Штатах имелось, по данным докладчиков того же конгресса, около 80.000.000 акров заболоченных и страдающих от наводнения земель, ожидающих осушения.

Эти две категории земель, дающие вместе 155.000.000, в 3 раза превосходят всю предвоенную, а значит, как мы показали выше, и современную площадь пшеничных посевов; ибо последняя составляла в 1910-1915 гг. в среднем 51.910 тысяч акров.¹

К этому нужно еще прибавить, что по последним американским исчислениям распространение пшеничной зоны в Соединенных Штатах на 100 миль к югу, в полосу степей дало бы увеличение сборов пшеницы на количество, которое покрыло бы целиком потребность пшеницы всей Англии.²

Во всяком случае можно констатировать, что основной урок мировой войны по данному вопросу заключается в огромной эластичности и приспособляемости посевов американских хлебов к спросу на них. Не недостаток хлебного производства, а массовый избыток продукции и запасов — вот что характеризовало положение американского, а через него и всего мирового рынка в последние годы.³

¹ „Statistical Abstract for the United States“ 1922. Washington, 1923, p. 116.

² Adolf Reichwein: „Die Rohstoffe der Erde im Bereich der Wirtschaft.“ 2 Aufl. Jena, 1924, S. 18.

³ Интересно констатировать, что создавшееся в 1923/24 году положение, которое, как мы видели, объяснялось недостаточным еще сжатием американской продукции при значительном восстановлении европейской, вывел к жизни концепции, которые стали считать кризис мирового аграрного производства чем-то длительным и необходимым для характеристики всей послевоенной эпохи. — Действительность, однако, быстро опровергла эту концепцию.

При этом заслуживает всяческого внимания следующий факт. В предвоенное время в лагере пессимистов по вопросу о грядущих судьбах аграрного развития можно было различить два направления. Одни, как напр., Вил'ям Крукс, говорили о предстоящем в самом недалеком будущем исчерпании всего мирового запаса свободных площадей. Другие, как напр. большинство американцев, говорили об исчерпании земельного фонда только Северной Америки, или даже еще уже — только Соединенных Штатов, противопоставляя последним мо-

Таблица № 32

Посевные площади пшеницы в заокеанских странах (в тыс. гектаров)

Г О Д Ы	Соедин. Штаты	Канада	Аргентина	Австралия
1901	20.171	1.631	3.380	2.293
1913	20.308	4.458	6.918	2.970
1919	30.633	7.740	6.870	3.233
Рост за период с 1904—1913 .	+ 0,7%	+173,3%	+104,7%	+29,5%
„ „ „ с 1913—1919 .	+50,8%	+ 73,6%	- 0,7%	+ 8,8%

лодые, лишь развивающиеся страны аграрного экспорта—Австралию, Аргентину и Канаду. И, действительно, как видно из таблицы № 32, за последние 12 лет перед началом мировой войны, площадь пшеничных посевов в Соединенных Штатах в общем оставалась неизменной: 20.171 тысяча гектаров в 1901 г. и 20.308 тысяч в 1913 году. Между тем, в Австралии площадь посевов за то же время увеличилась на 25%—с 2.293.000 до 2.970.000 гектаров, в Аргентине—больше чем вдвое (+105%)—с 3.380.000 до 6.918.000 гектаров, а в Канаде даже в $2\frac{3}{4}$ раза (+173%)—с 1.631.000 до 4.458.000 гектаров.

С увеличением спроса Европы на заокеанскую пшеницу во время войны, с этой точки зрения естественно было ожидать

продолжения тех же линий развития, т. е. во всяком случае продолжения роста молодых заокеанских стран по сравнению с Соединенными Штатами. — Между тем действительность и в этом отношении опрокинула все ожидания.

В то время как Соединенные Штаты за 6 лет с 1913 по 1919 год дали увеличение посевных площадей пшеницы ровно

Таблица № 33

Средние урожаи с гектара (в квинталах)

СТРАНЫ	Пшеница		Овес	
	1909—13	1919—23	1909—13	1919—23
1. Дания	33,1	29,1	18,9	17,9
2. Бельгия	25,3	24,3	25,7	20,6
3. Голландия	23,5	26,8	20,1	19,5
4. Швеция	21,3	19,9	15,8	15,2
5. Англия	21,2	21,3	17,4	16,9
6. Германия	21,4	17,4	19,7	15,4
7. Венгрия	13,2	11,5	12,8	10,3
8. Франция	13,1	13,2	13,4	11,6
9. Польша	12,6	11,0	10,3	11,6
10. Румыния	12,9	9,4	9,4	9,2
11. Италия	10,5	10,6	10,6	10,1
12. Болгария	10,6	9,9	7,7	8,0
13. Канада	13,3	10,3	13,9	11,9
14. Соединенные Штаты	9,9	9,0	11,0	12,6
15. Австралия	8,1	8,2	8,6	7,0
16. Аргентина	6,2	8,2	8,1	7,4

Примечание: Германия, Румыния и Болгария в 1909-1923 гг. в довоенных границах.

на 50% с 20.308 до 30.633 тысяч гектаров, Аргентина оказалась совершенно бессильной расширить свои посевы, оставшись на довоенном уровне, Австралия увеличила их едва лишь на 9%,¹ и лишь соседка Соединенных Штатов Канада

¹ Необходимо отметить, что в первые 2 года войны Англия энергично форсировала расширение посевов в Австралии и добилась увеличения их к 1919 году на 43%—с 2.970 тыс. гектаров в 1913 г. до 5.052 тыс. в 1916 г. Эти посевы однако сохранить и далее оказалось невозможным, так что к 1919 г. они вновь упали до 3.233 тыс. гектаров.

дала еще более высокий % увеличения посевов, достигающий 75%. В абсолютном выражении, однако, прирост ее посевной площади сравнительно не велик при сопоставлении с Соединенными Штатами. Лишь в последующие годы обнаружился дальнейший рост посевов в Канаде и Австралии, при сокращении их в Соединенных Штатах, чем и была восстановлена довоенная линия развития.

Наконец, мы упомянули выше еще о третьем моменте, с которым приходится считаться, исследуя перспективы грядущего экономического развития. Это—возможная интенсификация американского сельского хозяйства и повышение его продуктивности с единицы посевной площади. Какой огромный путь еще предстоит проделать в этом отношении Соединенным Штатам, легко видеть из сопоставления средней урожайности двух типических хлебов 16 важнейших стран в таблице № 33.

Мы видим, что по высоте урожайности Соединенные Штаты занимают пока еще третье место снизу. Они получают с единицы посевной площади пшеницы почти в $3\frac{1}{2}$ раза меньше, чем Дания. Поэтому даже небольшое повышение ее урожая, хотя бы до уровня Венгрии или Франции, даст ей огромное увеличение общей продукции.

38. *Аграрная будущность Канады и Соединенных Штатов.* Аграрная будущность Канады является последним вопросом, на котором мы должны остановиться в этой связи, имея в виду неизбежное государственное объединение ее с Соединенными Штатами. Если северная часть ее огромной, почти равной Соединенным Штатам, территории в 9,8 миллионов гектарных километров (а с Нью-Фаундлендом, Лабрадором и Арктическими островами—11,4 миллион. квадратных километров против 9,4 мил. Соединенных Штатов) является непригодной для земледелия, то вполне пригодная южная часть ее еще лишь начинает только обрабатываться. В 1923 году обрабатывалось лишь 2,3% основной территории Канады, в то время, как площадь, пригодная для посевов, оценивается в 12%; в указанном числе только 1% был занят посевами пшеницы.¹

¹ O. Maull: „Berichterstattung aus Kanada“. „Zeitschrift für geopolitik“. März, 1925.

Но уже этот 1% территории при сравнительно небольшом населении Канады (около 11.000.000 человек) дал возможность ей стать крупнейшим в мире экспортером пшеницы и опередить даже Соединенные Штаты. Отсюда ясно, какие огромные возможности продукции хлеба заложены в пустых еще, но непосредственно прилегающих к быстро заселяющимся Соединенным Штатам, пространствах Канады.

Количество свободных земель, могущих быть взятыми под обработку для производства хлебов, имеющееся в распоряжении человечества в целом, несомненно ограничено.

Помимо Соединенных Штатов, Канады и отчасти Мексики, куда, вероятно, передвинется в ближайшие десятилетия большая часть кукурузной зоны Соединенных Штатов, можно говорить лишь об Аргентине, Австралии и отчасти о нашей Сибири, как о районах, которые непосредственно могут быть использованы под посевы. Дальше идут Месопотамия и северная Африка, которые при недостатке влаги могут быть использованы лишь после устройства оросительных сооружений, которые здесь обойдутся гораздо дороже, чем в Соединенных Штатах. „Готовые“ же территории Аргентины, Австралии и отчасти Сибири сравнительно невелики при сопоставлении с „готовыми“ территориями Северной Америки.

При этих условиях мы можем считать несомненным, что в течение большей половины, а может быть и всего XX-го века Северная Америка останется важнейшим мировым производителем и одним из важных мировых экспортеров хлебов. Поэтому можно считать, что проблема пищевого снабжения является не слабым и во всяком случае не уязвимым в сколь-нибудь близком будущем элементом народного хозяйства Соединенных Штатов.

Такое решение вопроса несколько не исключает, однако, ни совершенно бесспорного самого по себе процесса дальнейшей индустриализации Америки и связанного с ним относительного снижения доли сельского хозяйства, ни даже медленного продолжения падения доли экспорта хлебов в общей сумме их производства в этой стране.

39. *Уголь и железо как решающие факторы экономического развития.* Но как бы ни складывались конкретные отноше-

ния в области хлебного производства между стдельными заокеанскими странами не они решают вопрос о путях грядущего мирового развития.

Экономическое развитие эпохи капитализма давно уже вычеркнуло пищевые продукты из числа решающих факторов в мировых отношениях.

Индустриализация мира поставила во главу угла материалы и орудия промышленного производства—уголь и железо. Не хлеб и мясо подчиняют себе уголь и металл, а, наоборот, уголь и металл распоряжаются во всех мировых отношениях хлебом и мясом. Пищевые продукты притекают со всех концов земного шара к центрам производства угля и железа. Ибо если в основе всех новейших успехов экономического развития лежит машинизованная техника, то именно материалы, из которых отливаются тело машины (металл) и которыми поддерживается („питается“) работа машины (уголь), должны явиться решающими факторами в определении мировой мощи борющихся между собой территориальных объединений. ¹

В Англии уже в начале XIX века $\frac{2}{3}$ населения оставили земледелие и жили в городах, т. е. отдавали свой труд и энергию промышленности и торговле. Доля пищевых продуктов, производящихся в самой Англии, падала все больше и больше и замещалась ввозом их из других стран. А между тем, в течение всего XIX в. Англия оставалась при этом первенствующим экономическим центром и важнейшей политической силой мира. Со всех концов земного шара получала она нужные пищевые продукты, ибо в основе ее мощи были гораздо более важные для процесса экономического развития элементы—уголь и железо. И лишь тогда, когда начали истощаться ее запасы металлической руды и когда стал замедляться темп роста добычи угля, когда на континенте Европы и за океаном появились крупные конкуренты по добыче топлива, мировое могущество ее пошло на убыль.

¹ Ср. к этому и следующему параграфу цит. выше статью И. И в а н о в а: „Мировое хозяйство как единый производственный организм“ в № 6 „Вестника Комм. Академии“, где дана совершенно правильная оценка соотношения сил Европы и Америки.

40. *Исследование Ст. Джевонса об „угольном вопросе“ и его предвидение.* Этот момент с большой силой предвидел и предсказал известный английский экономист Стенли Джевонс. Свою книгу, вышедшую в 1865 г., он назвал „Угольный вопрос. Исследование о хозяйственном прогрессе и грядущем истощении наших угольных копей“. ¹

„Наше существование,—писал здесь Джевонс,—не зависит более от нашего хлебного производства. Имевшая весьма большие последствия отмена хлебных пошлин поставила на место вопроса о хлебе вопрос об угле. Наша эпоха начинается в тот момент, когда уголь, наконец, признается главным предметом производства страны. Свободная торговля обозначает подъем промышленности, который является лишь другим наименованием для подъема потребления угля“.

Джевонс весьма красочно живописует то командное положение, которое приобрела Англия над всеми частями света благодаря обладанию углем. — „Равнины Северной Америки и России являются нашими хлебными полями. Чикаго и Одесса наши закрома. Канада и Прибалтика наши производители древесины. В Австралии и Новой Зеландии пасутся стада наших овец. В Аргентине и западных прериях Северной Америки—стада наших быков. Перу посылает нам все серебро и из Южной Африки и Австралии в Лондон течет золото. Индусы и китайцы возвращают для нас чай, а в обеих Индиях ширятся наши плантации кофе, сахара и пряностей. Испания и Франция являются нашими виноградниками, а страны Средиземного моря—наши огородники. Наши хлопковые поля, которые в течение долгого времени покрывали южную часть Соединенных Штатов, простираются теперь почти на все жаркие территории земного шара“.

Но если вся эта мировая мощь и богатство Англии были созданы ее угольными шахтами, то истощением этих последних они могут быть разрушены. Ибо, читаем мы у Джевонса:

„В то время, как другие страны живут по преимуществу своим ежегодно возобновляющимся урожаем, мы все более

¹ W. Stanley Jevons: „The Coal Question. An Inquiry Concerning the Progress of the Nation, and the Probable Exhaustion of our Coal mines London, 1865.

и более поглощаем капитал, который не приносит никаких ежегодных %%. Поскольку он однажды превращен в свет, тепло и двигательную силу, постольку он навсегда исчезает в мировом пространстве“.

Уже тогда, в 1865 году, Д ж е в о н с исчислил, что, при продолжении роста потребления угля прежним темпом, угольных запасов Англии, считая все пласты в глубину на 4.000 футов, хватит лишь немногим более, чем на 100 лет. Между тем самая глубокая из шахт его времени достигала лишь 2½ тысячи футов и при среднем углублении [всех шахт больше чем на 2.000 футов, стоимость добычи угля должна была бы повыситься вдвое, т. е. издержки английской промышленности на топливо должны были бы также удвоиться. Конечный вывод Д ж е в о н с а, однако, заключался не в том, что все угольные запасы будут исчерпаны в течение 100 лет, но в том, что прежний темп роста потребления угля не сможет далее удерживаться. Это не делало, однако, его концепцию в целом более оптимистической, ибо „это означает только, что указанное препятствие нашему прогрессу будет ощущаться уже в течение ближайших 100 лет... и стало быть неизбежен вывод, что предпосылки нашего нынешнего счастливого процветания весьма ограничены во времени“.

Книга Д ж е в о н с а оставалась в течение долгого времени забытой, ибо экономическое процветание Англии во второй половине XIX века не давало никаких оснований для пессимистических прогнозов и отвлекало общественное и научное внимание от вопроса о его материальных основах. О ней вспомнили лишь недавно, когда падение кривой экономического развития Англии стало фактом совершенно бесспорным и когда пророческое значение работы Д ж е в о н с а после длительного периода экономического расцвета было столь неожиданно подтверждено жизнью. Мы не будем останавливаться здесь на дальнейших перипетиях обсуждения этой проблемы и констатируем лишь самое важное.

41. *Вес угля в мировом топливном балансе.* Исключительное значение, которое принадлежит углю в числе факторов экономического развития и уладка, а значит и во всей системе международных отношений объясняется тем, что вся сумма ми-

ровых топливных ресурсов, могущих быть использованными человечеством помимо угля, оказывается совершенно ничтожной. В этом отношении большой интерес представляют последние исчисления проф. Л. К. Рамзина, оглашенные в его докладе на Всемирной Энергетической Конференции в Лондоне в 1924 г. ¹

Ресурсы энергии Таблица № 34
(в миллиардах тонн 7.000 кал. топлива).

МИРОВЫЕ ЗАПАСЫ	Миллиард тонн	%/о	%/о
Невозобновляемые:			
Ископаемые угли	5.600	96,1	75,1
Нефть	11,5	0,2	0,15
Торф	215	3,7	2,9
Итого . . .	5.826,5	100	78,15
Возобновляемые:			
Торф	50	3,1	0,7
Дрова	340	20,8	4,6
Солома	37	2,3	0,5
Ветер	826	50,8	11,1
Водные силы	374	23,0	5,0
Итого . . .	1.627	100	21,9
Всего . . .	7.453	—	100

Оказывается, что если привести все виды топлива к одному измерителю, то среди невозобновляемых (ископаемых) запасов их на долю каменного угля падает 96,1%, на долю торфа—3,7% и на долю быстро отмирающей нефти совершенно ничтожная цифра—0,2%.

Если же учесть и возобновляемые самой природой запасы энергии и рассчитывать на максимально возможное использование силы ветра, падающей или движущейся воды, а равно и теплотворные способности дров, соломы и т. д., то тогда в мировом энергетическом балансе ископаемым углям будет принадлежать 75,1% всех энергетических ресурсов.

¹ Проф. Л. К. Рамзин: «Ресурсы энергии в С. С. С. Р.» «Плановое Хозяйство» № 1 за январь 1925 г. стр. 161.

42. *Мировые залежи угля и их распределение.* Но как распределяются по поверхности земного шара запасы ископаемых углей? Если уголь является важнейшим, а по существу едва ли не единственным энергетическим ресурсом более или менее длительного значения, то очевидно от степени равномерности или неравномерности распределения его запасов по отдельным странам зависит в конечном счете экономическая и политическая мощь его обладателей. Вопрос о расположении мировых залежей угля был детально исследован по инициативе Стокгольмского Международного Геологического Конгресса, причем результаты этих подсчетов были опубликованы незадолго до всейны Канадским геологическим бюро к следующему конгрессу, состоявшемуся в 1913 году в городе Торонто. В таблице № 35 мы приводим важнейшие данные.²

При беглом просмотре общего распределения угольных залежей по земному шару бросается в глаза сосредоточение их в умеренной полосе северного полушария и крайняя скудость их в тропических странах и южном полушарии.¹

Возможно, однако, что эта неравномерность распределения мировых залежей угля объясняется еще малой исследованностью как раз южного полушария и тропических стран, т. е. прежде всего Африки и Южной Америки. Изыскания, произведенные под влиянием угольного голода в период 1918 года, открыли новые залежи именно здесь—на материках, которые считаются беднейшими углем.

² Таблица составлена нами по данным Prof. F. Frech: „Die Kohlenvorräte der Welt.“ Stuttgart, 1917 („Finanz und Volkswirtschaftliche Zeitfragen“, Herausgeg. von Prof. G. Schang und. I. Wolf, Heft 43), основанным на исчислениях упомянутого издания: „The Coal resources of the world. An Inquiry made upon the Initiative of the Executive Committees of the XII International Geological Congress“, Canada, 1913. Edited by the Geological Survey of Canada. Toronto, 1913. (4 тома) и сводка H. Leitner's Schätzungen der Kohlenvorräte der Erde „Mitteilungen der K. K. geographischen Gesellschaft in Wien“. №№ 11 и 12 :a 1915 г.

Ср. также С. А. Фалькнер: „Угольный вопрос в мировом хозяйстве“—„Вестник Наркомвнешторга“. № 2-3 за февраль-май 1921.

¹ Ср. Prof. R. Reinhard: „Weltwirtschaftliche und politische Erdkunde“. Breslau, 1919, S. 50.

Мировые запасы угля (до 2.000 метров в глубину)

(В миллиардах тонн)

Таблица № 35

№№ п/п.	СТРАН	Исследованные запасы			Вероятные запасы			Общая сумма угольных запасов
		Антрацит	Каменный уголь	Бурые уголь (лигнит)	Антрацит	Каменный уголь	Бурые уголь (лигнит)	
1	Соединенные Штаты	—	—	—	19,684	1,955,521	1,863,452	3,838,657
2	Канада	675	29,161	384,968	1,483	255,500	563,482	1,235,269
3	Китай	8,883	10,192	—	378,649	598,471	600	996,795
4	Германия	—	94,865	9,313	—	313,110	4,268	423,556
5	Россия: а) Евро. Россия	—	57	1	37,599	20,792	1,646	60,106
6	б) Сибирь	—	—	—	1	66,034	107,844	173,879
7	Англия (с Ирландией)	11,344	130,155	—	13	48,021	—	189,533
8	Австралия (с островами)	99	2,405	1,569	560	131,076	34,701	170,410
9	Индия	—	221	225	—	76,178	2,377	79,001
10	Австро-Венгрия	—	—	—	—	44,540	—	59,269
11	Южная Африка	—	—	—	11,660	27,000	—	56,200
12	Колумбия	—	—	—	20,002	—	—	27,000
13	Индонезия	—	—	—	—	—	—	20,002
14	Франция	581	3,622	301	2,690	9,058	1,331	17,583
15	Бельгия	—	—	—	—	11,000	—	11,000
16	Испания	1,050	4,776	394	585	1,590	—	8,768
17	Швейцария	—	—	—	—	8,750	—	8,750
18	Япония	5	896	67	57	6,234	—	7,970
19	Голландия	50	159	—	270	3,923	—	4,402
Остальные страны:								
19	Европы (Сербия, Болгария, Италия)	5	2	109	143	73	832	1,164
20	Южн. Америки	—	2,087	—	700	2,310	—	5,097
21	Азии	7	1	5	33	1,871	22	1,939
22	Африки	2	343	154	—	240	900	1,639
Итого мировые запасы		22,701	278,942	397,117	474,129	3,583,292	2,582,539	7,397,989

Но, во-первых, вновь открытые месторождения так и остались до сих пор неисследованными. ибо угольный голод военного и послевоенного времени был довольно быстро ликвидирован и, во-вторых, вряд ли можно думать, что они настолько значительны, что могут изменить наметившиеся уже пути мирового развития, по крайней мере, в течение ряда ближайших десятилетий. Лишь относительно России мы имеем теперь более точные и полные сведения, благодаря изысканиям последних лет. Итоговый подсчет 1920 года дает цифру запасов России в 474.099 миллионов тонн против 223.566 миллионов по подсчетам 1913 года (обе цифры без Домбровского бассейна).¹

Увеличение приходится, однако, главным образом на Азиатскую Россию, где оценка запасов одного Кузнецкого бассейна повысилась с 13,6 миллиардов тонн до 250 миллиардов тонн. По остальным же бассейнам ныне гораздо точнее распределены типы залежей, но почти не изменилась их суммарная оценка.

Внося эту поправку в цифру угольных залежей в России, стоящую в таблице № 35 и подсчитывая общие итоги по частям света, мы получим следующее чрезвычайно внушительное сопоставление:

Таблица № 36

Распределение угольных запасов по частям света

№№ п/п.	СТРАНЫ	Исследо- ванные запасы	Вероят- ные за- пасы	Всего	% мирового итога
1	Северная Америка . .	416.804	4.658.627	5.073.426	66,2%
2	Азия	20.502	1.509.517	1.530.019	20,0%
3	Европа	274 189	510.001	784.130	10,3%
4	Австралия	4.073	166.337	170.410	2,2%
5	Африка	499	57.340	57.839	0,8%
6	Южная Америка . . .	2.087	30.010	32.097	0,4%
	Всего	716.154	6.931.832	7.647.986	100,0%

¹ См. статьи П. Зуева: „Угольные запасы РСФСР“ и „Наша угольная промышленность“ в №№ 16 и 17 „Экономич. Жизни“ за 1921 год.

Как мы видим, Северная Америка (Соединенные Штаты и Канада) обладают почти $\frac{2}{3}$ мировых угольных запасов. На одни только Соединенные Штаты приходится ровно половина мировой суммы. Между тем залежи всей Европы составляют лишь 10% этой последней. На Южную же Америку, Африку и Австралию, вместе взятые, приходится каких-нибудь 3—4%. Только Азия с ее концентрированными по преимуществу в Южном Китае и в центральной Сибири угольными бассейнами представляет собой довольно заметный источник мировой энергии, являющийся, однако, третьестепенным по сравнению с Северной Америкой. Таково распределение мировых запасов энергии, а вместе с ними и возможностей экономического развития.

Впечатление, производимое этими цифрами, как-будто ослабляется тем обстоятельством, что большая половина североамериканских запасов состоит не из каменного, а из бурого угля, в то время как в Европе он составляет менее 5% всей суммы залежей.

Однако при точном подсчете теплотворной способности того и другого путем пересчета на условное топливо в 7.000 калорий оказывается, что общая сумма американских запасов и доля их в мировом итоге несколько не уменьшается. Это видно из следующих цифр.¹

Таблица № 37

(Цифры в миллиардах тонн)

СТРАНЫ	Натуральный вес.			В пересчете на условное топливо по 7.000 кал.	% мирового итога
	Антрацит и камен. уголь	Бурый уголь	ВСЕГО		
Соединен. Штаты	1.975	1.863	3.838	2.800	50,0%
Канада	286	948	1.234	800	14,3%
Вся Сев. Америка	2.261	2.811	5.072	3.600	64,3%
Весь мир	4.400	2.298	7.398	5.600	100,0%

¹ Пересчет проф. Л. К. Рамзина, заимствуемый нами из цитированной выше его статьи в № 1 „Планов. Хозяйство“, стр. 163.

Огромное значение американских залежей выявляется более резко еще двумя следующими сопоставлениями. В то время как Европа потребляет ежегодно около 1% всех своих угольных запасов, в Америке, несмотря на необычайно высокие абсолютные цифры текущего потребления угля, его относительная величина по сравнению с запасами оказывается в 10 раз меньше и составляет лишь около 0,1% имеющихся залежей.¹

Если же исчислить норму угольных запасов важнейших стран, приходящуюся на душу их населения, то мы получим для 1914 года следующий ряд.²

Таблица № 58

Соединенные Штаты	39.560 тонн	Россия	441 тонн
Германия	6.521 "	Испания	439 "
Англия	4.073 "	Сергия	118 "
Китай	3.020 "	Япония	110 "
Бельгия	1.468 "	Болгария	80 "
Австралия	1.153 "	Швейцария	20 "
Голландия	725 "	Италия	7 "
Франция	444 "		

Послевоенное исчисление, в котором учтены новые залежи каменного угля в СССР, новые границы государств Зап. Европы и, наконец, все залежи, пересчитанные на 7.000 калорийное топливо, дают такие цифры запасов на душу населения³.

Канада	89.000 тонн
Соединенные Штаты	25.400 "
Польша	5.170 "
Германия	4.070 "
Англия	3.940 "
СССР	3.030 "
Китай	2.580 "
Франция	750 "

¹ М. М. Meisner. Die Versorgung der Weltwirtschaft mit Bergwerkserzeugnissen 1860—1922, 1—Teil—(„Weltmontanstatistik“, Herausgeg. von d. Preussischen Geologischen Landesamt.) Stuttgart, 1925. S. 71.

² М. Meisner. Цит. соч., стр. 71.

³ Л. К. Рамзина. „Энергетические ресурсы СССР“ „Плановое Хозяйство“ № 2, стр. 199.

Оценка Л. К. Рамзина новых залежей угля в СССР несколько ниже, чем приведенная нами выше и включенная в мировой итог цифра П. Зуева: это не меняет, однако, сколько-нибудь заметно основных соотношений.

Несмотря на некоторое снижение этих цифр по Соединенным Штатам, что объясняется отчасти приростом их народонаселения за время войны, отчасти же пересчетом на более квалифицированное топливо — разительное противоречие энергетических ресурсов и экономических возможностей Америки и Европы выступает здесь с той же силой, что и в предыдущих сопоставлениях.

43. *Мировые запасы железной руды.* Мы переходим к третьему „киту“, на котором стоит современное мировое хозяйство к железу. Как видно из таблицы № 39, мировые залежи железной руды (по крайней мере известные до сих пор) расположены так же неравномерно по земной поверхности, как и залежи угля. При этом природа и в данном случае несомненно благоприятствует той же Америке, награждая ее неизмеримо большими ресурсами, чем Европе. Цифры этой таблицы являются сводкой данных XII Международного Геологического конгресса, заседавшего в 1909 году в Стокгольме, на котором были заслушаны доклады об оценках запасов железной руды во всех важнейших странах мира.¹

Таблица № 39

Мировые залежи железной руды

(в милл. тонн)

ЧАСТИ СВЕТА	А. Действительные запасы		В. Вероятные запасы		Всего по группам А и В	
	Руды	В ней железа	Руды	В ней железа	Руды	В ней железа
Европа . . .	12.032	4.733	41.029	12.085	53.061	16.818
Америка . . .	9.855	5.154	81.822	40.731	91.677	45.885
Австралия . . .	136	74	69	37	205	111
Азия . . .	260	156	457	283	717	439
Африка . . .	125	75	много	тысяч	(125)	(75)
Всего . . .	22.408	10.192	123.377	53.136	145.910	63.408

¹ „The Iron-Ore Resources of the World“. Stockholm, 1910. Доклады I. F. Kemp'a о Соед. Штатах, L. Nicou о Франции, H. Louis—об Англии, Богдановиче—о России и мн. др.—См. также Th. Schmer, Die Eisenerzversorgung Europas, Jena 1911, и I. E. Spurr. Political and Commercial Geology and the Worlds mineral resources. New-York, 1920.

Хотя эти цифры в настоящее время в некоторой части уже устарели, они достаточно вески для того, чтобы остановиться на их рассмотрении. Прежде всего здесь бросается в глаза гораздо более высокое качество американской руды, чем европейской. В самом деле, абсолютные цифры так называемых действительных запасов руды, т. е. запасов детально расследованных и „готовых к использованию“ при современном состоянии техники, в Европе даже несколько больше, чем в Америке, а именно — 12.032 против 9.855 миллионов тонн, но железа содержится в европейской руде только 4.733 милл. тонн, против 5.154 миллионов в американской. Если, однако, эти величины все же довольно близки друг другу, то картина резко меняется, как только мы приходим к рассмотрению вероятных запасов, которые составляют главную массу всех технически доступных мировых залежей. Здесь уже самые запасы руды в Америке вдвое больше, чем в Европе — 81,8 против 41,0 миллиарда тонн. По содержанию же железа американские запасы почти в $3\frac{1}{2}$ раза больше европейских — 40,7 против 12,1 миллиарда тонн. Это значит, что помимо чисто количественных соотношений американская руда по качеству почти вдвое выше европейской, ибо содержит до 50% железа по сравнению с 29% в Европе. Это значит далее, что выплавка металла в Америке при переходе к использованию этих руд должна обходиться неизмеримо дешевле, чем в Европе и вытеснит европейский металл с мирового рынка задолго до полного истощения запасов железной руды в техническом смысле.

44. Качество руды и истощение английских рудников. Насколько важен этот качественный (экономический) момент на ряду с количественным (техническим) можно видеть из следующего. Как видно из таблицы № 40 о распределении залежей железной руды в Европе, 90% всех вероятных, и притом сколько-нибудь точно учтенных, запасов находится в Англии — 37,7 из 40,9 миллиардов тонн руды при 10,8 из 12,0 миллиардов тонн содержащегося в ней железа.

Между тем, уже несколько десятилетий тому назад развитие английской железорудной промышленности приостановилось. Уже несколько десятилетий, как Англия не увеличи-

вает больше выработки своей руды, а если выплавка металла у нее все же возрастает, то лишь за счет увеличения массы руды, импортируемой из Испании, Швеции и Лотарингии.

Таблица № 40

Залежи железной руды в Европе

По оценке XII Геологического Съезда в Стокгольме в 1909 г.

(в миллионах тонн)

№№ по порядку	СТРАНЫ	А. Видимые запасы		В. Вероятные запасы	
		Руды	В ней железа	Руды	В ней железа
1	Германия	3.608	1.270	значительные	—
2	Люксембург	270	90	—	—
3	Франция	3.300	1.140	—	—
4	Великобритания	1.300	455	37.700	10.830
5	Швеция	1.158	740	178	105
6	Россия (Европейская)	864	387	1.056	425
7	Испания	711	349	значительные	—
8	Норвегия	367	124	1.545	525
9	Австрия	251	90	323	97
10	Греция	100	45	—	—
11	Бельгия	62	25	—	—
12	Венгрия	33	13	79	34
13	Финляндия	—	—	45	16
14	Босния и Герцеговина	—	—	22	11
15	Италия	6	3	2	1
16	Швейцария	2	1	—	—
Итого в Европе		12.032	4.732	40.950	12.044

В результате, в то время как в 70-х годах XIX века английская железная руда составляла больше половины всей ее добычи в Европе (в 1870 году—58%), приостановка роста ее добычи в Англии привела к огромному падению ее доли в общей сумме европейской продукции. Уже в 1907 году, как видно из таблицы № 41,¹ на Англию приходилось лишь 19,7% всей европейской добычи; ибо в то время, как вся евро-

¹ Составлено по данным T. H. S e h m e g ' a, цит. соч., стр. 326 и 324 и „Kieler Institut für Weltwirtschaft und Seeverkehr“ („Weltwirtschaftliche Nachrichten“).

Добыча железной руды в Европе в 1870, 1890, 1907 и 1913 годах.

№ по порядку	СТРАНЫ	Добыча в тысячах тонн				То же в % к итогу			
		1870	1890	1907	1913	1870	1890	1907	1913
1	Англия	14.601	14.001	15.732	15.997	58,01	36,2	19,7	16,0
2	Германия	3.839	11.406	27.697	28.148	15,2	29,5	34,7	28,2
3	Франция	2.900	3.472	10.008	21.566	11,5	9,0	12,5	21,6
4	Испания	437	6.065	9.896	9.703	1,7	15,7	12,3	9,7
5	Россия	799	—	5.493	8.870	3,2	—	6,8	8,9
6	Швеция	630	941	4.479	7.355	2,5	2,4	5,4	7,4
7	Австро-Венгрия	1.135	2.154	4.357	5.233	4,5	5,6	5,5	5,2
8	Алжир	85	?	943	1.327	0,3	—	1,2	1,3
9	Греция	—	210	573	315	—	0,5	0,7	0,3
10	Италия	74	221	518	593	0,3	0,6	0,6	0,6
11	Бельгия	654	173	311	148	2,7	0,5	0,4	0,2
12	Норвегия	21	1	140	536	0,1	0,0	0,2	0,6
	Всего	25.175	38.644	80.147	99.791	100,0	100,0	100,0	100,0

пейская добыча повысилась с 1870 г. по 1907 г. с 25,2 до 80,1 миллиона тонн, соответствующие цифры в Англии возросли лишь с 14,6 до 15,7 миллионов. В 1913 г. добыча в Англии в абсолютном выражении осталась почти на том же уровне, в относительном же—претерпела дальнейшее снижение до 16⁰/₀.

45. *Количество рудных запасов и степень исследованности различных территорий.* Однако, наряду с качественным моментом, чем дальше, тем больше будет получать решающее значение момент количественный. Количественные же отношения, как мы видели, таковы, что если не считать неведомых еще возможностей Африки и Азии, и иметь дело только с итогами подсчитанных величин, то окажется, что Америка является обладателем 62¹/₂⁰/₀ мировых залежей руды и 74⁰/₀ содержащегося в них железа (см. таблицу № 39).

Больше того: эти проценты, исчисленные по данным Стокгольмского Геологического Съезда, имеют тенденцию еще возрастать, сокращая и без того небольшие возможности Европы. Дело в том, что мера разведанности почвы старых и молодых стран, естественно, весьма различна. В Западной Европе строение верхних слоев почвы, доступных современной технике, исследовано уже почти целиком и никаких неожиданностей больше не сулит.

Исключением является лишь восток Европы, территория СССР, где еще возможны открытия новых залежей, вроде Курской аномалии, которая несомненно значительно увеличила сумму железнорудных ресурсов Европы, хотя их и нельзя отнести к числу первоочередных.

Напротив, в Америке, а также в Азии и Африке, детально исследована лишь небольшая часть земной поверхности, так что дальнейшая работа геологов приводит к значительному увеличению известных раньше ресурсов.

В таблице № 42 мы сопоставляем оценку степени геологической исследованности поверхности отдельных частей света до 1908 года.¹ Деление на группы А, В и С здесь произведено в соответствии с общепринятым делением запасов на

¹ Schmer: „Die Eisenerzversorgung Europa's“. Iena, 1911, S. 334.

действительные, вероятные и возможные. Если считать строение территорий, исследованных в порядке установления „действительных“ и „вероятных“ запасов (группы А и В) более или менее известным, а территории, оцененные лишь в порядке определения „возможных“ запасов (группы С) объединить с территориями совсем не исследованными, то окажется, что исследованным в Европе является 96% всей ее поверхности, в Америке—49,1%, в Австралии—14^{1/2}%, а в Азии и Африке только 2—3%.

Таблица № 42.

Степень геологической исследованности до 1908 г. земной поверхности

(в % ко всей поверхности данной части света)

ЧАСТИ СВЕТА	Исследовано в порядке определения запасов железной руды			Совсем не исследовано
	Группа А	Группа В	Группа С	
1. Европа	93,4%	2,6%	1,7%	2,3%
2. Америка	21,8%	27,3%	45,2%	5,7%
3. Австралия	—	14,5%	74,5%	11,0%
4. Азия	1,2%	0,5%	71,9%	26,4%
5. Африка	—	3,5%	38,2%	58,3%

И, действительно, новые разведки, произведенные после Стокгольмского Конгресса, до сих пор почти ничего не изменили в оценке рудных залежей Европы. Но они значительно повысили приведенные в предшествующих таблицах цифры залежей в Америке.

Так, уже к 1920 году только действительные запасы руды в Америке исчислялись в 23.300 миллионов тонн против 9.855 миллионов перед войной. ¹ В этом числе на долю Северной Америки приходится 15.000 миллионов тонн и на долю Южной (главным образом Бразилии) 8.000 миллионов тонн

¹ Edwin C. Eckel. Coal, Iron and the War. London, G. Harrap, p. 137.

руды.¹ Несколько повысились также оценки Азии и Африки. В первой считается ныне 820 миллионов тонн против 260 до войны (в том числе в Индии 400, в Китае 400 и в Японии 20 миллионов тонн). В Африке же, главным образом в Алжире, Тунисе и Марокко считается ныне 250 миллионов тонн против 125 до войны.

Но если отвлечься от этих экзотических стран, значительное экономическое развитие которых возможно лишь в более или менее отдаленном будущем (даже если у них и нашлись бы действительно крупные запасы руды и минералов), то остается констатировать лишь тот факт, что во взаимоотношениях между Европой и Америкой, по всем имеющимся оценкам, за последнее десятилетие произошел дальнейший сдвиг в неблагоприятную для первой сторону. Мировое преобладание Северной Америки, как центра сосредоточения почти $\frac{3}{4}$ мировых запасов угля и железа сделалось благодаря этим новым разведкам еще более резким, еще менее оспариваемым.

46. *Динамичность понятия „естественных ресурсов“ и его техническая база.* Таковы объективные возможности Соед. Штатов. Таков их удельный вес в мировом хозяйстве в его современном построении и таковы, наконец, предопределяемые ими пути дальнейшего перемещения экономической силы в соотношениях между Старым и Новым Светом. Но всякое предопределение путей экономического развития, поскольку оно выходит за рамки 2—3 десятилетий, является условным. Прямолинейного развития история человечества не знала до сих пор и вряд ли когда-нибудь будет знать в дальнейшем.

Условность намеченных нами тенденций заключается в том, что их предпосылкой является неизменность технической базы современного мирового хо-

¹ В числе 15 миллиардов тонн руды в Сев. Америке на долю Соед. Штатов приходится 6,1, Нью-Фаундленда—4 и Кубы—3 миллиарда тонн.

Южной Америке из 8,0 миллиардов тонн 7,5 находится в Бразилии, т. е. стране ближе всего расположенной к Соед. Штатам. Цифры см. у Е. С. Ескеля, цит. соч., стр. 140.—Предположение Эккеля, что в Азии, Африке и Австралии имеются запасы руды „пропорциональные их территории“, нужно признать ни на чем не основанным.

заяйства и отказ от включения в расчет тенденций, которые логически противостоят ей и диалектически могут преодолеть ее, создавая возможность принципиальной перестройки технического фундамента современного мира.

Действительно: самое понятие естественных ресурсов опирается на определенное представление о наличном техническом аппарате извлечения и использования их. Природа технического прогресса как раз и заключается в том, что он постоянно расширяет количество естественных ресурсов и возможностей, находящихся в распоряжении человечества. Изобретение химического синтеза белка в корне изменило бы всю систему снабжения мирового хозяйства пищевыми продуктами и революционизировало бы страны аграрного экспорта. Изобретение искусственного хлопка нанесло бы сильнейший удар самым основам хозяйства Соед. Штатов, ослабило бы зависимость от них Европы, зависимость, базирующуюся в настоящее время в значительной мере на огромных прибылях, получаемых Америкой от экспорта хлопка. Разрешение проблемы внутриатомной энергии разом освободило бы человечество от его зависимости от залежей каменного угля и дало бы почти неиссякаемый источник энергии, который одинаково мог бы быть использован всеми территориями земного шара, делая почти невозможным их взаимную борьбу и подавление одних стран другими.

Зародышевые прообразы таких грядущих перемен мы имеем уже в настоящее время в изобретении искусственного индиго, почти совершенно вытеснившего с рынка естественный индиго и убившего его культуру в странах производства; затем недавнее изобретение искусственного шелка, получающего все большее распространение и становящегося все более опасным конкурентом для натурального шелка и шелководства; изобретение искусственного каучука и, наконец, получение из каменного угля жидкого горючего (бензина, газолина) и т. д., которое столь необходимо для двигателей внутреннего сгорания и которое должно притти на смену умирающей нефти.

Но нужно отдать себе отчет в том, что для того, чтобы изменить намечающиеся ныне пути мирового экономического развития, технические пере-

мены должны иметь исключительный размах и вес, каковы и были бы указанные выше 3 изобретения— синтез белка, искусственного хлопка и утилизация внутриатомной энергии.

Считаясь, поэтому, с возможностью таких диалектических поворотов в направлении мировой истории последующих десятилетий, следует, однако, в каждый данный момент трезво учитывать всю совокупность мировых ресурсов, какой она представляется с точки зрения имеющейся техники и данного темпа экономического развития.

С другой стороны, однако, самая возможность в более или менее отдаленном будущем совершенно непредвиденных технических перемен, радикально меняющих всю конструкцию мирового хозяйства, делает практически гораздо более важным прогноз ближайших этапов мирового развития, технические основы которых являются уже гораздо более определенными и ограниченными.

VII. ТЕМП НАКОПЛЕНИЯ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ

47. *Основной закон накопления.* Выше мы уже указали, что если направление и темп развития последующих десятилетий определяются, прежде всего (при данной технической базе), суммой естественных ресурсов, находящихся в распоряжении отдельных территорий земного шара, то экономическое развитие ближайшего периода определяется другим фактором — гораздо более сложным по своей экономической природе, хотя, в конечном счете, зависящем и от естественных ресурсов: темпом накопления.

Обращаясь к рассмотрению этой весьма сложной экономической проблемы, теоретические основы которой проработаны пока еще очень мало, необходимо установить одно общее положение, имеющее существенное значение для анализа и понимания всех происходящих в этой области процессов. При прочих равных условиях норма накопления (или, если угодно, доля каждого индивидуального или народного дохода, выделяемая в форме сбережений), является тем более высокой, чем выше абсолютный уровень данного дохода. Особенно рельефно эту зависимость можно наблюдать в процессе сокращения жизнедеятельности какого-либо хозяйственного организма или падения народного дохода страны под влиянием тех или иных внешних причин. Уже при сокращении народного дохода на 2—3 десятка процентов, вся сумма накопления снижается до нуля. При дальнейшем падении народного дохода, скажем, до 50%, начинается быстро прогрессирующее проедание основного капитала страны, т. е. процесс прямо противоположный накоплению. — накопление с отрицательным знаком или „отрицательное накопление“. Наоборот, при восстановлении процесса производства и повышении народного дохода, еще гораздо более бы-

стрым темпом восстанавливается и прогрессирует процесс накопления. Если при 70% жизнедеятельности хозяйственного организма, его накопление равно 1%, а при 100% оно равно 15%, то это значит, что при росте народного производства и дохода на 30%, или на $\frac{3}{7}$, накопление возрастает в 15 раз, или на 1500%.

Эту же самую тенденцию можно констатировать (при прочих равных условиях) и в процессе хозяйственного развития и роста вообще. В конечном счете именно этим прогрессивно, а не пропорционально возрастающим, при повышении уровня благосостояния, темпом накопления и объясняется все ускоряющийся процесс мирового экономического развития, который становится особенно наглядным при сопоставлении с этой точки зрения ряда следующих друг за другом столетий.

Не имея возможности исследовать здесь эти довольно сложные в своем существе теоремы, мы формулировали их лишь для того, чтобы установить, что в каждый данный момент страна, находящаяся на более высокой ступени экономического развития, обладающая большей суммой материальных богатств, чем другие, оказывается тем самым и в отношении возможностей своего дальнейшего развития в гораздо лучшем положении, чем страны, стоящие ниже ее, ибо темп накопления первой будет, при прочих равных условиях, более высок.

Если попытаться суммарно оценить благосостояние современной Европы и Америки, приняв за единицу соизмерения той и другой их собственный довоенный уровень, то можно принять, что народный доход современной Европы равен в целом, примерно, 85%, а Америки примерно 130—135% довоенной нормы.

Уже это одно соотношение говорит нам о том, насколько не выгодно положение Европы не только с точки зрения ее современного уровня, но и, что гораздо важнее, с точки зрения возможностей ее дальнейшего развития, поскольку фундаментом последнего является нынешний темп накопления. ¹

¹ Уже весной 1923 года мы констатировали „возможность, что вскрытое и резко усиленное мировой войной различие между экономическим развитием двух половин современного мирового хозяйства (Европы и Америки) будет

48. *Накопление в Соед. Штатах с 1890 по 1919 г.* Посмотрим однако ближе, как шел процесс накопления в Соед. Штатах перед войной и после нее и попытаемся сравнить затем с ним те немногие данные, которые имеются о накоплении важнейших стран Европы.

Попытку исчислить и оценить итоги и процесс накопления в Соед. Штатах сделал в одной из своих последних работ Вильфорд Кинг.¹

В. Кинг сам указывает на то, что его целью является не определение абсолютной величины всего накопления во всех его элементах, а скорее исчисление показателя, который отражал бы относительные изменения в объеме накопления страны от одного года к другому. Такой показатель он составляет из трех основных рубрик: частных сбережений, сбережений предприятий и сбережений правительственных. Эти три типа сбережения являются самостоятельными лишь отчасти и нередко сплетаются друг с другом таким образом, что кредит одной категории оказывается дебетом другой. Сбережения частных лиц и предприятий весьма часто помещаются в правительственные займы, выпускаемые для покрытия текущих или единовременных расходов государства. В этом случае частные лица и предприятия увеличивают свое имущество, в то время как правительство соответственно увеличивает свой долг, так что в общественном комплексе никакого накопления не происходит. Поэтому, особенно важно учесть все 3 формы накопления в их взаимодействии и взаимной нейтрализации.

В виду того, что исчисление В. Кинга является едва ли не первым расчетом такого рода во всей мировой экономике и, считаясь с тем, что оно представляет весьма большой методологический интерес, мы приводим результаты его (в несколько перетасованном виде) в таблице № 43. Здесь учтены прежде

и дальше не уменьшаться, а возрастать — С. А. Фалькнер: „Мировая конъюнктура к середине 1923 г.“, „Внешняя торговля в 1922/23 г.“. Сборник статей под ред. В. Г. Громана, М. Кауфмана и М. Заменгофа. Москва, 1923 г., стр. 54.

¹) Wilford J. King: „The net volume of saving in the United States“. 11.—„Journal of American Statistical Association“. Vol. XVIII, № 140. December. 1922.

Формы накопления

Исчислен
(в миллионах)

Г О Д Ы	НАКОПЛЕНИЕ ИЗ ЧА			
	Увеличение ценности			Увелич
	капиталов всех страховых обществ	вкладов в депозитных банках	ценных бу- маг, котирую- щихся на Нью-Йоркск. бирже	
				1
1890	—	99	4.198	798
1891	72	94	191	841
1892	81	81	175	994
1893	71	18	139	747
1894	84	13	85	517
1895	93	80	104	562
1896	87	64	47	527
1897	105	79	88	447
1898	116	145	56	490
1899	143	192	156	618
1900	152	183	148	471
1901	168	150	220	696
1902	190	169	195	555
1903	183	155	192	627
1904	243	163	356	731
1905	221	211	463	1.175
1906	228	214	300	1.058
1907	140	89	247	1.027
1908	347	12	658	788
1909	279	119	642	1.271
1910	245	209	538	1.138
1911	294	171	391	1.029
1912	272	209	415	1.120
1913	271	210	422	955
1914	283	136	352	785
1915	280	131	447	817
1916	387	377	236	1.178
1917	438	174	714	785
1918	581	234	100	576
1919	291	506	226	1.399

Соединенных Штатах

В. Кинга

долларов)

Т Н Ъ Х Д О Х О Д О В			80% прироста кредитов федерального правитель- ства	Оценка всего накопления предприятий	ВСЕГО накопления (1—9)	
ние массы	Увеличение частных кредиторов за границей	ИТОГО накоплено из частных доходов (1—6)				
автомоби- лей			5	6	7	8
0	-48	—	+ 50	—	—	
0	-50	1.148	+ 17	—	—	
(1)	-52	1.279	+ 5	—	—	
(1)	-54	921	- 37	—	—	
(1)	-56	643	- 12	—	—	
1	-58	781	- 26	—	—	
1	-60	667	- 28	—	—	
2	-60	661	- 32	—	—	
4	-60	752	- 84	—	—	
6	-60	1.056	- 11	—	—	
7	-60	901	+ 40	—	—	
9	-60	1.184	+ 54	—	—	
10	-60	1.060	+ 62	—	—	
9	-60	1.106	- 4	—	—	
24	-60	1.457	- 36	—	—	
25	-60	2.034	+ 2	—	—	
36	-60	1.777	+ 76	—	—	
46	-60	1.489	- 10	—	—	
76	-60	1.821	- 73	—	—	
149	-60	2.401	- 40	2.346	4.707	
224	-60	2.294	0	2.778	5.071	
196	-60	2.021	+ 14	1.938	3.973	
315	-60	2.271	- 6	2.697	4.962	
392	-60	2.190	+ 1	2.401	4.592	
431	+565	2.552	- 29	1.414	3.937	
341	+1.710	3.726	+ 32	3.341	7.099	
690	+2.117	4.985	-141	6.966	11.810	
1.173	- 111	3.173	- 1.064	6.586	8.694	
551	- 37	2.005	- 8.648	4.907	-1.736	
1.087	+ 426	3.935	- 257	—	—	

всего 5 основных элементов накопления из частных доходов. В двух колонках непосредственно учитывается прирост материальных ценностей в стране—строений и автомобилей. Еще три рубрики учитывают увеличение суммы ценных бумаг разного рода, а именно, капиталов всех страховых обществ, вкладов в депозитные банки и суммы ценностей котирующихся на Нью-Йоркской бирже. Все эти три рубрики прямо или косвенно отражают процесс накопления новых ценностей, которые непосредственно зарегистрированы и учтены быть не могут. За их счет либо образуются новые и расширяются старые предприятия, что отражается в выпуске биржевых ценностей, либо увеличиваются возможности кредитования предприятий, на что обращаются обычно вклады в депозитные банки и капиталы страховых обществ.

Но увеличение богатства на территории данной страны совершается не только за счет внутреннего накопления, но и за счет прилива капиталов извне, которые помещаются в новые или уже существующие предприятия: эти капиталы ускоряют собою темп накопления на территории данной страны, но оказываются связанными с ней лишь территориально, входя в состав народного богатства других стран. Для учета этого процесса в таблицу введена колонка 6-ая „увеличение частных кредитов за границей“, в которой вплоть до начала мировой войны фигурируют исключительно цифры со знаком минус, т. е. цифры, подлежащие вычету из текущего накопления Соединенных Штатов. Они отражают лишь перенесение иностранных ценностей в Америку и составляли до войны в среднем 60 миллионов долларов в год.

С другой стороны вычету из текущего накопления подлежат также суммы, на которые возрастает и государственный долг. Соответствующая колонка (8-ая) носит наименование „прирост кредитов (а не долга) федерального правительства“ для того, чтобы ее можно было суммировать со всеми остальными рядами. Но большинство цифр здесь также имеет отрицательный знак, т. е. подлежит вычету из общей суммы.

Третью весьма важную форму накопления — сбережения предприятий — удастся учесть только с 1909 года, а вместе с тем для последнего предвоенного пятилетия оказывается

возможным подвести итоги всему накоплению страны. При этом необходимо отметить один методологически любопытный прием. В. Кинг считает, что включенные в его исчисления формы накопления из частных доходов охватывают примерно 80% всего реального накопления этого типа. Поэтому и в колонке 8-й он берет не всю сумму прироста или убыли государственного долга, а лишь 80% его, для того, чтобы не придать этой категории слишком большого веса в общей сумме.

„Возможно, — говорит он, — что цифры сбережения предприятия должны быть также соответственно уменьшены. Но эти данные являются лучшими критериями национального накопления, чем те, которые включены в колонки 7-ую и 8-ую, и потому сокращение не было произведено“.¹

В результате довольно сложных, и не всегда убедительных пересчетов В. Кинг приходит к выводу, что исчисленные таким образом общие показатели накопления, по своей абсолютной величине, лишь на $6\frac{1}{2}\%$ ниже реальной суммы годового сбережения в стране. Эта общая сумма за последнее предвоенное пятилетие исчисляется им в среднем в 5 миллиардов долларов (с колебаниями от 4.789 миллионов в 1915 г. до 5.387 миллионов долларов в 1919 году), что составляет от 15 до 16% всего народного дохода.

При таком расчете накопление предприятий в общей сумме национального сбережения составляет перед войной около 50%, с колебаниями от 45,9% в 1911 г. до 51,6% в 1910 г.²

49. *Народный расход и народное накопление в период мировой войны.* Довольно близки к итоговым числам Вильфорда Кинга результаты исчислений двух других амери-

¹ W. I. King, цит. соч., стр. 460.

² W. I. King, цит. соч., стр. 470. — Автор другой работы,³ соприкасающейся с данной темой Oswald W. Knauth исчисляет, что только суммы, специально ассигнованные корпорациями на увеличение их капиталов („surplus“ — по американской терминологии) составляли в среднем за время с 1910 по 1919 год около $\frac{1}{4}$ всего национального накопления, или около 4% всего народного дохода с весьма резкими колебаниями от 2% в 1914 году до 8% в 1916 году. Oswald W. Knauth: „The place of Corporate Surplus in the National Income“. — „Journal of American Statistical Association“. Vol. XVIII, № 137, June 1922, p. 164.

канских экономистов Давида Фрайдея и Вальтера Ингалльса.

В следующей небольшой табличке мы сопоставляем даваемые ими суммы народного расхода и накопления в совокупной величине народного дохода за 1912—1922 годы и исчисляем процент, который составляет накопление в общей сумме дохода.

Таблица № 44

Народный расход и накопление
(в миллионах долларов)

Г О Д Ы	Весь народ- ный доход	В том числе		Отношение на- копления ко всему доходу в % %
		Израсходи- вано	Накоплено	
	1	2	3	4
1909	28.800	—	—	—
1910	31.400	—	—	—
1911	31.200	—	—	—
1912	33.000	28.000	5.000	15,1
1913	34.400	27.900	6.500	18,9
1914	33.200	27.700	5.500	16,5
1915	36.000	27.000	9.000	25,0
1916	45.400	30.900	14.500	32,0
1917	53.900	35.900	18.000	34,0
1918	61.000	39.000	22.000	36,1
1919	66.000	51.000	15.000	22,7
1920	72.000	60.500	11.500	16,0
1921	55.000	51.000	4.000	7,3
1922	59.000	54.000	5.000	8,5

Цифры народного дохода с 1909 по 1919 г. являются дан-
ными „Национального Бюро Экономических Исследований“.
Цифры за 1920—1922 годы—оценка Вальтера Ингалльса.
Оценка накопления и расходов за 1913 и с 1915 по 1920 г.
даны Дав. Фрайдеем, а за 1912, 1914, 1921 и 1922 г.г.—
В. Ингалльсом.¹

¹ См. D. Friday: „Profits, Wages and Prices.“ New-York. 1922. —
W. R. Ingalls: „Wealth and Income of the American People“. York, Pennsyl-
vania, 1923., p. 203.

Первое впечатление от этой таблицы поражающее. Здесь, как и в сопоставлении Вильф. Кинга, бьют в глаза совершенно изумительные цифры накопления (и абсолютные и по сравнению с расходами) как раз за годы войны. За 6 лет с 1915 по 1920 г. сумма накопления достигает 90 миллиардов долларов при общей сумме народного дохода в 334,3 миллиарда, т. е. 26,6% его. Между тем, в 1912 г. доля накопления составляла лишь 15,1%, а в 1913 г. — 18,9%.

При ближайшем рассмотрении однако оказывается, что здесь накопление понимается не только в номинальном смысле, но и берется в чисто условном значении—всего, что выделяется из суммы текущего потребления населения. В частности, сюда же входят и все расходы на войну. Это видно из следующего, весьма поучительного расчета того же В. Ингаллса, куда пошли „накопленные“ за 4 года (с 1917 по 1920 г.) 66,5 миллиардов долларов.

Собственно издержки на войну составляли на 1 января 1921 г. по расчету Ф. А. Дольфа, который был доложен им сенату Соединенных Штатов в марте 1921 г., около 30,2 миллиардов долларов. А именно:

1) Военные расходы	24.010.000.000	долл.
2) Экстраординарные административные расходы	4.500.000.000	„
3) Содержание Красного Креста	978.512.225	„
4) Прочие вспомогательные фонды	700.000.000	„

Итого . . . 30.188.512.225 долл.

В сочетании с остальными рубриками национального дебета и кредита мы получаем следующий национальный баланс Соединенных Штатов за четырехлетие с 1917 по 1920 г. (в милл. долларов):¹

Таблица № 45

ДЕБЕТ		КРЕДИТ	
1) Стоимость войны	30.200	„Чистая прибыль“:	
2) Увеличение хоз. инвентаря	4.400	1917 г.	18.000
3) Платежный баланс	17.800	1918 „	22.000
4) Нужно списать	14.100	1919 „	15.000
		1920 „	11.500
Итого	66.500	Итого	66.500

¹ W. R. Ingalls, цит. соч., стр. 170—171.

Наиболее интересны 3 и 4 пункты дебета. Значение первого из них расшифровывается замечанием автора расчета, что активное сальдо платежного баланса „отчасти, вероятно в значительной части, сомнительной ценности“. В сумму же, подлежащую списанию со счета, входят понижение ценности запасов наличных благ и списание имущества, не могущего более быть использованным, далее части ценности построек с раздутыми строительными издержками и, наконец, переоценка накопления фермеров.

В результате оказывается, что из 66,5 миллиардов долларов, „сбереженных“ за годы войны, реально накопленными в форме увеличения хозяйственного инвентаря, оказались лишь 4,4 миллиарда, или $6\frac{1}{2}\%$ указанной величины. Сверх того, накопленными можно считать еще несколько миллиардов, ссуженных Соед. Штатами другим странам в общей сумме ее займов „сомнительной ценности“.

50. *Реальное накопление в 1920—1923 г.г.* На фоне таких итогов нам уже не кажутся разительно малыми цифры накопления в последующие два года—1921 и 1922 г., когда они падают до 4 и 5 миллиардов долларов. Правда, эти цифры, примерно, равны довоенным, но они им равны только в номинальном выражении. Считаясь же с повышением общего уровня цен на 50 — 65%, нужно сказать, что они в $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{2}{3}$ раза ниже их.

Правда, 1921 г.—это год тягчайшего послевоенного кризиса, который дает себя чувствовать еще и в начале 1922 г. Но, с другой стороны, общий объем народного хозяйства Соедин. Штатов вырос по крайней мере в соответствии с приростом населения и разница между 1920 и 1922 годом является слишком уж значительной.

И, действительно, Ингалльс, почувствовав вскоре недостаточность своих суммарных оценок, произвел в одной из позднейших работ более детальные исчисления процесса накопления капиталов в Соединенных Штатах за 4 последние года с 1920 по 1923 г. ¹

¹ W. R. Ingalls: „Our Wealth and Saving in 1924“.—„Statist“, London, 19 July 1924, № 2421, p. 93

Эти исчисления вместе с тем являются гораздо более наглядными, потому что здесь с самого начала устраняются все условные показатели накопления в смысле выделения ценностей из текущего потребления населения, хотя бы они и затрачивались явно непроизводительно, и учитываются только совершенно реальные формы накопления материальных ценностей.

Эти данные сопоставлены нами в таблице № 46

Таблица № 46

Накопление капиталов в Соединенных Штатах
Оценка В. Р. Ингалльса
(в миллионах долларов)

№№ п/п.		1920	1921	1922	1923
1.	Экспорт новых капиталов	464	596	750	312
2.	Чистый импорт золота	95	667	238	294
3.	Импорт драгоценных камней	76	38	68	82
4.	Дома и друг. строения	2.511	2.498	3.666	3.806
5.	Развитие жел. дорог	551	442	440	520
6.	Электрич. жел. дороги	25 ¹	50 ¹	151	180
7.	Электро-станции	270	450	450	537
8.	Газовые сооружения	350 ¹	350 ¹	400 ¹	450
9.	Телефоны	148	180	185	250
10.	Автомобили	2.233	1.260	1.790	2.511
	Итого:	6 723	6.531	8.138	8.942
11.	Госуд. и муницип. займы	774	1.383	1.300	1.100
	ВСЕГО	7.497	7.914	9.438	10.042

Первые 10 строк имеют в ней совершенно реальное экономическое значение. Более сомнительной, с европейской точки зрения, является 11-я строка, присоединенная внизу к общему итогу предшествующих величин—государственные и муниципальные займы. Сам по себе заем является формой перемещения хозяйственных ценностей из одних рук в другие и

¹ Предположительно.

может стать формой реального накопления лишь в том случае, если затрачивается на производительные цели. В данном случае, однако, весьма значительная часть, а может быть и большая половина этих займов явилась действительно формой накопления, ибо в Америке за последние годы займы, имеющие целью консолидацию текущего долга или покрытие бюджетных дефицитов, встречались весьма редко за отсутствием таковых. В большинстве случаев они имели предназначением создание фондов различных коммунальных и общественных предприятий, путей сообщения и проч.

В пересчете на цены 1913 г., приведенные в итогах этой таблицы грандиозные суммы годовичного накопления в $7\frac{1}{2}$ и 10 миллиардов долларов должны будут уменьшиться для 1920 г. почти в 2 раза, а для 1921—1923 г.г. на 25—30%.

Имеется еще один показатель размаха накопления капиталов в Соединенных Штатах. Это систематически ведущаяся регистрация основных капиталов вновь инкорпорируемых предприятий. Она захватывает лишь предприятия с капиталом не ниже 100.000 долларов и ведется только в восточных Штатах, которые являются донныне основным концентром народного богатства Америки.

Цифры эти, однако, нужно считать преувеличенными, ибо согласно старой американской традиции капиталы всех предприятий усиленно „разводняются“ для того, чтобы подействовать на психологию контрагентов, так что на деле декларируемые капиталы никогда не вносятся полностью. В таблице № 47 мы сопоставляем эти данные в годовичных итогах за последнее десятилетие и пересчитываем их по средним годовым индексам на довоенные цены для того, чтобы иметь экономически сравнимый, „дефляционированный“ ряд.

51. *Доля эмиссии ценных бумаг в накоплении важнейших стран.* Посмотрим теперь, каковы нормы накопления в других странах и каков удельный вес накопления Соединенных Штатов в мировом накоплении. Для того, чтобы иметь вполне сравнимые показания по ряду стран, мы остановимся только на данных об эмиссии ценных бумаг, которые могут быть приведены к единообразному экономическому выражению. Ибо оценки всего накопления в целом в европейских странах и

Капиталы вновь инкорпорированных предприятий

(в тыс. долларов).

Учены только предприятия с капиталом в 100.000 долл. в восточных штатах

Г О Д Ы	В ценах текущего года ¹	Средний годовой индекс. Bureau of Labor 1913=100	В ценах 1913 г.
	Сумма за год		
1914 г.	1.443.068	98	1.472.500
1916 г.	3.363.760	127	2.648.600
1917 г.	4.617.894	177	2.608.900
1918 г.	2.399.750	194	1.236.900
1919 г.	12.678.230	206	6.154.400
1920 г.	14.999.044	226	6.636.700
1921 г.	7.959.121	147	5.414.300
1922 г.	8.400.153	149	5.637.600
1923 г.	9.370.738	154	6.084.800
1924 г.	7.154.719	150	4.769.800

до войны были чрезвычайно условны и крайне немногочисленны, так что в них нельзя найти ничего, что можно было бы сопоставить хотя бы с приведенными выше данными американской статистики.

Но можно ли приписывать данным об эмиссии ценных бумаг значение показателей всего народного накопления, хотя бы важнейших стран?

Этот предварительный методологический вопрос можно разрешить на основании следующих соображений. По подсчетам Альфреда Неймарка в бюллетенях Международного Статистического Института в конце 1910 года на всех биржах мира котировалось ценных бумаг на 800 миллиардов франков.² В этой сумме, однако, многие ценности учтены дважды, в силу

¹ Цифры первой колонки взяты из „Babson Reports“. Supplement to Barometer Letter, 26 May 1925.

² Alfred Neymarck: „La statistique internationale de valeurs mobilières“. „Bulletin de l'Institut International de statistique“. La Haye 1911.

котировки их на различных биржах в непосредственно следующие друг за другом моменты. Подсчет по отдельным странам дает цифру в 570—600 миллиардов франков, которые распределяются следующим образом (в миллиардах франков):

Таблица № 48

№№ п/п.	СТРАНЫ	1908 г.	1910 г.
1.	Англия	130—135	140—142
2.	Соединен. Штаты	115—120	130—132
3.	Франция	103—105	106—110
4.	Германия	80—85	90—95
5.	Россия	25—27	29—31
6.	Австро-Венгрия	21—22	23—24
7.	Италия	10—12	13—14
8.	Япония	6—7	9—12
9.	Другие страны	33—38	35—40
	Общая сумма	523—551	575—600

Какую же долю народного богатства важнейших стран представляли собой эти ценные бумаги? По оценке Г. Шмоллера в 1910 г. они представляли около 17% народного богатства Германии и около 40% имущества Англии. ¹ Р. Лифман справедливо считает первую цифру слишком низкой, исчисляя для предвоенного времени сумму воплощенных в ценные бумаги капиталов Германии в 50—60 млрд. марок, т.-е. около $\frac{1}{5}$ всего народного имущества. ² Во Франции наличность ценных бумаг исчислялась в 80 млрд. франков при 250 миллиардах всего народного богатства, что составляет около 30%. Наконец, в Соединенных Штатах в 1904 году при народном богатстве в 107 миллиардов почти 33% его было воплощено в бумажных ценностях. ³

¹ Gustav Schmoller: „Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre“. Bd. I, S. 184.

² Robert Liefmann: „Beteiligungs und Finanzierungs-gesellschaften, Vierte Aufl“. Iena 1923, S. 33.

³ Charles A. Connant: „The Concentration of Capital in New-York“. „Bankers Magazine“ November 1907. (Цит. у Liefmann'a).

Таким образом, в среднем можно считать, что из всего имущества важнейших индустриальных стран около $\frac{1}{3}$ уже перед войной получило то или иное бумажное выражение. Существенно, однако, не только это. Существенно еще и то, что в процессе развития и роста финансового капитализма можно констатировать тенденцию воплощения все большей и большей доли народного достояния в ценных бумагах. Эта тенденция осуществляется таким образом, что в то время как имущество, унаследованное современным высоко развитым капитализмом от феодализма (земля) и от ранних стадий распыленного индивидуалистического капитализма (мелкие и средние единоличные предприятия), не имеет никаких связей с фондовой биржей, — современные гигантские тресты и концерны, аккумулирующие в своих руках большую часть всего прироста имущества страны, непременно воплощают его, в тех или иных „эффектах“. Поэтому, в текущем накоплении ценные бумаги составляют гораздо более высокий $\%$, чем цифры, приведенные выше, которые охватывают не только крупную индустрию, но и сельское хозяйство и почти не развивающиеся мелкие и средние предприятия.

Об этом можно судить по следующим сопоставлениям: лучший исследователь народного богатства и дохода Англии Джозиа Стамп оценивает предвоенное накопление Англии в 350—400 милл. фунтов в год.¹

Но, с другой стороны, мы знаем, что в Англии было выпущено ценных бумаг (по данным „Statist'a“):

в 1911 г.	—	на 196.216 тыс. фунтов стерл.
„ 1912 „	—	„ 211.337 „ „ „
„ 1913 „	—	„ 248.237 „ „ „

Считая среднюю годовую эмиссию в 220 милл. и сопоставляя ее со средним накоплением в 375 милл., мы найдем, что первая составляет 58,7% второго.

Во Франции, по исчислению Эдмонда Тэри, народное богатство возросло за 16 лет с 1892 по 1908 г. с 243 до

¹ Josiah Stamp: „Wealth and taxable capacity“. London, 1922, p. 98.

287 миллиардов франков, т. е. на 44 миллиарда.¹ В этой сумме ценные бумаги (французские и иностранные) составляют 27 миллиардов или 61,4%.

По расчету René Pupin, годовое накопление во Франции составляло перед войной от 5 до 6 миллиардов франков.² Но с другой стороны эмиссия ценных бумаг, по данным „Economiste Français“ равнялась:

в 1911 г. —	4.696	миллионов	франков
„ 1912 „ —	5.042	„	„
„ 1913 „ —	4.928	„	„

Беря среднюю в 4.800 милл., мы получим, что доля народного накопления, отображаемая эмиссией ценных бумаг, доходит до 87%.

Наконец, по подсчетам американских цензов, в американской промышленности корпорации охватывали в 1904 году из общего числа промышленных предприятий 23,6%, из общего числа занятых в промышленности рабочих—70,6%, а из ценности всего продукта американской промышленности—73,7%. К 1919 году, как видно из таблицы № 49, эти цифры соответ-

Таблица № 49

Доля американской индустрии, охватываемая корпорациями

Г О Д Ы	Процент числа предприятий	Процент числа занятых рабочих	Процент всей выработки (по ценности)
1904	23,6%	70,6%	73,7%
1909	25,9%	75,6%	79,0%
1914	28,3%	80,3%	83,2%
1919	31,5%	86,6%	88,7%

¹ Edmond Théry: „La fortune publique de la France“. Paris 1912.— Hans Henger: „Die Kapitalsanlage der Franzosen in Wertpapieren“. Stuttgart 1913, S. 82.

² René Pupin: „Richesse primée et finances françaises de l'avant-guerre à l'après-guerre“. Paris, 1919, p. 23.

ственно поднялись до 31,5%, 86,6% и 88,7%.¹ Таким образом, корпорировано в настоящее время уже около 90% всей американской индустрии.

Правда, в число „корпораций“ входят не только акционерные компании, но и более узкие объединения, как-то всякого рода товарищества и пр., чьи бумаги не котируются на бирже. Но, во-первых, такие товарищества имеют тенденцию раньше или позже также превращаться в акционерные компании, а, во-вторых, самый размах процесса вытеснения индивидуальных предприятий говорит за себя.

52. Мировая эмиссия ценных бумаг и доля в ней Соед. Штатов. На основании всех приведенных цифр можно утверждать, что показательность эмиссии ценных бумаг для всего накопления индустриально развитых стран современного мира является совершенно бесспорной и покрывает, вероятно, большую половину этого последнего. Имея это в виду, мы берем 10 стран, по которым имеются сравнимые данные об эмиссии за предвоенные и послевоенные годы. Это — Соединенные Штаты, Англия, Франция, Германия, Италия, Голландия, Швейцария, Швеция, Дания и Япония.

Сумма народного богатства этих 10 стран составляла перед войной около 425 милрд. долл. из 603 милрд. всего богатства всех культурных стран мира, т. е. около 70% последнего. В таблице № 50 мы сопоставляем данные об эмиссии ценных бумаг в этих 10 странах за 1913 и 1919—1924 годы. Приведа в колонке *A* эти цифры в их номинальном выражении в национальный валюте, как мы их находим в соответствующих источниках, мы затем перечисляем их в колонке *B* на довоенные цены по среднему месячному индексу оптовых цен² для того, чтобы „дефляционировать“ вздутые бумажные цены. И, наконец, в колонке *Г* еще раз пересчитываем их в дол-

¹ Thirteenth Census of the United States (1910) vol. VIII Manufactures, p. 135.—Fourteenth Census of the United States (1920) vol. VIII. Manufactures, p. 107.

² Здесь необходим именно индекс оптовых цен, потому что, поскольку суммы, вносимые за новые ценные бумаги, предназначаются на расширение существующих или образование новых предприятий, они затрачиваются на закупку строительных материалов, машинного инвентаря и проч.

Эмиссия ценных бумаг по 10 стр

СТРАНЫ СРОКИ	1. Соединенные Штаты				2. Англия				3. С
	Долл.		Доллары		Ф. ст.		Долл.	Франк	
	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г. паритет=4,8665.	А
Месячн. средние.									
1913 г.	137,0	100	137,0	137,0	20,7	100	20,7	100,7	219,
1919 „	251,0	206	121,8	121,8	85,7	242	35,4	172,4	708,
1920 „	259,0	226	114,6	114,6	40,1	295	13,6	66,2	1.117,
1921 „	220,0	147	149,7	149,7	32,7	182	18,0	87,5	1.163,
1922 „	285,4	149	191,5	191,5	48,7	154	31,6	154,0	1.401,
1923 „	300,0	154	194,8	194,8	23,8	152	15,7	76,3	981,
1924 „	268,3	150	178,8	178,8	20,2	165	12,2	59,6	456,

СТРАНЫ СРОКИ	6. Голландия				7. Швейцария				8. Ш
	Флор.		Долл.		Фран.		Долл.	Крон.	
	А	Б	В	Г. флор. =0,402.	А	Б	В	Г. 1 фр =0,193.	А
Месячн. средние.									
1913 г.	13,0	100	13,0	5,3	31,0	100 ¹	31,0	6,0	18,0
1919 „	72,0	297	24,2	9,7	71,0	(312)	(22,8)	(4,4)	61,1
1920 „	94,0	281	33,5	13,5	68,0	(295)	(23,1)	(4,5)	46,0
1921 „	42,0	181	23,2	9,3	62,0	190	32,6	6,3	27,0
1922 „	32,0	160	20,0	8,0	67,0	168	39,9	7,7	28,6
1923 „	19,0	151	12,6	5,1	62,0	180	34,4	6,6	19,0
1924 „	29,5	156	18,9	7,6	51,8	174	29,8	5,8	12,2

¹ Июль 1914 г.

² Июль 1913 г. по июль 1914 года.

³ Июль 1912 года по июль 1914 г.

⁴ Июль 1914 г.

⁵ Средн. за 8 месяцев.

⁶ Средн. за 6 месяцев.

нам за 1913 г. и 1919—1924 гг.

Франция			4. Германия				5. Италия			
Б	Фран.	Долл.	Марки	Б	Марки	Долл.	Лиры	Б	Лиры	Долл.
	В	Г. 1 фр. =0,193			А	В			Г. 1 м. =0,238	А
100 ¹	219,9	42,4	103,0	100	103,0	24,5	11,0	100	11,0	2,1
357	198,5	38,3	194,0	415	46,7	11,1	232,0	364	63,8	12,3
510	219,0	42,2	1.078,0	1.486	72,5	17,3	413,0	624	66,2	12,8
345	337,3	65,1	2.353,0	1.911	123,1	29,3	246,3	578	42,6	8,2
327	428,5	82,7	7.059,0	34.182	20,7	4,9	284,2	562	50,5	9,7
421	233,0	45,0	48,2 тр.	1.620 тр.	29,8	7,1	332,0	574	57,8	11,2
489	93,25	18,0	228 з. м.	122 тр.	18,7	4,5	505,3	585	86,4	16,7

Венция			9. Дания				10. Япония			
Б	Крон.	Долл.	Кроны.	Б	Крон.	Долл.	Иены	Б	Иены	Долл.
	В	Г. 1 кр. =0,268			А	В			Г. 1 кр. =0,268	А
100 ¹	18,0	4,8	1,1	100 ²	1,1	0,29	38,0	100	38,0	18,9
330	18,5	3,0	15,7	340	4,6	1,2	175,0	240	72,9	36,3
347	13,2	3,5	3,3	341	0,97	0,26	268,0	260	103,1	51,4
211	12,8	3,4	2,4	178	1,3	0,35	155,0	201	77,1	38,4
162	17,7	4,7	2,0	179	1,1	0,29	131,7	196	67,2	33,5
157	12,1	3,2	0,7	204	0,34	0,09	59,1 ³	199	29,7	14,8
155	7,9	2,1	0,8	233	0,34	0,09	109,2 ³	206	53,0	26,4

Примечания: А) Эмиссия ценных бумаг в миллионах денежных единиц по ценам соответствующего периода.

Б) Средний месячный индекс оптовых цен.

В) Эмиссия ценных бумаг в довоенных ценах (А:В).

Г) Эмиссия ценных бумаг в довоенных ценах, в пересчете на доллары (паритет).

лары, для превращения в непосредственно сравнимые между собою величины.

Полученные таким образом итоги имеют первостепенное экономическое значение для понимания всех современных и грядущих процессов мирового хозяйства.

Оказывается, что в то время как до войны Соединенные Штаты эмитировали в среднем 137 миллионов долларов в месяц, а все остальные страны 205 миллионов,—к 1924 году месячная сумма эмиссий Соединенных Штатов увеличилась почти на $\frac{1}{3}$ до 179.000.000, а остальных стран, наоборот, сократилась почти в $1\frac{1}{2}$ раза—до 133.000.000 долларов. В результате, тогда как в 1913 году на долю Соединенных Штатов приходилось 40% общей суммы эмиссий, а на долю остальных стран 60% ее, в 1924 году первая страна дает уже 57,5%, а все остальные страны вместе взятые только 42,5%. И это несмотря на то, что 1924 г. для Америки был совершенно спределенно годом довольно резкого, хотя и непродолжительного кризиса, так что сумма продукции в этом году была значительно ниже, чем в предшествующем. Послевоенную эволюцию интересно проследить по двухлетиям, характеризующим этапы развития Америки (см. таблицу № 51).

Таблица № 51

Средняя месячная эмиссия ценных бумаг
в 10 странах и доля в ней Соединенных
Штатов

(в миллионах довоенных долларов)

Г О Д Ы	Общая сумма эмиссии 10 стран	В том числе		То же в % %	
		Соединен. Штаты.	Остальн. 9 стран	Соединен. Штаты	Остальн. 9 стран
1913	341,99	137,0	204,99	40,0	60,0
1919	417,70	121,8	295,80	29,2	70,8
1920	329,16	114,6	214,56	34,8	65,2
1921	398,15	149,7	248,45	37,6	62,4
1922	490,89	191,5	299,39	39,0	61,0
1923	359,39	194,8	164,59	54,2	46,4
1924	312,09	178,8	133,29	57,3	42,7

В первые два года после мировой войны (1919 и 1920) Соединённые Штаты давали и абсолютно и относительно более низкие цифры накопления, чем до войны, а именно 121,8 и 114,6 миллионов в месяц против 137 миллионов, и 29,2% и 34,8% общей суммы против 40,0% в 1913 г. В последующие два года (1921 и 1922) абсолютные цифры накопления уже заметно превысили довоенную норму, составив 149,7 и 191,5 миллионов долларов. Но относительные цифры лишь приблизились к довоенной норме, оставаясь, однако, немного ниже ее—37,6% и 39,0%. И лишь в последние два года (1923 и 1924), когда, как мы говорили в предшествующих главах, народное хозяйство Соединенных Штатов вступает в новую фазу экономического развития и создается новый подъем его после ликвидации непосредственных последствий мировой войны,—резко выдвигается мировое значение американского накопления. Оно доходит теперь до 54,2% и 57,3% общей суммы накопления указанной совокупности стран, хотя абсолютные цифры остаются в это время, примерно, на уровне 1922 года—194,8 и 178,8 миллионов долларов в месяц.

Борьба за Рур и общая дезорганизация хозяйства Европы в это время вновь значительно снижают накопление в Европе, доводя его до крайне низких норм. Это особенно бросается в глаза при рассмотрении рядов, характеризующих динамику накопления в отдельных европейских странах. Для уяснения общей динамики накопления в послевоенные годы, в виду резкой колеблемости приведенных рядов, полезно взять за основу сравнения трехлетние средние за 2 послевоенных трехлетия—с 1919 по 1921 г. и с 1922 по 1924 г. Сопоставляя эти данные в таблице № 52, мы находим, что объективная способность накопления Европы, поскольку она отражается в эмиссии ценных бумаг, в большинстве случаев изменилась как будто не так уж сильно. В Англии в общей сумме за 6 лет она осталась, примерно, на довоенном уровне; во Франции, Голландии и Швейцарии она даже несколько повысилась. Весьма резкому снижению зато она подверглась в Германии, Швеции и Дании. Наоборот, в Италии, а также и Японии она весьма сильно повысилась, что и подтверждает весьма благополучное состояние хозяйства этих стран.

При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что оценки, выведенные из суммирования обоих послевоенных трехлетий (или из исчисления средней за все послевоенное шестилетие), основаны в значительной степени на оптическом обмане. Ибо цифры первого послевоенного трехлетия с 1919 по 1921 год ни в коем случае

Таблица № 52

Эмиссия ценных бумаг до и после войны
(Средняя месячная в милл. довоенных долларов)

СТРАНЫ	1913 г.	Средняя за 1919—1921 г.	Средняя за 1922—1924 г.
1. Соединенные Штаты	137,0	128,7	188,4
2. Англия	100,7	111,6	90,5
3. Франция	42,4	48,5	48,6
4. Германия	24,5	19,2	5,5
5. Италия	2,1	11,1	12,5
6. Голландия	5,3	10,8	6,9
7. Швейцария	6,0	(5,1)	(6,7)
8. Швеция	4,8	4,0	3,3
9. Дания	0,29	0,6	0,2
10. Япония	18,9	42,0	24,9
Сумма 9 стран (без Соед. Штат)	204,99	252,9	199,1
Сумма 10 стран	341,99	381,6	387,5

нельзя считать реальными и показательными для процесса накопления материальных ценностей в стране. Дело заключается в том, что в связи с огромным ростом товарных цен в течение 1919 и 1920 гг. все бумажные ценности, закрепленные в определенном номинальном выражении, резко обесценивались и сумма акционерного, облигационного и пр. капиталов каждого данного предприятия в их бумажном выражении все больше отставала от суммы, имевшихся в его распоряжении, материальных ценностей. Для восстановления совокупной ценности бумажных капиталов производились, поэтому, массовые выпуски новых акций, обли-

гаций и проч., которые в значительной части распространялись среди акционеров по весьма низкой цене.

Попадая, однако, в общие цифры эмиссии ценных бумаг этого периода, они являлись по существу не формой нового накопления реальных ценностей, а лишь формой фиксации в новом ценностном выражении основных капиталов, имевшихся уже до того. Поэтому даже пересчет эмиссий такого рода на довоенные цены не может вскрыть их реального значения, ибо при этом остаются не пересчитанными те гораздо большие массы ценных бумаг, которые имелись в стране уже до них.

Гораздо более реальным отражением процесса накопления можно считать эмиссию ценных бумаг за второе послевоенное трехлетие с 1922 по 1924 г., когда мировой уровень цен уже более или менее установился. Но именно теперь мы видим в большинстве стран значительное снижение цифр эмиссий, становящееся чрезвычайно резким в последние 2 года (см. табл. № 7). Особенно поразительными являются в этом отношении цифры эмиссии в Англии, Германии, Швеции, Дании, а также Франции и Японии.

Это подтверждается и рядом других исчислений и оценок, пытающихся охарактеризовать все виды накопления в целом. Так, по оценке известного английского статистика Эдгара Крэмонта, автора ряда исчислений народного имущества и дохода Англии до и после войны, общие размеры накопления в Англии к середине 1924 года понизились по сравнению с довоенным временем больше, чем вдвое. В то время как до войны, по его расчетам, сберегалось около 19% народного дохода, после войны эта цифра понизилась до 9%.¹

Довольно близка к этому расчету и оценка „Economist'a“ в конце 1924 г., который считает возможным, что в номинальном выражении сбережения страны остались на довоенном

¹ Если сопоставить цифры Дж. Стампа, то довоенная норма накопления окажется более низкой. Он оценивает народный доход Англии до войны в 2.200—2.300 миллионов фунтов стерл., а годовое накопление в 350—400 милл., что составит (беря в обоих случаях средние, т. е. 2.250 и 375 милл.)—около 16,5%. См. Josiah Stamp: „Wealth and taxable capacity“. London, 1922, p. 71, and 98.

уровне, и что, следовательно, реальная величина их понизилась в меру повышения общего уровня цен,¹ т. е. примерно в 1,7 раза.

Еще более резкий темп сокращения накопления, повидимому, мы имеем в Швеции. По исчислениям редактора газеты „Allhanda“, в 1923 году вся сумма сбережений составляла 0,74% народного богатства Швеции, в то время как за 10 лет до того, в 1913 году они составляли 2,36%, т. е. в 3 раза больше.²

52. *Налоговое обложение и международная задолженность.* В анализе факторов этого значительного сокращения нормы накопления следует принять во внимание, помимо ухудшения всего хозяйственного положения Европы, также и колоссально возросшее бремя налогов, ставших необходимыми для процентирования огромной суммы военных и „восстановительных“ займов. Это явление весьма выразительно обрисовывается следующей маленькой табличкой, исчисленной Лондонским „Economist'ом“.³

Таблица № 53

Отношение налогового обложения ко всему народному доходу

Г О Д Ы	Англия	Соединен. Штаты
1913	7,1%	6,4% (1919)
1920	18,4%	12,1%
1921	22,0%	16,7%
1922	22,2%	12,1%
1923	18,8%	11,6%
1924	17,5%	—

Тот же „Economist“ подсчитывал, что во Франции вся сумма доходов госбюджета составляла в 1913 г.—14% всего национального дохода, в 1923 г.—16% и в 1924 г.—20%.⁴

Цифра эта должна была в 1924 и 1925 г. еще несколько повыситься в силу введения ряда новых налогов, мера давления которых, однако, значительно ослаблялась общим ростом народного благосостояния в последние два года.

¹ „Economist“, London. October. 25, 1924.

² См. „Торговый Бюллетень Берлинского Торгпредства СССР“, № 7, от 14 февр. 1925 г., стр. 14.

³ „The Economist“, 4 October 1924, N-4232, p. 520.—Цифру 1924 г. для Англии мы находим в „Economist Budget Supplement“, 11 April 1925, p. 5.

⁴ „Economist“, 15 March 1924.

Наконец, в Италии согласно некоторым расчетам, довоенное обложение составляло 12,5%, а современное 20,5—22,5% народного дохода. Этот рост здесь также облегчается значительным хозяйственным преуспеянием страны, которое, с другой стороны, повидимому, недоучтено в этом расчете, что и привело к преувеличению приведенного процента обложения.

Но, помимо силы внутреннего накопления отдельных стран, после войны приобрели огромное значение отношения международной задолженности. Европа должна в настоящее время Америке около 12 миллиардов долларов, не считая помещения американских капиталов в ряд европейских предприятий. Из этой суммы до сих пор консолидирован только долг Англии в размере 4.600.000.000 долларов и долги некоторых мелких стран—Польши (182,4 миллиона долларов) Финляндии (9 милл. долл.), Венгрии (2 милл.) и Литвы (6 милл. долл.).¹ В силу договора о погашении английского долга Англия уплатила за все „просроченное“ до подписания договора по 4¹/₂% годовых и обязалась выплачивать ежегодно Америке в первые 10 лет по 3%, а в последующее время до 1985 года по 3¹/₂%, не считая погашения. Это составляет с погашением от 160 до 187 миллионов долларов в год.² На основе тех же норм процентирования был консолидирован и долг Польши.

Если даже считать, что остальная часть долга Европы Америке будет урегулирована на более благоприятных для первой условиях, то все же является почти несомненным получение Америкой по крайней мере 250—300 миллионов долларов в год в порядке процентирования и погашения ее военных займов. Насколько велика эта сумма, можно видеть хотя бы по тому, что довоенный приток европейских капиталов в Соединенные Штаты, который служил не маловажным фактором быстрого экономического развития этих последних, исчисляется в 60.000.000 долларов в год.³

¹ В самое последнее время был консолидирован долг Бельгии, Латвии, Эстонии и Чехо-Словакии и заключено временное (на 5 лет) соглашение с Францией.

² W. Mautner: „Die Verschuldung Europas“. Frankfurt a/M. 1923, S. 183—184.

³ См. выше данные В. Кинга в таблице № 43.

Но это был приток капиталов, вкладывавшихся частными капиталистами Европы в американские предприятия. Америка должна была выплачивать за них $0\frac{0}{10}\%$, которые давали возможность сбалансировать активное сальдо торгового баланса Соединенных Штатов и сводить без дефицита платежный баланс Европы.

Сотни миллионов долларов, которые теперь ежегодно потекут из Европы в Америку, составляют лишь процентирование и погашение европейских долгов. Они не приносят никаких доходов Европе, они не облегчают ее платежного баланса. На что бы ни затрачивались эти суммы в конечном счете — будут ли они помещаться в самой Америке, или в той же Европе в качестве инвестиций американских капиталов, или, наконец, в третьих, в старых и молодых странах (Китай, Индия, Аргентина, Австралия и т. д.), — они должны будут еще больше ускорить исследованный выше процесс роста доли Соединенных Штатов в мировом богатстве, а вместе с тем и дальнейшего роста ее мировой мощи, получающей характер гегемонии в капиталистическом мире.

С ликвидацией для Америки непосредственных последствий мировой войны и со вступлением ее в 1923 году в новую фазу экономического подъема, совпавшую с новой дезорганизацией хозяйства Европы в процессе борьбы за Рур, накопление в Соединенных Штатах достигло $53,6\%$ и $57\frac{1}{2}\%$ общего накопления 10 важнейших стран мира, тогда как до войны оно составляло лишь 40% .

Можно считать, что в течение ближайших лет с восстановлением Европы доля Соединенных Штатов в мировом накоплении вновь несколько понизится. Но не подлежит сомнению, что те же факторы, которые вызывали систематический рост Соединенных Штатов в мировом целом до войны, будут продолжать действовать в нынешних послевоенных условиях в том же направлении, повышая и дальше долю Соединенных Штатов в мировом богатстве. И не подлежит также сомнению, что обрисованный сдвиг в нормах накопления Европы и Америки только обострит и ускорит этот процесс.

VIII. ВЫВОДЫ

В предыдущих главах мы выдвинули и стремились обосновать следующие основные положения:

1) Рост мирового хозяйственного могущества Соединенных Штатов был органическим и строго последовательным процессом, развертывавшимся на протяжении целого ряда десятилетий.

Уже задолго до войны экономическое развитие Соединенных Штатов шло значительно быстрее, чем экономическое развитие Европы, в силу чего доля Соединенных Штатов в мировом богатстве непрерывно повышалась: с 18% всего богатства культурных стран в конце 80-х годов она повысилась до 34% в 1913 году. Этот быстрый темп экономического развития Америки обуславливался в конечном счете ее огромными естественными ресурсами, прогрессирующее и легкое использование которых приводило к энергичному росту производительных сил страны и ко все повышающейся норме накопления капиталов.

2) Широко распространенное в Европе мнение о том, что первенствующее положение в мировом хозяйстве было занято Соединенными Штатами лишь благодаря войне, которая ее обогатила и которая разрушила хозяйство Европы, поставив эту последнюю в зависимость от Америки, нужно признать совершенно необоснованным и опровергаемым всеми показателями мирового экономического роста.

Наоборот: исследуя как годы непосредственного участия Америки в мировой войне, так и целое десятилетие—с 1912 по 1922 г.г.—мы показали, что народное богатство и народный доход Соединенных Штатов не только не возрастали в это время быстрее, чем в пред-

шествующее, но в противоположность бурному подъему предыдущего периода, оказались при расчете на душу населения почти стабильными.

3) За время мировой войны произошел, правда, дальнейший резкий сдвиг в соотношении между Америкой и Европой, в силу чего доля Соединенных Штатов во всем богатстве культурных стран повысилась, примерно, до 40%. Это было, однако, следствием не дальнейшего ускорения экономического роста Америки, а, наоборот, лишь следствием экономического упадка Европы.

4) Причины непонимания истинных соотношений экономического веса Европы и Америки, царившего в Европе вплоть до начала мировой войны, заключались в том, что до этого времени Америка была территорией, куда импортировались европейские капиталы, т. е. иными словами, должником Европы. Фетиш денежных обязательств совершенно заслонял перед горделивым сознанием кредиторов-европейцев природу давно уже переродившихся мировых материальных соотношений.

Наоборот, когда в результате войны Америка с исключительной легкостью освободилась от своих относительно ничтожных обязательств и стала, в свою очередь, кредитором Европы, в общественном сознании Европы произошел решающий перелом, хотя и теперь понимание мирового веса Америки далеко не всегда восходит к первоисточникам изменившихся соотношений.

5) Исследуя перспективы грядущего экономического развития, мы неизбежно приходим к выводу, что процесс роста доли Соедин. Штатов в мировом богатстве будет продолжаться и далее. Это обосновывается с одной стороны тем фактом, что Соединенные Штаты обладают двумя третями мировых запасов угля и железа, то есть важнейших факторов индустриального развития, а с другой — необычайно быстрым темпом накопления, который, в свою очередь, обуславливается высоким уровнем благосостояния.

6) Но помимо силы внутреннего накопления отдельных стран после войны приобрели огромное значение отношения

шествующее, но в противоположность бурному подъему предыдущего периода, оказались при расчете на душу населения почти стабильными.

3) За время мировой войны произошел, правда, дальнейший резкий сдвиг в соотношении между Америкой и Европой, в силу чего доля Соединенных Штатов во всем богатстве культурных стран повысилась, примерно, до 40%. Это было, однако, следствием не дальнейшего ускорения экономического роста Америки, а, наоборот, лишь следствием экономического упадка Европы.

4) Причины непонимания истинных соотношений экономического веса Европы и Америки, царившего в Европе вплоть до начала мировой войны, заключались в том, что до этого времени Америка была территорией, куда импортировались европейские капиталы, т. е. иными словами, должником Европы. Фетиш денежных обязательств совершенно заслонял перед горделивым сознанием кредиторов-европейцев природу давно уже переродившихся мировых материальных соотношений.

Наоборот, когда в результате войны Америка с исключительной легкостью освободилась от своих относительно ничтожных обязательств и стала, в свою очередь, кредитором Европы, в общественном сознании Европы произошел решающий перелом, хотя и теперь понимание мирового веса Америки далеко не всегда восходит к первоисточникам изменившихся соотношений.

5) Исследуя перспективы грядущего экономического развития, мы неизбежно приходим к выводу, что процесс роста доли Соедин. Штатов в мировом богатстве будет продолжаться и далее. Это обосновывается с одной стороны тем фактом, что Соединенные Штаты обладают двумя третями мировых запасов угля и железа, то есть важнейших факторов индустриального развития, а с другой — необычайно быстрым темпом накопления, который, в свою очередь, обуславливается высоким уровнем благосостояния.

6) Но помимо силы внутреннего накопления отдельных стран после войны приобрели огромное значение отношения

международной задолженности. При военном долге Европы Америке около 12 миллиардов долларов и нынешнем соотношении сил, является почти несомненным получение Америкой по крайней мере 250—300 милл. долл. в год в порядке процентирования и погашения займов.

Это обстоятельство не только резко ухудшает платежный баланс Европы, но и должно будет еще больше ускорить исследованный выше процесс роста мирового преобладания Соединенных Штатов.

Слово Л. Д. Троцкого о том, что „Америка посадит Европу на паек“ сохраняет всю свою силу и все свое значение.

Утверждения скромного американского историка Брукс-Адамса, сформулированные им ровно четверть века тому назад, что „экономическая ось мира находится ныне близ Нью-Йорка“ и что „весь мир будет платить Соединенным Штатам дань“—получают значение пророчеств.

Промышленность Соединенных Штатов в 1914-1923 г.г. по данным четырех промышленных цензов.

	1914 ¹	1919 ¹	1921	1923
Число предприятий	177.110	214.383	196.267	195.714
Число занятых лиц:				
а) Предприниматели и чл. правления	259.172	250.571	172.871	147.380
б) Служащие	962.533	1.438.219	1.146.380	1.266.137
в) Рабочие	6.896.190	9.000.059	6.946.570	8.763.233
ИТОГО (б+в)	7.858.723	10.438.278	8.092.950	10.029.370
Число лошадиных сил двигателей	22.437.072	29.504.792	—	33.749.429
Колич. потребленного угля ²	182.315.430	219.518.152	—	241.168.602
Заработная плата (в тыс. дол.):				
а) Жалованье служ.	1.274.438	2.880.868	2.563.103	2.805.450
б) Заработн. плата	4.067.719	10.461.787	8.200.324	10.985.895
ИТОГО (а+б)	5.342.157	13.342.655	10.763.427	13.791.345
Уплачено за работу по контрактам (в тыс. дол.)	198.720	462.994	450.996	632.332
Стоимость материала.	14.358.935	37.288.731	25.336.617	34.627.984
Общая стоим. продукции	23.987.860	62.041.795	43.653.283	60.481.135
Стоимость прибавл. производством ³	9.628.925	24.753.064	18.316.666	25.853.151

¹ Сюда не включены данные о предприятиях с продукцией ниже 5.000 долларов: для 1914 г. — 95.409 предприятий с 127.465 рабочими и с общей стоимостью продукции в 228.654.000 долларов; для 1919 г. — 60.215 предприят. с 41.252 рабочими и стоимостью продукции в 151.631.000 дол.; по остальным статьям данные по указанным предприятиям не могут быть выделены.

Для сравнимости данных за все годы числа предприятий по починке автомобилей в 1914 и 1919 г.г. исключены, так как эти предприятия не учитывались последующими цензами.

² Тонны в 2.000 фунтов.

³ Стоимость продукции без материалов.

Источники: „Monthly Labor Review“. April, 1925.

Политический и финансовый контроль над мировыми минеральными ресурсами

№№ по порядку	СУММА МИРОВОЙ ДОБЫЧИ	СТРАНЫ	Процент мировой добычи	
			На территории данного государства (политический контроль)	Во владении капиталистич. групп данного государства (финансовый контроль)
1	<i>Железная руда</i> 191.978.750 мал. тонн—1913 г.	Соединен. Штаты	37	37
		Британская имп.	11	12
		Франция	14	11
		Лотарингия	10	—
		Германия	6	27
		Австро-Венгрия	3	13
		Испания	6	—
		Россия	5	—
Прочие страны	8	10		
2	<i>Уголь</i> 1.478.000.000 мал. тонн—1913 г.	Соединен. Штаты	39	35
		Британская Имп.	26	24
		Франция	3	3
		Германия	21	21
		Австро-Венгрия	4	4
		Прочие страны	7	13
3	<i>Нефть</i> 502.980.600 барилей—1917 г.	Соединен. Штаты	67	72
		Британская Имп.	2	9
		Россия	14	—
		Нидерланды	—	7
		Мексика	11	—
		Германия	—	2
		Прочие страны	6	10
4	<i>Медь</i> 1.604.472 мал. тонн—1917 г.	Соединен. Штаты	60	69
		Британская Имп.	9	13
		Япония	8	—
		Чили	5	—
		Центральн. Держ.	5	—
		Франция	—	2
		Германия	—	6
		Прочие страны	13	10

№№ по порядку	СУММА МИРОВОЙ ДОБЫЧИ	СТРАНЫ	Процент мировой добычи	
			На территории данного государства (политический контроль)	Во владении капиталистич. групп данного государства (финансовый контроль)
5	<i>Цинк</i> 1.095.686 мал. тонн—1913 г.	Соединен. Штаты . Британская Имп. Франция Бельгия Германия Прочие страны . .	32 6 7 20 28 7	32 6 12 10 34 6
6	<i>Свинец</i> (в болванках) 1.371.900 мал. тонн—(1919-20 г.)	Соединен. Штаты . Британская Имп. Франция Испания Германия Австро-Венгрия . . Прочие страны . .	45 13 2 11 14 2 13	49 17 13 — 15 — 6
7	<i>Золото</i> 425.486.400 долл.—1917 г.	Соединен. Штаты . Британская Имп. Россия Япония Франция Центральн. Держ. . . Прочие страны . .	19 64 4 2 — — 11	23 63 — — 6 1 7
8	<i>Серебро</i> 223.127.000 унций—1913 г.	Соединен. Штаты . Британск. Имп. Центральн. Держ. . . Германия Мексика Прочие страны . .	30 23 3 — 32 12	52 33 — 10 — 5
9	<i>Никкель</i> 32.016 мал. тонн—1913 г.	Соединен. Штаты . Британск. Имп. Франция Норвегия Германия Прочие страны . .	— 85 11 2 — 2	51 39 6 — 4 —
10	<i>Графит</i> 139.283 мал. тонн—1913 г.	Соединен. Штаты . Британская Имп. Франция	3 22 6	11 25 4

№№ по порядку	СУММА МИРОВОЙ ДОБЫЧИ	СТРАНЫ	Процент мировой добычи	
			На территории данного государства (политический контроль)	Во владении капиталистич. групп данного государства (финансовый контроль)
10	<i>Графит</i>	Италия Германия Австро-Венгрия Япония Прочие страны	9 9 39 8 4	7 10 36 — 7
11	<i>Ртуть</i> 4.725 мал. тонн— 1913 г.	Соединен. Штаты Британская Имп. Италия Испания Германия Австро-Венгрия Прочие страны	16 — 23 35 — 21 5	16 35 11 — 13 21 4
12	<i>Олово</i> 137.199 мал. тонн— 1917 г.	Британская Имп. Нидерланды Франция Германия Боливия Чили Китай Прочие страны	50 14 — — 21 — 6 9	57 14 1 1 7 11 7 2
13	<i>Марганец</i> 2.607.483 мал. тонн—1913 г.	Британская Имп. Соединен. Штаты Россия Франция Германия Австро-Венгрия Бразилия Прочие страны	35 — 55 — — — 5 5	31 4 36 3 17 2 — 7
14	<i>Поташ</i> 1.247.992 мал. тонн—1913 г.	Германия Германия-Эльзас Прочие страны	93 5 2	93 5 2
15	<i>Вольфрам</i> 26.783 мал. тонн— 1917 г.	Соединен. Штаты Британская Имп. Центральн. Держ. Япония	17 34 1 7	35 55 — —

№№ по порядку	СУММА МИРОВОЙ ДОБЫЧИ	СТРАНЫ	Процент мировой добычи	
			На территории данного государства (политический контроль)	Во владении капиталистич. групп данного государства (финансовый контроль)
15	<i>Вольфрам</i>	Боливия Китай Франция Германия Прочие страны . .	16 6 — — 19	— — 4 1 5
16	<i>Платина</i> 267.233 тройских унций—1913 г.	Россия Соединен. Штаты . Британская Имп. . Франция Колумбия Прочие страны . .	93 — — — 6 1	18 4 2 74 — 2
17	<i>Сера</i> 1.100.000 мал. тонн—1916 г.	Соединен. Штаты . Италия Япония Прочие страны . .	65 23 10 2	65 23 10 2
18	<i>Асбест</i> 158.016 мал. тонны—1913 г.	Британская Имп. . Соединен. Штаты . Россия Центральн. держ. . Прочие страны . .	87 — 12 — 1	64 24 — 10 2

Примечание. Британская Империя=Англия со всеми колониями и доминьонами.

Источник: J. E. Spurr: „Political and Commercial Geology and the World's Mineral Resources“. New-York, 1920.

ЛИТЕРАТУРА

А. Статистические ежегодники

1. „Statistical Abstract for the United States“ № 43, 1920. Washington. 1921.
2. Thirteenth Census of the United States (1910) vol. VIII. Manufactures.
3. Fourteenth Census of the United States (1920) vol. VIII. Manufactures.
4. „Annuaire Statistique de la France“. Vol. 38, 1922. Paris. 1923.
5. „Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich“. Berlin.
6. „Annuaire Internationale de la Statistique Agricole“. Rome.
7. „Мировое хозяйство с 1913 по 1921 г.“. Статистический сборник под редакцией С. А. Фалькнера. Изд. Центросоюза. Москва. 1922.

В. Журналы

8. The Annalist (New-York).
9. Bradstreet's (New-York).
10. Dun's Review (New-York).
11. „Survey of Current Business“. Ed. of United States Department of Commerce.
12. „Federal Reserve Bulletin“. Issued by Federal Reserve Board. Ряд №№ за 1923 и 1924.
13. Review of Economic Statistics. Issued by the Harvard University Committee of Economic Research. Cambridge, Mass.
14. Monthly Labor Review (Washington).
15. Economist (London).
16. Statist. (London).
17. Wirtschaftsdienst (Hamburg).

С. Книги и статьи на иностранных языках

18. **B. M. Anderson.** Our National Income. „The Annalist“ от 5 января 1925 г.

19. **Max Augstin.** Die Entwicklung der Landwirtschaft in den Vereinigten Staaten von Nord-America und ihr Einfluss auf die Preisbildung landwirtschaftlicher Erzeugnisse („Schriften des Vereins für Sozialpolitik“ Bd. 141, II-ter Teil) München und Leipzig. 1914.

20. **Brooks Adams.** The new empire. New-York. 1902. Есть русский перевод под редакцией И. X. Озерова.

21. **W. Bitter.** Die Eroberung von Zentralamerika durch den Bananentrust. Hamburg, 1921.

22. **A. L. Bowey.** Index of physical volume of production. „The Economic Journal“, vol. XXXI, № 122, June 1921.

23. „Business Cycles and Unemployment“ — Reports of the Presidents of Unemployment Conference. New-York. 1923.

24. „The Coal resources of the world“. An inquiring made upon the Initiative of the Executive Committee of the XII International Geological Congress“. Canada. 1913. Edited by the Geological Survey of Canada. Toronto. 1913.

25. **Charles A. Connant.** The Concentration of Capital in New-York „Bankers Magazine“ November. 1907.

26. **William Crookes.** The Wheat Problem. London, 1907. — Есть русский перевод—Вильям Крукс: „Хлебный вопрос и особенно вопрос о производстве и потреблении пшеницы“. Перевод со 2-го изд. Н. Н. Маракуева. Москва, 1909.

27. **C. W. Dahlinger.** The new Agrarianism. New-York. 1911.

28. **E. E. Day.** Measurement of Variations in the National Real Income „Journal of American Statistical Association“. Vol. XVII, № 133, March 1921.

29. **Edwin C. Eckel.** Coal, Iron and the War. London: G. Harrap.

30. „Estimated Valuation of National Wealth 1850—1912“. Bureau of the Census. Washington. 1915.

31. **Franz Eulenburg.** Von den Weltreichen der Zukunft und Zukunft der Weltreiche. — „Weltwirtschaftliches Archiv“. Bd. IX. Heft 4. April 1917.

32. **M. Fahrländer.** Das Volksvermögen der Schweiz. Basel. 1919.

33. **Prof. F. Frech.** Die Kohlenvorräte der Welt. Stuttgart. 1917. („Finanz und Volkswirtschaftliche Zeitfragen“. Herausgeg. von Prof. G. Schanz und J. Wolf. Heft 43).

34. **Harvey Fisk.** The interallied debts New-York. 1924. — Есть русский перевод под редакцией Н. Якушкина.

35. **D. Friday.** Profits, Wages and Prices. New-York. 1922.

36. **Robert Giffen.** The Growth of Capital. London. 1889.

37. **Robert Giffen.** Essays in Finances. I-th Series, London. 1884.

38. **Corrado Gini.** L'ammontare e la composizione della ricchezza delle nazioni. Torino. 1914.

39. Kurt Hassert. Die Vereinigten Staaten von Amerika als politische und wirtschaftliche Weltmacht. Tübingen. 1922.
40. K. Helfferich. Deutschlands Volkswohlstand 1888—1913. Berlin, 1915.
41. Hans Henger. Die Kapitalsanlage der Fransosen in Wertpapieren. Stuttgart. 1913.
42. „History of the Census“. Bureau of Census. Washington. 1911.
43. James J. Hill. The Highways of Progress. New-York. 1910.
44. „The Iron-Ore Resources of the World“. Stockholm. 1910.
45. Walter R. Ingalls. Wealth and Income of the American People. A. Survey of the Economic Consequences of the War. 2 ed. York, Pennsylvania, 1923.
46. W. R. Ingalls. Our Wealth and Savings in 1924—„The Statist“, London. 19 July 1924.
47. W. Iaffé. Les théories économiques et sociales de Thorstein Veblen. Paris. 1924.
48. W. Stanley Jevons. The Coal Question. An Inquiry Concerning the Progress of the Nation and the Probable Exhaustion of our Coal mines. London. 1865.
49. F. E. Junge. Amerikanische Wirtschaftspolitik. Berlin. 1910.
50. Emil Kimpfen. Die Ausbreitungspolitik der Vereinigten Staaten von Amerika. Berlin. 1923.
51. Willford King. Wealth and Income of the American People. New-York. 1915.
52. Willford King. The net volume of saving in the United States—„Journal of American Statistical Association“ Volume XVIII, № 139, September. 1922.
53. W. King. Population Growth and Volume of Building—„Journal of the American Statistical Association“. Volume XIX, № 145. March. 1924.
54. Oswald W. Knauth. The place of Corporate Surplus in the National Income.—„Journal of American Statistical Association“. Vol. XVIII, №—0137 June 1922.
55. H. Leitner. Schätzungen der Kohlenvorräte der Erde. Mitteilungen der K. K. geographischen Gesellschaft in Wien. №№ 11—12 za 1915.
56. H. Levy. Die Vereinigten Staaten von Amerika als Wirtschaftsmacht. Leipzig. 1923. (Есть два русских издания).
57. Robert Liefmann. Beteiligungs und Finanzierungsgesellschaftlichen. Vierte Aufl. Iena. 1923.
58. Karl Marx. Das Kapital. Bd. I.
59. O. Maull. Berichtersattung aus Kanada. „Zeitschrift für Geopolitik“. März 1925.
60. W. Mautner. Die Verschuldung Europas. Frankfurt a/M. 1923.
61. R. Meerwarth. Nationalökonomie und Statistik Berlin. 1925.
62. M. Meisner. Die Versorgung der Weltwirtschaft. mit Bergwerkserzeugnissen 1860—1922, 1 Teil („Weltmonatenstatistik“ Herausg. von d. Preussischen Geologischen Landesamt). Stuttgart. 1925.

63. **M. G. Mulhall.** *Industrie and Wealth of Nations.* New-York. 1896.
64. **M. G. Mulhall.** *The Dictionary of Statistics.* Fourth edition revised to december 1898. Reimpression, London. 1909.
65. **National Bureau of Economic Research.** „Income in the United Staates, its Amount and Distribution 1909—1919“. Vol. I. New-York. 1921.
66. **Alfred Neymark.** *La statistique internationale de valeurs mobilières.* „Bulletin de l'Institut International de statistique“. La Haye, 1911.
67. **W. Persons and other.** „The Problem of business Forecastings“. New-York. 1924.
68. **René Pupin.** *Richesse privée et finances françaises de l'avant-guerre à l'après-guerre.* Paris. 1919.
69. **Adolf Reichwein.** *Die Rohstoffe der Erde im Bereich der Wirtschaft.* 2 Aufl. Iena. 1924. S. 18.
70. **Prof. R. Reinhard.** *Weltwirtschaftliche und politische Erdkunde.* Breslau. 1919.
71. **A. Sartorius v. Waltershausen.** *Das volkwirtschaftliche System der Kapitalanlagen im Auslande.* Berlin. 1907.
72. **G. Schmoller.** *Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre.* Bd II Leipzig. 1904.
73. **Sigmund Schilder.** *Die Entwicklungstendenzen der Weltwirtschaft.* Bd. I. Leipzig. 1912.
74. **H. Schultze-Vaerting.** *Die Gesetzmässigkeiten im historischen Geschehen und die letzten hundert Jahre Europäischer Geschichte.* Heidelberg. 1924.
75. **G. v. Schulze-Gävernitz.** *Neubau der Weltwirtschaft* („Schriften der deutschen Weltwirtschaftlichen Gesellschaft“). Heft 7. Berlin, 1918.
76. **Th. Schmer.** *Die Eisenversorgung Europas.* Iena. 1911.
77. **Prof. Max Sering.** *Die landwirtschaftliche Konkurrenz Nordamerikas in Gegenwart und Zukunft.* Leipzig, 1887.
78. **I. E. Spurr.** *Political and Commercial Geologie and the World mineral resources.* New-York, 1920.
79. **Charles Spahr.** *The present Distribution of Wealth in the United Staates.* New-York. 1896.
80. **Josiah Stamp.** *Wealth and Income of the chief powers.* „Journal of Royal Statistical Association“. London, June, 1919.
81. **Josiah Stamp.** *Wealth and taxable capacity.* London, 1922.
82. **Frank H. Streightoff.** *The Distribution of Income in the United-States.* New-York. 1912.
83. **Edmond Théry.** *La fortune publique de la France.* Paris, 1912,
84. **Frank A. Vanderlip.** *The American commercial invasion of Europe,* New-York. 1902.—Есть немецкий перевод. Berlin. 1903.
85. **Achille Viallate.** *L'industrie americaine.* Paris. 1908.

D. Книги и статьи на русском языке

86. **Карл Баллод.** Государство будущего. Москва. 1921.
87. **В. А. Базаров.** Труд производительный и труд создающий ценность. СПб. 1899.
88. **М. Батуев.** Экономические проблемы Северо-Американских Соединенных Штатов в связи с развитием американской конъюнктуры за последние годы. Москва, 1925.
89. **Н. А. Бороздин.** Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия. Петроград, 1915.
90. **И. М. Гольдштейн.** „Панамский канал, падение хлебных цен, война и наши торговые договоры“. Изд. 3-е. Москва, 1915.
91. **А. П. Демидов.** Динамика мирового хлопкового рынка. Москва, 1924.
92. **Иосиф Иванов.** „Мировое хозяйство, как единый производственный организм“. — „Вестник Социалистической Академии“, книга 6-я, октябрь—декабрь 1923 г.
93. **П. Зуев.** „Угольные запасы Р. С. Ф. С. Р. и наша угольная промышленность“ в №№ 16-17 Экон. Жизни за 1921.
94. **Н. Макаров.** Зерновое хозяйство Северной Америки. Москва, 1925.
95. „План решения репарационного вопроса“. Доклад комиссии экспертов под председательством Дауэса и Мак-Кенна“. Серия „Проблемы мирового хозяйства“ под редакцией С. А. Фалькнера. Изд. „Эконом. Жизнь“. Москва, 1925.
96. **Н. Осинский.** Американское сельское хозяйство по новейшим исследованиям. Москва, 1925.
97. **Проф. Л. К. Рамзин.** „Ресурсы энергии в С. С. Р.“ „Плановое Хозяйство“ № 1 за январь 1925 г.
98. **П. Б. Струве.** Вступили ли мы в новую экономическую эпоху? — „Труды волюно-экономического общества“. СПб, январь-февраль 1909 г.
99. **С. Г. Струмилин.** „Бюджет времени рабочего и крестьянина“. Москва, 1924 г.
100. **С. А. Фалькнер.** „Строение и конъюнктура мирового хозяйства“. Москва, 1920.
101. **С. А. Фалькнер.** „Перелом в развитии мирового промышленного кризиса“. Издание 2-е. Москва, 1923 г.
102. **С. А. Фалькнер.** „Мировая конъюнктура к середине 1923 г.“ „Внешняя торговля С.С.С.Р. в 1922-1923 году“. Москва, 1923 г.
103. **С. А. Фалькнер.** „Национальные индексы заработной платы“. Москва, 1923 г. Изд. ВЦСПС.
104. **С. А. Фалькнер.** „Причины расхождения и сближения сельскохозяйственных и промышленных цен“. Изд. „Вопросы Труда“. Москва, 1924 г.
105. **С. А. Фалькнер.** „О некоторых результатах отечественных исследований“ в № 20 журн. „Экономическое Обозрение“. Москва; 25 окт. 1924 г.
106. **С. А. Фалькнер.** „Экономические основы плана Дауэса“ — „Плановое хозяйство“ № 1, январь 1925 г.
107. **Г. А. Фельдман.** „Перелом в развитии капитализма в земледелии в Соед. Штатах Северной Америки“ — „Плановое Хозяйство“ № 3, Март 1925 г.

Труды С. А. ФАЛЬКНЕРА.

а) По вопросам денежного обращения:

1. „Бумажные деньги Французской Революции (1789-1797 г.)“. С двумя диаграммами. XIX+328 стр. Москва, 1919 г.

Немецкое издание: „Das Papiergeld der Französischen Revolution“ (1789-1797. Изд. Schriften des Vereins für Sozialpolitik. München und Leipzig, 1919.

2. „Проблемы теории и практики эмиссионного хозяйства“. 240 стр. Москва, изд. „Экономическая Жизнь“ 1924 г.
3. „Причины расхождений и сближения сельско-хозяйственных и промышленных цен“. Москва, изд-во „Вопросы Труда“, 1924.

б) По вопросам заработной платы:

4. „Происхождение железного закона заработной платы“. („Социальные проблемы в экономической литературе XVII и XVIII вв.“). С 2 чертежами.

I издание—174 стр., изд. ВСНХ. Москва, 1920 г.

II издание—330 стр., изд. „Вопросы Труда“, 1925 г. (заканчивается печатанием).

5. „Национальные индексы заработной платы“. Изд-во ВЦСПС. Москва, 1923 г.

в) По вопросам мирового хозяйства:

6. „Строение и конъюнктура мирового хозяйства“. Изд. ВСНХ. 64 стр. Москва, 1920 г.
7. „Послевоенная конъюнктура мирового хозяйства“. 89 стр. Москва, Госиздат, 1922 г.
8. „Перелом в развитии мирового промышленного кризиса“, I издание—71 стр. Москва, 1922 г.
II издание—XVI+126 стр. Москва, 1923 г.
9. „Соединенные Штаты в мировом хозяйстве“. Москва 1925 г.
10. „Динамические процессы в современном мировом хозяйстве“. (Печатается).

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

- Журнал „Плановое Хозяйство“—1925 г. № 1—11, под общей ред. Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского. Ц. 1 р. 75 к.
- Бюллетень Русской Экономической прессы 1925 г. №№ 1—14 (май октябрь 1925 г.). Ц. 80 к.
- Р. Педж Арнот. Нефтяная политика. Перев. под редакц. и с предисл. В. М. Свердлова. 109 стр. Ц. 50 к.
- Л. Бернацкий. Сверхмагистраль и сверхмагистрализация железнодорожного транспорта СССР. 260 стр. Ц. 4 р. 50 к.
- С. Бобров. Индексы Госплана. 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Д. Бухарцев. План Дауэса. 94 стр. Ц. 50 к.
- В. Варга, Л. Троцкий, К. Радек. К вопросу о стабилизации мирового капитализма. 49 стр. Ц. 40 к.
- Р. Вайсберг. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). Под редакц. и с предисл. проф. И. Трахтенберга. 162 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- В. Варзар. Новый способ построения показательных диаграмм. 18 стр. Ц. 40 к.
- Б. Гухман. Продукция и потребление СССР. С предислов. С. Г. Струмилина. (Труды Госплана, кн. 6, вып. III). 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.
- Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 г. 96 стр. Ц. 75 к., в англ. перепл. 1 р. 50 к.
- А. Костяков. Перспективы мелiorаций в СССР (Европейская часть). 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.
- Л. Красин. Плановое хозяйство и монополия внешней торговли. 39 стр. Ц. 35 к.
- Г. Кржижановский, А. Горев и В. Есин. Четыре года электрификации СССР. 60 стр. Ц. 60 к.
- Г. Коль. Гильдейский социализм. Предисл. Ф. Ротштейна. 195 стр. Ц. 90 к.
- С. Кукель. Мировая электрификация. 124 стр. Ц. 65 к.
- А. Лаврухин. Нижегородская ярмарка. Предисл. С. Малышева. 64 стр. Ц. 45 к.
- П. Ланинский. Новая фаза империализма и ее экономические источники. 53 стр. Ц. 35 к.
- Лесные богатства СССР. Под ред. С. Г. Струмилина. Пред. В. А. Базарова. (Труды Госплана, кн. 6, вып. II). 80 стр. Ц. 75 к.
- Г. Моудьтон и Л. Пазольский. Русский государственный долг и восстановление России. Со вступительной статьей К. Радека: „Вопрос о долгах и СССР“. 165 стр. Ц. 1 р. 35 к.
- Н. Мамченко. Внутренняя торговля в СССР. Ц. 20 к.
- Г. Меерсон. Семейно-трудовая теория и дифференциация крестьянства в России. С пред. Л. Крицмана. 96 стр. Ц. 90 к.
- И. Нурс. Американское сельское хозяйство и европейский рынок. Под редакцией и с предисловием Спектатора. 266 стр. Ц. 2 р. 20 к.
- Новая Волесть—район. Материалы по районированию Центрально-Промышленной области. 193 стр. Ц. 1 р. 85 к.
- Народное Хозяйство СССР в 1923/24 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. XXVIII. 509 стр. Ц. 5 р.

- Народное Хозяйство СССР в 1-м полугодии 1924/25 г.
Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. 415 стр. Ц. 4 р.
- Производительные силы Центрально-Промышленной области. Под редакц. К. Д. Егорова. Труды Госплана, кн. V. 342 стр. Ц. 5 р.
- Тот же материал вышел тремя отдельными выпусками:
- 1) Сельское Хозяйство Центрально-Промышленной Области. 198 стр. Ц. 2 р.
 - 2) Энергетические ресурсы Ц. П. О. 115 стр. Ц. 1 р. 75 коп.
 - 3) Промышленность и транспорт Ц. П. О. 98 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Современная Кооперация и ее проблемы. Сборник статей с предисл. И. Т. Смилги. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.
- И. Смилга. Сельско-Хозяйственный кредит в СССР. Статьи и речи. 63 стр. Ц. 40 к.
- С. Струмилин. На хозяйственном фронте. 352 стр. Ц. 2 р. 50 к.
- Его же. Рабочий быт в цифрах. 134 стр. Ц. 1 р. 60 к.
- Сборники „Проблема рынка и кризисов“ I и II ч., под ред. А. С. Менделеева и И. А. Трахтенберга. 322 стр. Ц. 2 р. 25 к.
- Сборник „Деньги“, составл. Л. Эвентов, под ред. А. С. Менделеева и И. А. Трахтенберга. 273 стр. Ц. 2 р.
- Л. Троцкий. Качество продукции в социалистическое хозяйство. 24 стр. Ц. 20 к.
- Л. Троцкий. К социализму или к капитализму. 64 стр. Ц. 45 к.
- А. Ходоров и П. Китайгородский. Китай и Марокко в борьбе с мировым империализмом. Пред. А. Иоффе. 90 стр. Ц. 60 к.
- Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России (1847—1917 г.). Предисл. Л. Н. Крицмана. 128 стр. Ц. 90 к.
- Н. Эйсмонт и А. Аксамитный. Волго-Донской канал. 90 стр. Ц. 75 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- Д. Бухарцев. Гарантийный договор.
- Л. Бернацкий. Ближайшие задачи строительства.
- М. Голендо. Пути развития сельского хозяйства.
- А. Горев. Силы природы и труд человека.
- Дембо. Теория ценности.
- Запнер. Экономическая география.
- Канторович. Иностранный капитал и жел. дороги Китая.
- А. Леонтьев и В. Хмельницкая. Советская экономика. (Опыт теоретического анализа).
- Ежегодник Экономической Прессы. Под ред. А. Михайлова и Я. Раевского. (Обзор за 1924/25 хозяйственный год).
- Я. Розенфельд. Промышленная политика СССР. Под ред. и с предисл. А. М. Гинзбурга.
- Труды всесоюзной конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства.
- С. Фалькнер. Динамические процессы в современном мировом хозяйстве.

СОУНЬ им. В. Г. Беллинского
<http://book.uigaic.ru/>

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugaic.ru/>

СОУНЬ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugaic.ru/>

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО
<http://book.uraic.ru/>

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“**
ГОСПЛАН СССР МОСКВА
Заказы направлять в **ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ**
ИЗДАТЕЛЬСТВА.
МОСКВА, Воздвиженка, 5. Тел. 2-98-13.